

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

22 2026
ЧАСТЬ XI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (625) / 2026

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Павел Александрович Флоренский (1882–1937), священник Русской православной церкви, богослов, религиозный философ, поэт, инженер.

Павел Флоренский родился в 1882 году в городе Евлахе, который расположен на территории современного Азербайджана. Отец его, Александр Иванович, был инженером и работал на железной дороге. Хотя сам Александр Иванович происходил из династии священнослужителей, к религии он относился весьма сдержанно. Его жена принадлежала к знатному роду крупных армянских землевладельцев и исповедовала армяно-григорианскую веру. По воспоминаниям Павла, родители старались избегать разговоров о религии.

Довольно рано мальчик увлекся математикой, а после поступления в гимназию показал блестящие результаты в учебе. Не ограничиваясь учебной программой, Павел изучал все доступные ему на тот момент материалы по физике, астрономии и геологии. Он закончил гимназию с золотой медалью и поступил на физико-математический факультет Московского университета. Там он познакомился с теми, чьи имена впоследствии оказались неразрывно связаны с культурой Серебряного века: Андреем Белым, Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гippiус, Александром Блоком.

В годы студенчества Флоренский обратился к трудам религиозного мыслителя Владимира Соловьева. Вообще вопросами философии он заинтересовался еще в гимназии. Он увлекался модным в то время толстовством и даже хотел отказаться от дальнейшего обучения, но отец советовал ему продолжить образование. Перед выпуском из университета, когда Флоренскому предложили остаться на математической кафедре, молодой человек уже был настроен на поступление в Московскую духовную академию. Затем Флоренский принял священнический сан и занял должность редактора богословского журнала.

В мировоззрении Флоренского наука и религия не противоречили друг другу, а, напротив, были неразрывно связаны. Наиболее значимая теологическая работа Павла Флоренского, «Столп и утверждение Истины» (1914), примечательна благодаря особому взгляду автора на мир, его попытке найти в окружающей среде указания на истину православия.

В работе «Храмовое действо как синтез искусств» (1918) отец Павел подошел к богослужению как к проявлению «высшего синтеза разнородных художественных деятельностей» — синтезу искусств, который восходит к античной трагедии, соединяя поэзию, музыку и хореографию. Он воспринимал богослужение как целостный организм, живущий реальной жизнью в формах православного церковного искусства, имеющего национальные традиции на русской почве: многоярусный иконостас, знаменный распев и другие.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГИЯ

Ляшков А. Я.

Повышение эффективности разработки остаточных запасов нефти из неоднородных коллекторов с применением комплексных технологий..... 743

ЭКОЛОГИЯ

Екимов В. В.

Проблемы и перспективы совершенствования системы обращения с отходами стекла в Хабаровском крае..... 746

Ильясова Ю. И., Бадрутдинов О. Р.

Удельная эффективная активность природных радионуклидов в почвах Казанской агломерации 749

Феоктистов А. А.

Анализ использования водоохранных зон водохранилищ Приморского края..... 750

СОЦИОЛОГИЯ

Николаева С. Н.

Самопрезентация в социальных сетях как неотъемлемая часть жизни в эпоху цифровизации..... 758

Супрун Д. А.

Цифровая среда как инструмент формирования патриотизма молодежи 763

Сухорукова А. А.

Влияние социального сравнения на развитие нарушений пищевого поведения у подростков 765

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Аленин А. В., Ананьева И. В., Солодилова Е. С.

Влияние силовых тренировок на когнитивные функции в разных возрастных группах..... 767

Баширин М. С., Ананьева И. В., Солодилова Е. С.

Влияние отказа от курения на силовые способности и физическую работоспособность..... 768

Воронин Д. А.

Влияние инновационных поведенческих стратегий и организационных факторов образовательной среды на преодоление гиподинамии среди студентов высшей школы 770

Калимканов Р. М.

Разработка программы упражнений, соответствующей возрастным особенностям, для развития гибкости и скоростных качеств у тхэквондистов 12–14 лет 774

Майоров И. А., Воротилова Н. Н.

Особенности тренировочного процесса в культуризме до появления анаболических стероидов 777

Соловьева Д. А.

Использование голосовых ИИ-технологий в системе дополнительного образования по физической культуре для детей младшего школьного возраста 781

Тарасова А. А.

Спорт как профилактика заболеваний..... 786

Хасанова С. М.

Влияние занятий бадминтоном на зрительно-моторную реакцию детей с интеллектуальными нарушениями..... 787

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гагаева С. Р.

Рэй Брэдбери: личность и творчество на примере романа «451 градус по Фаренгейту»..... 790

Коханко К. В., Киеня Е. А.

Формирование экономических ценностей через белорусскую фольклорную музыку 793

Ропова Д. Э.

Символическое значение пояса в славянской традиции 795

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Бахшиева Х. З.	
Телесериал как художественная репрезентация израильской тюрьмы.....	797
Бахшиева Х. З.	
Стендап Хена как источник лингвокультурных данных.....	799
Берникова М. А.	
Англоязычные заимствования как способ пополнения терминосистемы в логистике.....	801
Дун Синьнун	
Тема детства в рассказах русской современной литературы (на примере рассказов Т. Толстой, В. Пелевина).....	805
Ким А. В.	
Трудности передачи фольклорной и окказиональной лексики в локализации видеоигр.....	807

Кириченко К. В.

Лексико-семантическая эволюция
в английском языке: механизмы, типы
и историческая динамика..... 809

Мамзина Л. А.

Преимущества использования
искусственного интеллекта в медицине..... 810

Старкова С. С.

Перевод как инструмент создания
атмосферы (на примере видеоигры No
vacancy tonight) 812

Хань Чэнси

Образы в современной русской поэзии 815

ФИЛОСОФИЯ

Сергеева Д. А., Русских Д. А.

Экзистенциализм и поиск смысла жизни
в XXI веке..... 818

Третьяков А. А.

От вещей к смыслам: философские
основания новой социальной политики
в России 819

ГЕОЛОГИЯ

Повышение эффективности разработки остаточных запасов нефти из неоднородных коллекторов с применением комплексных технологий

Ляшков Андрей Ярославович, аспирант
Тюменский индустриальный университет

В статье автор рассматривает формирование остаточных запасов и приходит к выводу, что оно определяется не столько проницаемостью, сколько микро- и макронеоднородностью коллектора, гидрофобизацией поровой поверхности и техногенной разбалансировкой системы ППД. На примере пласта Б месторождения А, характеризующегося высокой расчлененностью и обводненностью выше 85 %, показано, что простое наращивание объемов закачки не восстанавливает пластовую энергию, а лишь консервирует застойные зоны. Аналитически установлено, что оптимальная продолжительность полуцикла нагнетания составляет 160–180 суток при колебании расхода 30–40 %; сокращение периода блокирует нефть в матрице, а его затягивание подавляет капиллярный массообмен. Прогнозное моделирование демонстрирует, что сочетание адаптивного циклического заводнения с физико-химическими блокаторами промытых каналов дает прирост накопленной добычи примерно на 4,8 % без значительного роста водопритоков. Обоснован приоритет перераспределения закачки и термодинамического регулирования перед традиционными методами интенсификации для залежей на поздней стадии эксплуатации.

Ключевые слова: остаточные запасы, потокоотклоняющие технологии, система поддержания пластового давления, фронт вытеснения.

Проблема остаточных запасов, составляющих на многих месторождениях Западной Сибири 50–70 % от начальных геологических, обусловлена комплексом геологических и технологических причин, подробно рассмотренных в работах Р. Х. Муслимова [1, с. 123] и Н. Н. Михайлова [2, с. 59]. К фундаментальным факторам относятся микро- и макронеоднородность коллектора, проявляющаяся в резкой дифференциации фильтрационно-емкостных свойств (ФЕС) по разрезу и латерали. Наличие высокопроницаемых коллекторов, переслаивание песчаников, алевролитов и глин создают условия для опережающего обводнения и образования застойных целиков нефти. Не менее значима гидрофобизация поровой поверхности, возникающая вследствие адсорбции асфальтено-смолистых компонентов, что приводит к капиллярному удерживанию нефти в низкопроницаемых пропластках [2, с. 77]. Технологические факторы — плотность сетки скважин, непроектные режимы отборов и закачки, низкая компенсация в краевых зонах — усугубляют естественную неоднородность, формируя техногенно-обусловленные тупиковые зоны. Таким образом, остаточные запасы представляют собой сложно построенную, преимущественно низкопроницаемую матрицу, разработка которой невозможна без специальных методов воздействия.

В основе потокоотклоняющих технологий лежит закачка в нагнетательные скважины составов, селективно снижающих проницаемость промытых высокопроницаемых каналов [3, с. 258]. Наибольшее распространение получили сшитые полимерные системы (СПС), термогели и осадкообразующие композиции на основе силикатов, механизм действия и реологические свойства которых детально исследованы Л. К. Алтуниной с соавторами [4, с. 1035]. Образование в поровом пространстве застоя с высоким фильтрационным сопротивлением приводит к перераспределению потоков закачиваемой воды в нефтенасыщенные зоны. Современные модификации предусматривают применение наноструктурированных реагентов, которые обладают повышенной проникающей способностью и способны формировать гелевый барьер непосредственно в глубине пласта, минимизируя риск кольматации призабойной зоны. Эффективность таких обработок подтверждается снижением обводненности добываемой продукции на 15–30 % и приростом коэффициента извлечения нефти (КИН) на 2–5 % для неоднородных пластов [3, с. 260, 4, с. 1036].

Нестационарное (циклическое) заводнение представляет собой гидродинамический метод, теоретические основы которого заложены в работах Г. И. Баренблатта и В. М. Ентова [5, с. 101] и развиты применительно

к промысловой практике В. Д. Лысенко [6, с. 98]. Ключевая идея заключается в создании в пласте нестационарных градиентов давления, инициирующих перетоки жидкости между пропластками различной проницаемости. В полуцикле повышения давления происходит внедрение воды в низкопроницаемую матрицу, а в полуцикле снижения — капиллярное впитывание и вытеснение нефти в высокопроницающие каналы. Современные подходы уходят от традиционного изменения расходов к адаптивным циклам, параметры которых корректиру-

ются в реальном времени на основе данных телеметрии и постояннодействующих геолого-гидродинамических моделей. Особую роль играет оптимизация длительности полуциклов, которая должна соответствовать времени релаксации давления в низкопроницаемых участках; нарушение этого баланса сводит эффективность метода к простой перемене направления фильтрационного потока без активного вовлечения застойных зон [6, с. 163]. Комплексное сравнение рассмотренных методов дано в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика методов увеличения нефтеотдачи для неоднородных коллекторов

Метод	Основной механизм воздействия	Преимущественные условия применения	Ожидаемый прирост КИН
Физико-химические потокоотклоняющие технологии	Селективное снижение проницаемости промытых зон, перераспределение закачки	Высокая послойная неоднородность, наличие суперколлекторов, обводненность > 80 %	2–5 %
Нестационарное (циклическое) заводнение	Создание нестационарных градиентов давления для капиллярной пропитки низкопроницаемой матрицы	Чередование высоко- и низкопроницаемых пропластков при удовлетворительной гидродинамической связи	3–7 % (при оптимальных циклах)
Термическое воздействие (включая термоциклирование)	Снижение вязкости нефти, изменение смачиваемости и структуры порового пространства	Коллекторы с высоковязкой нефтью, низкопроницаемые матрицы с парафинизацией	5–12 % (в зависимости от начальной температуры)

Показательным объектом для иллюстрации этих подходов служит нефтяное месторождение А. Его нефтеносность связана с пластами юрского возраста. Залежи относятся к пластовому сводовому типу с литологическим экранированием и отличаются значительной геологической неоднородностью и высокой расчлененностью. Продуктивный пласт Б сложен частым переслаиванием песчаных прослоев малой мощности и алеврито-глинистых отложений. Коэффициент песчанистости изменяется в пределах 0,2–0,6, а проницаемость варьируется в слабопроницаемых пропластках вплоть до 500 мД в русловых песчаных телах. В целом высокая степень неоднородности фильтрационно-емкостных свойств коллектора, по анализу, приводит к образованию нефтяных оторочек, практически не охваченных традиционным заводнением.

Промысловые данные свидетельствуют о переходе месторождения на позднюю стадию разработки. Текущая обводненность продукции по пласту Б превышает 85 %, а коэффициент извлечения нефти оценивается примерно в 28–32 % от утвержденных извлекаемых запасов. Основные остаточные запасы сосредоточены в низкопроницаемых коллекторах. Сложившаяся система поддержания пластового давления (ППД) разбалансирована. Так, в областях стягивания контуров наблюдаются аномально высокие давления, тогда как в застойных, тупиковых зонах пластовое давление снизилось до критически низких значений. Для восстановления энергии пласта предложена программа оптимизации, предусматривающая перенос

фронта закачки и переход к очагово-избирательному воздействию. Основной упор сделан на перераспределение нагнетаемой воды с высокопроницаемых промытых интервалов в слабопроницаемые пропластки. Достигается это установкой регулирующих устройств и закачкой потокоотклоняющих составов.

Выполненный анализ показал, что при геометрии неоднородности, характерной для площади месторождения А, оптимальная продолжительность полуцикла составляет 160–180 суток, а величина расхода закачки при этом изменяется на 30–40 % относительно среднего значения. Сокращение длительности полуцикла провоцирует инерционное запираание нефти, тогда как чрезмерное его увеличение не оставляет достаточного времени для реализации капиллярного массообмена. Прогнозный сценарий демонстрирует прирост накопленной добычи нефти примерно на 4,8 % за пять лет, причем незначительный рост попутной воды наблюдается лишь в переходные моменты смены циклов. Остаточные запасы неоднородных коллекторов приурочены преимущественно к низкопроницаемым пропласткам и зонам гидрофобной матрицы, что диктует необходимость комплексного применения гидродинамических, физико-химических и тепловых методов. Наибольшая эффективность, предположительно, достигается при комбинировании потокоотклоняющих технологий (выравнивание фронта вытеснения) с адаптивным нестационарным заводнением, обеспечивающим капиллярную пропитку матрицы. Управление температурным

режимом дает не только возможность изменять вязкость нефти, но и направленно трансформировать структуру пустотного пространства. Применительно к месторождению А установлено, что остаточные запасы пласта Б сформированы главным образом литологической неоднородностью и несогласованностью системы ППД. Восстановление пластовой энергии требует не наращивания объемов закачки, а ее перераспределения с принудительным отклонением потоков от промытых зон. Цикли-

ческое воздействие с периодом 160–180 суток в сочетании с физико-химическими блокаторами промытых каналов следует рассматривать как наиболее перспективный сценарий доработки, что подтверждается результатами цифрового моделирования. Внедрение адаптивного управления, базирующегося на постоянно актуализируемой информационной основе, позволит в режиме реального времени корректировать параметры воздействия и продлевать рентабельный срок эксплуатации залежи.

Литература:

1. Муслимов Р. Х. Современные методы повышения нефтеизвлечения: проектирование, оптимизация и оценка эффективности. — Казань: Изд-во «Фэн», 2005. — 424 с.
2. Михайлов Н. Н. Остаточное нефтенасыщение разрабатываемых пластов. — М.: Недра, 1992. — 268 с.
3. Обзор методов увеличения нефтеотдачи пласта путем потокоотклонения и выравнивания профиля приемистости / Г. К. Гимазова, А. К. Вахитова, А. А. Верховых, А. А. Елпидинский // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — № 17. — С. 257–262.
4. Алтунина Л. К., Кувшинов В. А. Физико-химические методы увеличения нефтеотдачи пластов нефтяных месторождений (обзор). Успехи химии. 20076. Т. 76. № 10. С. 1034–1052.
5. Баренблатт Г. И., Ентов В. М., Рыжик В. М. Движение жидкостей и газов в природных пластах. — М.: Недра, 1984. — 211 с.
6. Лысенко В. Д. Инновационная разработка нефтяных месторождений. — М.: Недра, 2000. — 516 с.

ЭКОЛОГИЯ

Проблемы и перспективы совершенствования системы обращения с отходами стекла в Хабаровском крае

Екимов Вадим Владимирович, студент магистратуры
Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В статье представлен анализ текущих проблем системы обращения с отходами стекла в Хабаровском крае и предложена авторская модель ее совершенствования. Выявлены пять групп взаимосвязанных барьеров: экономические, инфраструктурные, нормативно-правовые, социокультурные и экологические, образующие «замкнутый круг», препятствующий вовлечению стеклобоя в хозяйственный оборот. На основе изучения мирового опыта и с учетом региональной специфики (удаленность, отсутствие перерабатывающих мощностей, низкая плотность населения) разработана трехуровневая модель управления (локальный, межрегиональный, макрорегиональный уровни). Предложены механизмы государственно-частного партнерства, экономического стимулирования и интеграции в федеральный проект «Экономика замкнутого цикла». Реализация модели позволит снизить захоронение стекла на полигонах на 80 %, создать до 40 рабочих мест и обеспечить положительный экономический эффект при масштабировании.

Ключевые слова: отходы стекла, Хабаровский край, система обращения с отходами, замкнутый круг проблем, трехуровневая модель, экономика замкнутого цикла, расширенная ответственность производителя, государственно-частное партнерство.

Problems and prospects for improving the glass waste management system in the Khabarovsk Krai

Ekimov Vadim Vladimirovich, master's student
Far Eastern Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Khabarovsk)

The article presents an analysis of the current problems of the glass waste management system in the Khabarovsk Krai and proposes an author's model for its improvement. Five groups of interconnected barriers are identified: economic, infrastructural, regulatory, socio-cultural and environmental, forming a «vicious circle» that prevents the involvement of cullet in economic circulation. Based on the study of world experience and taking into account regional specifics (remoteness, lack of processing capacity, low population density), a three-level management model (local, interregional, macroregional levels) is developed. Mechanisms of public-private partnership, economic incentives and integration into the federal project «Circular Economy» are proposed. The implementation of the model will reduce glass landfilling by 80 %, create up to 40 jobs and provide a positive economic effect when scaled.

Keywords: glass waste, Khabarovsk Krai, waste management system, vicious circle of problems, three-level model, circular economy, extended producer responsibility, public-private partnership.

В Хабаровском крае, как и в большинстве регионов Дальневосточного федерального округа, система обращения с отходами стекла находится в начальной стадии формирования. Несмотря на федеральный запрет захоронения отходов, содержащих полезные компоненты (с 2019 года), более 90 % образующегося стеклобоя по-прежнему направляется на полигоны. Это приводит к безвозвратной потере ценного вторичного

ресурса, ускоренному заполнению полигонов и наносит вред окружающей среде.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных, адаптированных к удаленным макрорегионам механизмов управления стеклоотходами. Прямое копирование европейских или азиатских подходов (раздельный сбор у дома, депозитные системы, высокие налоги на захоронение) в условиях Хабаровского

края невозможно из-за низкой плотности населения, значительных транспортных плеч (расстояние до ближайшего стекольного завода в Новосибирске — 4 200 км) и отсутствия собственной перерабатывающей инфраструктуры.

Цель данной статьи — на основе системного анализа проблем сформулировать авторскую модель организации обращения с отходами стекла в Хабаровском крае, интегрирующую экономические, инфраструктурные, социальные и нормативные механизмы. В работе использованы методы системного анализа, сравнительной оценки, экономико-математического моделирования.

Проведенный анализ позволил выявить пять групп взаимосвязанных проблем, которые образуют «замкнутый круг», блокирующий развитие эффективной системы обращения с отходами стекла. К числу экономических барьеров относятся в первую очередь высокие логистические затраты. Расстояние от Хабаровска до ближайшего стекольного завода (ООО «Сибстекло», г. Новосибирск) составляет 4 187 км. Стоимость железнодорожной перевозки одной тонны стеклобоя достигает 3 800–5 500 руб., что превышает среднерыночную цену вторичного сырья (2 500–3 000 руб./т). Отсутствие локального рынка сбыта и низкая маржинальность сбора и сортировки (15–25 %) делают деятельность экономически нецелесообразной без государственной поддержки. Инфраструктурные барьеры усугубляют ситуацию: на территории края полностью отсутствуют предприятия по переработке (утилизации) отходов стекла. Доля контейнерных площадок, оборудованных для раздельного сбора стекла, составляет менее 1,5 % (48 из 3 200). Доступ к раздельному сбору имеют не более 8–10 % населения края, при этом контейнеры расположены преимущественно в центральных районах крупных городов [1, с. 70; 7, с. 18].

Нормативно-правовые и организационные проблемы также весьма значимы. Территориальная схема обращения с отходами Хабаровского края и региональная программа не содержат конкретных мероприятий по обращению со стеклом (целевых показателей сбора и переработки, ответственности участников). Отсутствуют региональные нормативы утилизации, экономические стимулы для раздельного сбора (дифференцированные тарифы), а правила благоустройства муниципалитетов не обязывают управляющие компании устанавливать контейнеры для стекла [4, с. 82]. Низкая экологическая культура и отсутствие обратной связи от регионального оператора снижают мотивацию населения. Наконец, экологические последствия становятся неизбежными: более 90 % образующегося стеклобоя (оценочно 36–40 тыс. тонн в год) направляется на полигоны, что является прямым нарушением федерального законодательства. Стекло не разлагается (срок >1000 лет), занимает объемы полигонов, а при механическом разрушении образует пыль и способствует загрязнению грунтовых вод [2, с. 73].

Все перечисленные барьеры образуют циклическую зависимость, которую можно назвать «замкнутым кругом»:

отсутствие перерабатывающих мощностей ведет к отсутствию спроса на стеклобой, что делает сбор экономически невыгодным, вследствие чего нет инвестиций, и стекло вновь оказывается на полигонах, не обеспечивая сырьем потенциальных переработчиков. Разорвать этот круг может только целенаправленное управленческое воздействие, сочетающее инфраструктурные, экономические и социальные меры [5, с. 202].

Для преодоления выявленных проблем предложена трехуровневая модель управления, интегрирующая экономические, экологические, социальные, инфраструктурные и ресурсные механизмы. Модель базируется на принципах экономики замкнутого цикла, адаптированных к условиям удаленного макрорегиона.

Первый — локальный уровень — нацелен на организацию раздельного накопления стекла населением. Он включает установку сетчатых или цветных контейнеров (к 2030 году планируется довести их количество до 1 800 штук, охватив не менее 40 % населения), проведение информационных кампаний и образовательных программ в школах и вузах, внедрение депозитной системы или пунктов приема с вознаграждением, а также контроль за несмешиванием потоков при вывозе региональным оператором.

Второй — межрегиональный уровень — предполагает логистическую консолидацию и предварительную переработку. Ключевой элемент здесь — создание площадки приема, накопления и сепарации стеклобоя (проект ООО «Сибстекло»). Технологический процесс включает дробление, очистку, оптическую и магнитную сепарацию, сортировку по цветам, удаление примесей (керамика, камни, металлы). Государственная поддержка транспортировки (субсидирование разницы между железнодорожным тарифом и ценой сырья) позволит консолидировать партии для отправки на стекольные заводы.

Третий — макрорегиональный уровень — обеспечивает стратегическое масштабирование. Площадка в Хабаровском крае становится логистическим хабом для всего Дальневосточного федерального округа, принимая стеклобой из Приморского, Камчатского краев, Сахалинской, Амурской областей и Еврейской автономной области. Транспортное плечо для поставщиков сокращается с 4 200 км до 300–800 км, что снижает затраты и выбросы CO₂. В перспективе возможно производство строительных материалов из стеклобоя (пеностекло, стеклоасфальт, тротуарная плитка) и даже создание полноценного стекольного завода.

Для практической реализации модели разработаны несколько групп механизмов.

Нормативно-правовые механизмы включают закрепление в территориальной схеме и региональной программе целевых показателей по сбору и утилизации стекла, а также обязанность застройщиков и управляющих компаний оборудовать контейнерные площадки для раздельного сбора [6, с. 191].

Экономические механизмы предусматривают субсидирование транспортных расходов на перевозку стек-

лобая (компенсация разницы между тарифом и ценой вторсырья), предоставление инвестиционных налоговых вычетов, освобождение от налога на имущество на период окупаемости, а также льготные кредиты на закупку оборудования.

Организационно-управленческие механизмы предполагают создание рабочей группы по координации строительства площадки и мониторингу всей системы обращения со стеклом.

Инфраструктурные механизмы базируются на заключении концессионного соглашения или соглашения о государственно-частном партнерстве между Правительством края и инвестором (ООО «Сибстекло») на проектирование, строительство и эксплуатацию комплекса с предоставлением земельного участка и инженерной инфраструктуры [2, с. 54].

Социальные механизмы включают внедрение программы «Мобильный пункт приема» для отдаленных населенных пунктов, образовательные модули в школах и публичную отчетность о результатах сбора и переработки для формирования доверия населения [4, с. 92].

Наконец, механизм интеграции в национальный проект состоит в инициировании присвоения площадке статуса опорного объекта инфраструктуры замкнутого цикла в ДФО, что позволит претендовать на софинансирование 70 % капитальных затрат из федерального бюджета и целевое резервирование средств экологического сбора [5, с. 262].

Реализация предложенной модели обеспечит значительный экономический эффект: при масштабировании до 120 тыс. тонн в год достигается положительный чистый дисконтированный доход (112,4 млн руб.), срок окупаемости составляет 2,5 года, создается 30–40 рабочих мест. Экономия первичного сырья достигает 90 тыс. тонн песка,

18 тыс. тонн соды и 6 тыс. тонн известняка в год. Экологические эффекты выражаются в сокращении захоронения стекла на полигонах с 90–95 % до 50 % к 2030 году (абсолютное снижение на 20–24 тыс. тонн в год), а также в снижении выбросов CO₂ — до 0,6 тонны на каждую тонну переработанного стеклобоя, что при полной загрузке составит 24–72 тыс. тонн CO₂ в год (эквивалент поглощения лесом площадью 30 тыс. га). Социальные эффекты включают повышение доли населения, участвующего в раздельном сборе, с 12 % до 40 % (около 520 тыс. жителей), формирование экологической культуры и снижение конфликтности на контейнерных площадках. Инфраструктурные эффекты состоят в создании первого в ДФО промышленного объекта полного цикла обработки стеклоотходов, формировании межрегионального логистического хаба и продлении срока эксплуатации полигонов на 5–7 лет.

Таким образом, проведенное исследование показало, что система обращения с отходами стекла в Хабаровском крае находится в кризисном состоянии, характеризуемом «замкнутым кругом» взаимосвязанных экономических, инфраструктурных, нормативных, социальных и экологических проблем. Предложенная трехуровневая модель и комплекс механизмов позволяют преодолеть эти барьеры. Ключевым условием успеха является государственная поддержка на старте (субсидирование логистики, налоговые льготы, софинансирование капитальных затрат) с последующим выходом на самоокупаемость при масштабировании. Реализация модели не только решит экологическую проблему захоронения стекла, но и создаст новую отрасль экономики в регионе, что соответствует целям федерального проекта «Экономика замкнутого цикла». Предложенные решения могут быть тиражированы на другие субъекты ДФО и удаленные регионы России со сходными условиями.

Литература:

1. Анализ рынка переработки стеклобоя (отходов стекла) в России: Аналитический отчет // Discovery Research Group, 2017. 101 с.
2. Мелконян, Р. Г., Власова С. Г. Экологические и экономические проблемы использования стеклобоя в производстве стекла // Издательство Уральского института, 2013. — 100 с.
3. Осипов Г. А., Аверина Ю. М. Актуальные проблемы обращения с отходами в Российской Федерации // Успехи в химии и химической технологии, 2023. № 4.
4. Раскатов, В. А. Обращение с отходами: учебное пособие / В. А. Раскатов, И. В. Андреева, С. Ю. Ермаков, Е. Б. Таллер; Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева. — Москва: РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2024. — 104 с.
5. Слюсарь, Н. Н. Экономика замкнутого цикла и управление отходами: учебное пособие / Н. Н. Слюсарь, Г. В. Ильиных, А. В. Крутова. — Пермь: ПНИПУ, 2022. — 281 с.
6. Федосов С. В., Щепочкина Ю. А., Румянцева В. Е. Рециклинг стекла: монография / Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2021. — 202 с.
7. Шелковникова, Т. И., Баранов, Е. В. Проблемы и перспективы сбора и переработки боя стекла и применение изделий на его основе // Вестник БГТУ. 2019. № 9.

Удельная эффективная активность природных радионуклидов в почвах Казанской агломерации

Ильясова Юлия Ильясовна, студент магистратуры;
Бадрутдинов Олег Рауфович, кандидат физико-математических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассмотрены основные теоретические аспекты оценки радиационной безопасности почвенного покрова по содержанию естественных радионуклидов (^{226}Ra , ^{232}Th , ^{40}K). Особое внимание уделено удельной эффективной активности (Аэфф) как интегральному показателю, используемому в нормативных документах Российской Федерации (НРБ-99, ОСПОРБ-99). Приведены общие характеристики радиационной обстановки в Казанской агломерации на основе проведенных исследований почв. Полученные данные сопоставлены с нормативными требованиями и фоновыми значениями для Республики Татарстан.

Ключевые слова: природные радионуклиды, удельная эффективная активность, почвы, Казанская агломерация, радиационная безопасность.

Природные радионуклиды (ЕРН) — ^{40}K , ^{226}Ra , ^{232}Th и продукты их распада — являются основными источниками внешнего гамма-излучения, формирующими естественный радиационный фон на территории Земли. В условиях урбанизированных территорий, таких как Казанская агломерация, оценка содержания ЕРН в почвах приобретает особую актуальность в связи с интенсивным использованием земель под строительство, сельское хозяйство и рекреацию [4].

Казанская агломерация включает г. Казань и прилегающие районы (Высокогорский, Зеленодольский, Верхнеуслонский и др.) и характеризуется значительной антропогенной нагрузкой. Изучение удельной активности естественных радионуклидов в почвах агломерации позволяет оценить радиационную обстановку и соответствие почв нормативным требованиям для их дальнейшего хозяйственного использования.

Цель настоящей работы — теоретическое обоснование и анализ удельной эффективной активности природных радионуклидов в почвах Казанской агломерации в контексте обеспечения радиационной безопасности населения.

Согласно Федеральному закону «О радиационной безопасности населения» и Нормам радиационной безопасности НРБ-99 [2], обеспечение радиационной безопасности базируется на трех основных принципах:

Принцип обоснования — любая деятельность с источниками ионизирующего излучения допустима только при превышении пользы над вредом.

Принцип оптимизации — уровни облучения должны быть снижены до разумно достижимого низкого уровня с учетом экономических и социальных факторов.

Принцип нормирования — индивидуальные дозы не должны превышать установленных пределов [6].

Для природных источников излучения в производственных и бытовых условиях установлены ограничения. В частности, эффективная доза облучения работников от природных источников в производственных условиях не должна превышать 5 мЗв/год. Для населения регламентируются уровни облучения от строительных мате-

риалов, питьевой воды, воздуха помещений (особенно радона) и др.

Удельная эффективная активность как критерий оценки (Аэфф) является ключевым интегральным показателем для оценки радиационной опасности строительных материалов и грунтов. Рассчитывается по формуле:

$$A_{\text{эфф}} = A_{\text{Ra}} + 1.31 A_{\text{Th}} + 0.085 A_{\text{K}}$$

где A_{Ra} , A_{Th} , A_{K} — удельные активности радия, тория и калия соответственно, Бк/кг.

Радий (^{226}Ra), торий (^{232}Th) и калий (^{40}K) — это естественные радионуклиды (ЕРН), основные радиоактивные нуклиды природного происхождения, содержащиеся в строительных материалах.

Согласно нормативным документам (ГОСТ 30108–94 [1], НРБ-99 [2]):

I класс (неограниченное использование) — $A_{\text{эфф}} \leq 370$ Бк/кг;

II класс (ограниченное использование) — $370 < A_{\text{эфф}} \leq 740$ Бк/кг;

III класс — выше 740 Бк/кг.

Данный показатель позволяет оценить потенциальный вклад естественных радионуклидов в годовую эффективную дозу облучения населения.

Рассмотрим характеристику природных радионуклидов в почвах.

Калий-40 (^{40}K) — бета- и гамма-излучатель, широко распространен в почвах за счет содержания калия. Вносит значительный вклад в дозу внешнего облучения.

Радий-226 (^{226}Ra) — альфа-излучатель, предшественник радона-222. Его содержание в почвах определяет потенциальную эксхалацию радона в помещения зданий.

Торий-232 (^{232}Th) — родоначальник ториевого ряда, вносит вклад в гамма-фон.

По данным исследований на территории Республики Татарстан средние значения удельной активности ^{226}Ra в почвах составляют около 19–20 Бк/кг. В Казанской агломерации исследования проводились в горизонтах О (0–5 см) и А (5–25 см) на 60 точках (120 проб) в г. Казани и прилегающих районах.

В ходе исследований в почвах Казанской агломерации (г. Казань, Высокогорский, Зеленодольский и Верхне-услонский районы) были определены удельные активности естественных радионуклидов. Значения находятся в пределах, типичных для почв Русской равнины.

Большинство проб характеризуется относительно равномерным распределением радионуклидов. Отмечается близость значений в верхнем (О) и нижнем (А) горизонтах почвенного профиля. Локальные повышения активности, выявленные в отдельных точках, не носят системного характера и не выходят за рамки естественных геохимических вариаций региона [8].

Удельная эффективная активность (Аэфф) в подавляющем большинстве проб соответствует требованиям I класса материалов, что позволяет использовать почвы и грунты агломерации без ограничений в строительстве и других видах хозяйственной деятельности.

Полученные уровни удельной активности и Аэфф не превышают нормативов, установленных НРБ-99 и ОС-

ПОРБ-99 для почв и материалов неограниченного использования. Превышения критериев вмешательства (уровень исследования 0,01–0,3 мЗв/год, уровень вмешательства > 0,3 мЗв/год) на обследованной территории не выявлено.

Радиационная обстановка в почвах Казанской агломерации может быть охарактеризована как благоприятная и соответствующая средним фоновым значениям для Республики Татарстан [4].

Таким образом, удельная эффективная активность природных радионуклидов в почвах Казанской агломерации находится на уровне, обеспечивающем радиационную безопасность населения при использовании земель в различных целях. Проведенные исследования подтверждают отсутствие значимого радиационного риска от естественных источников излучения на данной территории. Полученные результаты могут быть использованы для планирования градостроительной деятельности, мониторинга радиационной обстановки и разработки рекомендаций по обращению с грунтами при строительных работах.

Литература:

1. ГОСТ 30108–94. Определение удельной эффективной активности естественных радионуклидов. МКС 91.100.01. ОКСТУ 5907. Дата введения 01.01.1995.
2. СанПиН 2.6.1.2523–09 «Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009)
3. Гусарова М. Л. Радиоэкологический контроль и оценка показателей безопасности продуктов растительного происхождения / М. Л. Гусарова, Е. С. Баранович // Ветеринарный врач. — 2023. — № 5. — С. 46–52.
4. Бадрутдинов О. Р. Радиоактивность экосистем: учебное пособие / О. Р. Бадрутдинов, Р. С. Тюменев, Э. А. Шуралев, М. Н. Мукминов. — Казань: Казан. ун-т, 2017. — 201 с.
5. Бадрутдинов О. Р. Активность тория-232 в почвах Республики Татарстан: современная ситуация / О. Р. Бадрутдинов, И. С. Гарынцев, К. В. Сычев, Р. С. Тюменев, Э. А. Шуралев // В сборнике: Актуальные проблемы ветеринарной радиобиологии, агроэкологии и радиационных технологий в АПК. — Казань: ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ», 2023. — С. 52–55.
6. Ишмухаметов К. Т. Радиационно-экологический мониторинг в Республике Татарстан / К. Т. Ишмухаметов, К. Н. Вагин, Г. И. Рахматуллина, И. Р. Юнусов, Н. Б. Тарасова // В сборнике: Актуальные проблемы ветеринарной медицины. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора В. А. Киршина. — Казань: Федеральный центр токсикологической, радиационной и биологической безопасности, 2018. — С. 59–61.
7. Конюхов Г. В., Ишмухаметов К. Т., Тарасова Н. Б., Василевский Н. М. Радионуклиды в регионах с различной экологической ситуацией // Ветеринарный врач. — 2017. — № 3. — С. 51–56.
8. Определение удельной эффективной активности естественных радионуклидов (Аэфф) // Акцепт. Испытательная лаборатория. — <https://accept-lab.ru/opredelenie-udelnoj-effektivnoj-aktivnosti-radionuklidov> (дата обращения: 21.05.2026).

Анализ использования водоохраных зон водохранилищ Приморского края

Феоктистов Артем Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор проводит анализ использования водоохраных зон водохранилищ Приморского края.

Ключевые слова: водоохраные зоны, использование, водохранилища, Приморский край.

Водохранилища проектируются для регулирования речного стока, обеспечения водоснабжения, ирригации и защиты от паводков. Однако их устойчивое использование невозможно без эффективной системы охраны, в которой особое значение имеют водоохраные зоны. Современные подходы к управлению водохранилищами предполагают комплексный учёт интересов всех водопользователей при обязательном соблюдении экологических требований

Приморский край расположен на юге Дальнего Востока России и характеризуется умеренным муссонным климатом, при котором зима холодная и сухая, а лето тёплое и влажное с частыми тайфунами. Годовое количество осадков достигает 800–900 мм, причём значительная их часть выпадает в июле и августе, что обуславливает высокий паводковый риск.

На территории региона насчитывается не менее 30 водохранилищ.

Основная их часть используется для орошения (Белореченское, Славянское, на пади Большая, на пади Соленая, Малоказачинское, Раковское и др.). Второй по распространённости функцией является хозяйственно-питьевое и коммунально-бытовое водоснабжение (Артемовское, Богатинское, Пионерское, Дачинское, Вишневское, Кутуковское, Нежданкинское, Горбушинское и др.). Отдельные объекты предназначены для теплоэнергетики (Кучелиновское, Лазовское, Приморское), промышленных нужд, лечебно-оздоровительных целей, рыбного хозяйства, а также имеют комплексное назначение (Зейское). Кроме того, выявлены комбинированные объекты, совмещающие орошение и защиту от паводков (Сорочевское, Кролевецкое, Славянское).

Таблица 1. Перечень водохранилищ Приморского края

№	Название водохранилища	Местоположение водохранилища (область, район)	Назначение водохранилища
1	Перевальненское	Приморский край, Кавалеровский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
2	Шекляевское (Берестовецкое)	Приморский край, Анучинский район	Орошение
3	Дачинское	Приморский край, Яковлевский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
4	на пади Большая	Приморский край, Михайловский район	Орошение
5	Вишневское	Приморский край, Спасский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
6	Сорочевское	Приморский край, Спасский район	Орошение, защита от паводков
7	Белореченское	Приморский край, Кировский район	Орошение
8	на пади Соленая	Приморский край, Пожарский район	Орошение
9	Приморское	Приморский край, Пожарский район	Теплоэнергетика, орошение
10	с-3 Гаровский	Хабаровский край, Хабаровский район	Накопитель сточных вод
11	в с. Некрасовка	Хабаровский край, Хабаровский район	Орошение
12	с-3 Дружба	Хабаровский край, Хабаровский район	Орошение
13	с-3 Восток	Хабаровский край, Комсомольский район	Орошение
14	Куликовское	Приморский край, Октябрьский район	Орошение
15	Славянское	Приморский край, Октябрьский район	Орошение, защита от паводков
16	Малоказачинское	Приморский край, Уссурийский район	Орошение
17	Кугуковское	Приморский край, Уссурийский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
18	Раковское	Приморский край, Уссурийский район	Орошение
19	на руч. Латанный	Приморский край, Уссурийский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
20	Давыдовское	Приморский край, Надеждинский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
21	Богатинское	Приморский край, г. Владивосток	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
22	Пионерское	Приморский край, г. Владивосток	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
23	Артемовское	Приморский край, Шкотовский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
24	Кучелиновское	Приморский край, Шкотовский район	Теплоэнергетика
25	Кролевецкое	Приморский край, г. Артем	Орошение, защита от паводков
26	Петровское	Приморский край, Шкотовский район	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
27	на р. Волчанке	Приморский край, г. Находка	Хоз.-питьевые и коммунал.-бытовые нужды населения
28	Лазовское	Приморский край, г. Партизанск	Теплоэнергетика

Таблица 1 (продолжение)

№	Название водохранилища	Местоположение водохранилища (область, район)	Назначение водохранилища
29	Нежданкинское	Приморский край, г. Дальнегорск	Хоз.-питьевые и comun.-бытовые нужды населения
30	Горбушинское	Приморский край, Дальнегорский район	Хоз.-питьевые и comun.-бытовые нужды населения

Объектами исследования были выбраны водоохранные зоны водохранилищ Приморского края: Петровское, Кучелиновское, Шекляевское, Кутуковское, Малоказеночное. Кроме перечисленных, в исследование также вошли три водохранилища, снабжающие питьевой водой город Владивосток и его окрестности, такие как: Пионерское, Богатинское, Артёмовское.

Водоохранная зона водохранилища — это территория, прилегающая к акватории водохранилища, на которой устанавливается специальный режим хозяйственной деятельности для предотвращения загрязнения и истощения водного объекта. Ширина водоохранной зоны озера, водохранилища, за исключением озера, расположенного внутри болота, или озера, водохранилища с акваторией менее 0,5 квадратного километра, устанавливается в размере пятидесяти метров. Ширина водоохранной зоны водохранилища, расположенного на водотоке, устанавливается равной ширине водоохранной зоны этого водотока [1].

По Кучелиновскому водохранилищу на официальном ресурсе НСПД полностью отсутствуют данные о границах водоохранной зоны, что создаёт условия для выделения земельных участков под виды деятельности, запрещённые в пределах водоохранных зон, и делает невозможным эффективный контроль за соблюдением водоохранного режима (рис. 1).

По Петровскому водохранилищу было установлено, что границы водоохранной зоны в НСПД присутствуют, однако зафиксировано наложение границ земель сельскохозяйственного назначения на акваторию водохранилища в его восточной части (рис. 2).

К югу от Шекляевского водохранилища, в пределах водоохранной зоны, расположены земельные участки с видом разрешённого использования «Для животноводства» (рис. 3). Данное обстоятельство прямо нарушает требования водного законодательства, запрещающие в границах прибрежных защитных полос выпас сельскохозяйственных животных [1].

Рис. 1. Водоохранная зона Кучелиновского водохранилища

Рис. 2. Водоохранная зона Петровского водохранилища

В зоне Куговского водохранилища внимания требует ситуация на северном берегу водохранилища (рис. 4). Здесь береговая линия активно осваивается под туристический отдых: расположены гостевые домики на земельном участке категории «Земли сельскохозяйственного назначения» с видом разрешённого использования «Для сельскохозяйственного использования». Фактическое использование участка не соответствует его целевому назначению.

Водоохранная зона Малоказеночного водохранилища на карте НСПД отсутствует. При этом к северо-востоку от водохранилища, можно заметить, что в пределах зоны, которая должна являться водоохранной, расположены земельные

Рис. 3. Южная часть Шеклевского водохранилища

Рис. 4. Северо-восточная часть Кугуковского водохранилища

Рис. 5. Западная часть Малоказачинского водохранилища

участки с видом разрешённого использования «Для сельскохозяйственного использования (пастбище)» (рис. 5). Данное обстоятельство нарушает установленный запрет на выпас скота и организацию пастбищ в границах прибрежных защитных полос [1].

По Пионерскому водохранилищу на официальном ресурсе НСПД отсутствуют данные о границах зоны санитарной охраны и водоохранной зоны, что создаёт условия для выделения земельных участков под виды деятельности, запрещённые в данных зонах. Территория, прилегающая к сбросному руслу, плотно застроена, что создаёт угрозу повторения катастрофы 2001 года, когда при экстренном сбросе воды погибли люди и был нанесён ущерб в 1,6 миллиарда рублей бюджету края (рис. 6).

По Богатинскому водохранилищу на официальном ресурсе НСПД также отсутствуют данные о границах зоны санитарной охраны. Вдоль сбросного русла Богатинского гидроузла наблюдается плотная застройка, полностью повторяющая проблемную ситуацию Пионерского водохранилища (рис. 7).

Рис. 6. Сбросное русло Пионерского водохранилища

Рис. 7. Сбросное русло Богатинского водохранилища

По Артёмовскому водохранилищу на официальном ресурсе НСПД отсутствуют данные о границах зоны санитарной охраны. Во втором поясе зоны санитарной охраны обнаружен земельный участок, официально предназначенный для заготовки лесных ресурсов (рис. 8). В охраняемой зоне разрешены лишь санитарные рубки и рубки ухода, но категорически запрещающий промышленные лесозаготовки [4].

Проведённый анализ данных НСПД и фактического использования территорий в границах водоохраных зон и зон санитарной охраны водохранилищ позволяет объединить все выявленные проблемы в четыре основные группы.

Первая группа связана с наложением границ, что зафиксировано на примере Петровского водохранилища, где границы земель сельскохозяйственного назначения накладываются на акваторию в его восточной части.

Земельный участок: 25:24:010201:678

Статус: Учётный
 Категория земель: Земли особо охраняемых территорий и объектов
 Вид разрешённого использования: Заготовка лесных ресурсов

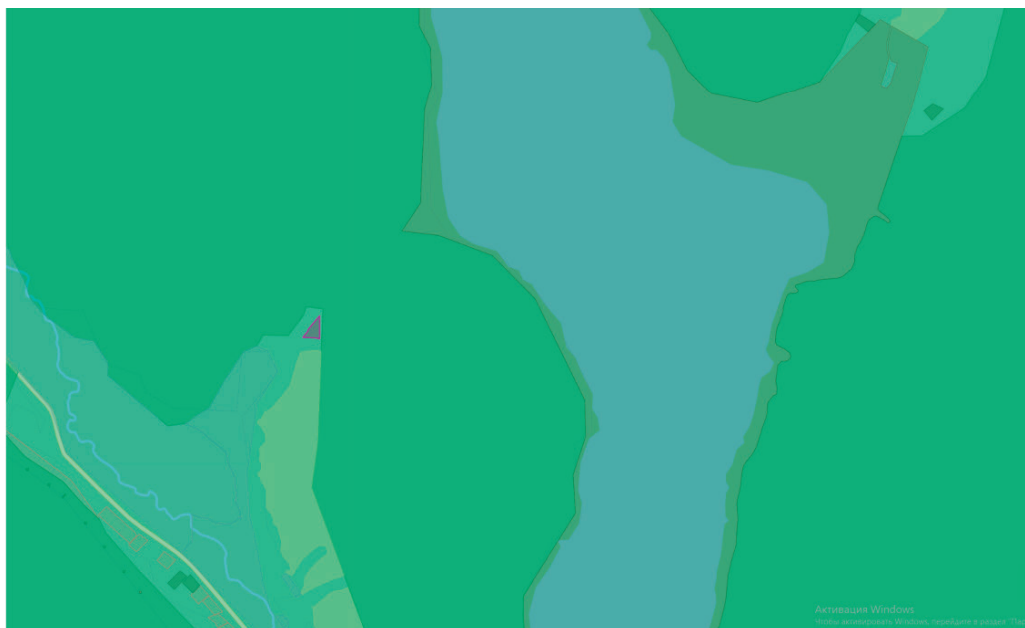

Рис. 8. Лесозаготовка во второй зоне санитарной защиты Артемовского водохранилища

Вторая группа проблем касается несоответствия территориальной зоны и вида разрешённого использования земельных участков. Сюда относятся случаи размещения участков с видами разрешённого использования «Для животноводства» и «пастбище» в зонах, где запрещён выпас скота (Шекляевское и Малоказеночное водохранилища), а также фактическое использование участка сельскохозяйственного назначения под туристический отдых с гостевыми домами на Куговском водохранилище.

Третья группа выделена по факту незаконной лесозаготовки в зоне санитарной охраны. На Артёмовском водохранилище во втором поясе зоны санитарной охраны обнаружен земельный участок, предназначенный для заготовки лесных ресурсов, что прямо нарушает СанПиН 2.1.4.1110–02, допускающий только санитарные рубки и рубки ухода и запрещающий промышленные лесозаготовки.

Четвёртая группа проблем связана со сбросным руслом. На Пионерском и Богатинском водохранилищах наблюдается плотная застройка территорий прилегающих сбросному руслу водохранилищ, что создаёт угрозу повторения катастрофы 2001 года.

Результаты исследования систематизированы и представлены в виде графической схемы выявленных нарушений (рис. 9).

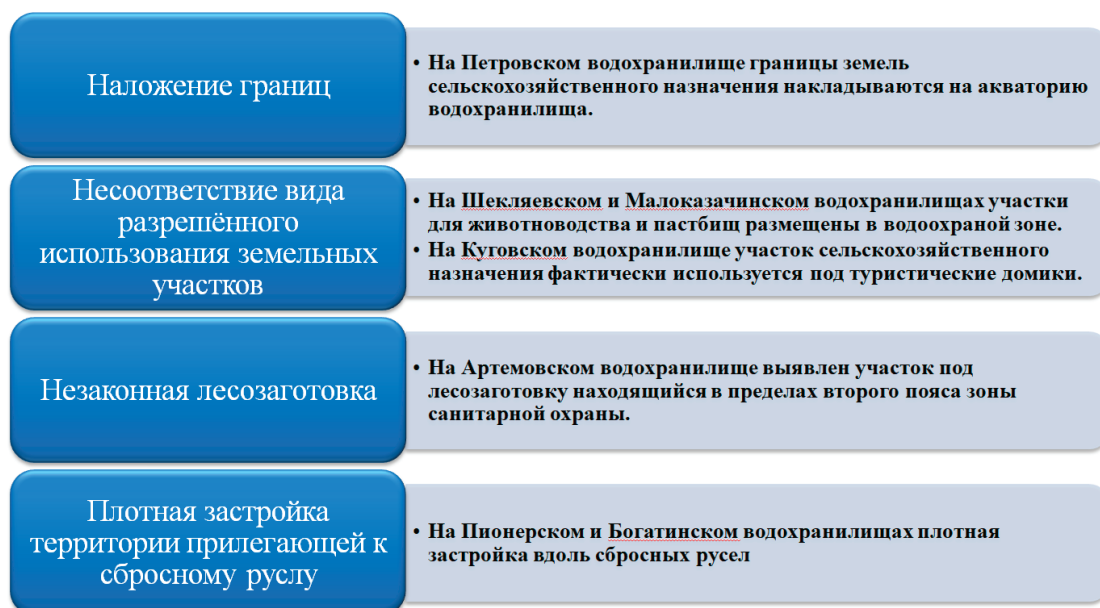

Рис. 9. Основные группы выявленных нарушений

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации — URL: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/documents/otraslevaya_deyatelnost/ohrana_vodnyh_bioresursov/vkrf.pdf (дата обращения: 20.10.2024)
2. Земельный кодекс Российской Федерации — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773.
3. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 N 52-ФЗ — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/.
4. СанПиН 2.1.4.1110–02 «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения» — URL: <https://02.rospotrebnadzor.ru/content/176/19546/>.

СОЦИОЛОГИЯ

Самопрезентация в социальных сетях как неотъемлемая часть жизни в эпоху цифровизации

Николаева Светлана Николаевна, студент магистратуры
Московский психолого-социальный университет

Статья посвящена обзору существующих исследований в области самопрезентации в социальных сетях, анализу ее специфики отличиям от традиционной формы. В статье представлены теоретические подходы к пониманию самопрезентации в психологии, стратегиям и тактикам самопрезентации. Рассмотрено влияние цифровизации на процесс формирования нового феномена самопрезентации в социальных сетях, приведен систематизированный обзор исследований по этой теме, определены ключевые отличия и особенности самопрезентации в социальных сетях от традиционной. Анализируются разные точки зрения исследователей относительно представляемого в сети образа, отличия «реального Я» от «виртуального Я». В работе определено, что современная самопрезентация в социальных сетях — это комплексный механизм социальной адаптации, построения межличностных отношений и формирования личного бренда, в том числе и профессионального.

Установлено, что несмотря на наличие исследований в зарубежной и отечественной психологии не существует единого мнения, стоит ли рассматривать «самопрезентацию в социальной сети», как самостоятельный или специфический феномен.

Ключевые слова: самопрезентация, самопрезентация в социальных сетях, социальные сети, Я-реальное, Я-виртуальное, Я-образ.

Self-presentation on social media as an integral part of life in the age of digitalization

The article is devoted to a review of existing research in the field of self-presentation in social networks, an analysis of its specifics and differences from traditional forms. The article presents theoretical approaches to understanding self-presentation in psychology, strategies and tactics of self-presentation. The influence of digitalization on the formation of a new phenomenon of self-presentation in social networks is considered, a systematic review of research on this topic is provided, and key differences and features of self-presentation in social networks from traditional ones are identified. The different points of view of researchers regarding the image presented on the web, the differences between the «real Self» and the «virtual Self» are analyzed. The paper determines that modern self-presentation on social networks is a complex mechanism of social adaptation, building interpersonal relationships and forming a personal brand, including a professional one. It has been established that, despite the availability of research in foreign and domestic psychology, there is no consensus on whether «self-presentation on a social network» should be considered as an independent or specific phenomenon.

Keywords: self-presentation, self-presentation in social networks, social networks, real Self, virtual Self, Self image.

Введение

Мы живем в эпоху цифровизации, когда изменения происходят столь быстро, что «нет достаточно времени» на адаптацию к новым условиям жизни. Буквально до мировой пандемии 2020 года такие понятия, как удаленная работа, совещания посредством видеосвязи, дистанционная учеба не имели большой популярности, а сейчас это норма нашего времени. Представление об отношениях

между людьми меняются, появляются возможности быть виртуально рядом, находясь физически далеко. Технологии больше не просто инструменты, а основа нашей повседневной жизни, экономики и социальных отношений. Сегодня мы живем на границе двух миров, физического и цифрового, и нет четкой границы между ними. Автор Шейнов В. П. в своей статье «Цифровая среда как пространство становления психики современного человека» отмечает, что «ключевым фактором адаптации человека

в мире является формирование целостной и непротиво-речивой картины смешанной реальности и представлений о себе в этой реальности». [1] Самопрезентация в социальных сетях становится неотъемлемой частью жизни, быстрая скорость цифровизации с одной стороны открывает новые возможности для исследователей-психологов, с другой стороны ставит новые вызовы и требует большей скорости исследований, потому как вводные данные поставленных задач могут измениться буквально за день.

Основная цель работы заключается в обзоре существующих исследований в области самопрезентации в социальных сетях, проанализировать ее специфику и отличия от традиционных форм.

Актуальность поднятой проблемы обусловлена глубиной интеграцией цифровых технологий в нашу жизнь, в частности социальных сетей. Влияет ли использование социальных сетей на развитие навыков эмпатии, на процесс социализации и социальной адаптации и на становление личности в целом. При этом уже согласно последним подсчетам более пяти миллиардов людей в мире пользуются социальными сетями, что составляет 68,7 процента всех жителей планеты. [2] В связи с этим изучение особенностей развития и реализации потребностей человека в данной среде приобретает всю большую значимость.

Основная часть

Феномен «самопрезентации» в психологии находится в фокусе внимания как российских, так и зарубежных исследований. «Самопрезентация», «самопредъявление», «самоподача», «демонстрация Я-образа», «управление впечатлением» — это все о процессе подачи и управления информацией для создания впечатления о себе.

Интерес к исследованиям этой темы продиктован практическими задачами: знания в этой области помогают людям лучше адаптироваться в социуме, повышают успешность реального взаимодействия, решения вопросов профессиональной реализации в обществе.

Авторы статьи «Самопрезентация как проблемное поле психологии: обзор классических и современных исследований» Г. А. Фофанова, Е. А. Алексеева провели обзор классических и современных исследований феномена самопрезентации в психологии. Авторы отметили, что впервые вопрос управления впечатлением был поднят И. Гофманом, который считал, «что субъектом движет стремление произвести желаемое впечатление, которое поспособствует достижению наибольшей для него выгоды». В статье выделено три основных подхода к пониманию феномена самопрезентации:

Первый подход — мотивационный. В этом случае самопрезентация рассматривается со стороны демонстративного поведения, как способ формирования определенного впечатления с целью получить желаемый результат. Ключевые авторы: М. Лири, Р. Ковальски, Б. Шленкер

Второй подход — ситуационный, в котором решающую роль играют внешние факторы — принятые в культуре

нормы и правила взаимодействия, значимость ситуации. Ключевые авторы: Б. Шленкер, Р. Вилкунд.

Третий подход — личностный, данный подход основан на влиянии роли индивидуальных характеристик в процессе управления впечатлением, таких как склонность к саморефлексии и самомониторингу (концепция М. Снайдера). [3]

По мнению Тисленковой И. А., автора статьи «Самопрезентация как ведущий признак коммуникативной демонстративности», на самопрезентацию влияют следующие факторы: психологические, такие как: саморегуляция, уверенность, интеллект, характер, эмоциональную устойчивость, социальные: статус и профессия, и ситуативные: степень знакомства, публичность, следование социокультурным правилам общения. [4]

В работах современных исследователей наблюдаются интерес не только к пониманию самопрезентации, но к механизму ее реализации — к стратегии и тактикам. Под стратегией самопрезентации подразумевается система поведенческих актов, направленных на формирование желаемого впечатления с учетом долгосрочных целей и реализуется через последовательное применение конкретных тактик самоподачи, а под тактикой понимается конкретная единица поведения, реализуемая через совокупность вербальных и невербальных средств с целью формирования определенного образа в глазах окружающих.

В своей работе авторы Г. А. Фофанова, Е. А. Алексеева рассмотрели подходы к пониманию стратегий и тактик самопрезентации, они отметили, что согласно классификации И. И. Джонса и Т. С. Питтмана, можно выделить следующие стратегии и тактики самопрезентации:

Стратегия инграции — предъявление одобряемых в социуме качеств, стремление понравиться, основные тактики — проявление согласия с другими людьми, лесть;

Стратегия самопродвижения — демонстрация компетентности и профессионализма, основные тактики — доказательство своего превосходства, восхваление себя;

Стратегия примерности — потребность быть примером для людей, основные тактики — осуждение других людей, хвастовство, демонстрация превосходства;

Стратегия запугивания — демонстрация силы с целью казаться опасным, что заставляет окружающих повиноваться;

Стратегия демонстрации слабости — признание нужды в помощи, основная тактика — просьба о помощи. [3]

Исследователи Дж. Т. Тедески и С. Линдсколд представили утверждающую и оборонительную стратегии самоподачи. При этом первая стратегия направлена на создание положительного образа, вторая стратегия — на восстановление хорошего впечатления путем устранения негативного Я-образа. О. А. Пикулёва предложила, апробировав на российской выборке, что человек использует почти весь спектр стратегий и тактик: уклонение (избегание ответственности), аттрактивное поведение (же-

ление понравиться), самовозвышение (демонстрация достижений), самопринижение (демонстрация слабости), силовое влияние (запугивание). [3]

Стоит отметить, что исследования самопрезентации, проведенные в XX веке, были основаны на том, что самопрезентация чаще всего осуществлялась в офлайн-пространстве: через личное общение, внешний вид, манеру речи, профессиональные достижения и социальные связи. Сейчас этого не достаточно. Эпоха цифровизации бесповоротно изменила нашу жизнь, и сейчас феномен самопрезентации необходимо рассматривать с новой стороны, нельзя его изучать в отрыве от новых реалий жизни — распространение интернета, социальных сетей, виртуализации повседневных задач — от планерок на работе по средствам видеосвязи — до романтических отношений в сети. Так авторы Белинская Е. П., Гавриченко О.В в своей статье «Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности» озвучивают точку зрения, что «мы входим в другую эпоху, когда технологическое общество уже перешло в следующую стадию, на которой техника не является чем-то внешним для человека. Человек воспринимает машины уже не столько как механизмы, но как часть нашей среды, часто как продолжение наших психических способностей, а не только как орудия труда». Развитие новых информационных технологий, модифицирует весь образ жизни современного человека, что ведет к изменениям в самопрезентации людей. [5]

Уже в этом году 2 из 3 человек на Земле будут пользоваться социальными сетями. [2] Самопрезентация в социальных сетях становится неотъемлемой частью жизни, которая влияет на все психологические аспекты жизни человека. При этом скорость цифровизации значительно превышает скорость адаптации человеческого сознания и образовательных институтов, поскольку традиционные системы воспитания и обучения не успевают вырабатывать методики подготовки к жизни в цифровой среде, субъекту приходится стихийно создавать собственные инструменты рефлексии и оценки поступающей информации. [6] Авторы статьи М. К. Карпова и М. А. Мониной «Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида» отмечают, что в настоящее время происходит процесс формирования нового сознания «человека в сети». По мнению авторов, социальные сети не только обеспечивают коммуникацию между людьми, но и дают возможность презентовать свое виртуальное «Я», которое может быть построено как на реальных фактах, так и на представлении о своем идеальном Я. Трансляция через соцсети интересов и ценностей позволяет сравнивать его с другими, корректировать свой образ, что может влиять на реальный образ жизни. [7]

Исследователи Г. А. Фофанова, Е. А. Алексеева развили вопрос самопрезентации в социальных сетях, проанализировав работы зарубежных и русских исследователей, и пришли к выводу, что самопрезентация в социальных

сетях по сравнению с «просто» самопрезентацией имеет ряд существенных особенностей, такие как:

- Анонимность, которая позволяет пользователям экспериментировать с представляемой информацией;
- Асинхронность — возможность пользователя проверить и отредактировать информацию, которую он размещает в интернете;
- Возможность создать образ, которого субъект не способен достичь в реальности, например, изменить свои внешние данные, имя, профессию;
- Возможность удовлетворить те потребности, которые по каким-либо причинам невозможно удовлетворить в реальной жизни;
- Возможность выбирать ту информацию и те качества, которыми есть желание делиться. [3]

Еще одной особенностью выстраивания самопрезентации в социальных сетях можно выделить стремление пользователей «социализировать каждый свой шаг, зафиксировать то, что они слушали, читали, смотрели, где и с кем встречались» по мнению авторов статьи «Построение самопрезентации в социальных сетях и связь самопрезентации с уровнем социального самоконтроля» Плотникова А. Ю. и Голубевой Н. А. Так формируется новый акт — микронаррации, под которыми подразумеваются рассказы о себе, передающие значимые смыслы, эмоции или личный опыт в сжатом формате, созданные при помощи визуальных образов, текста социальных сетей. Микронаррации становятся ключевым инструментом самопрезентации и коммуникации. [8]

Говоря об особенностях самопрезентации в социальных сетях нельзя не отметить глобальность, в социальных сетях пользователь транслирует свой образ на неограниченную аудиторию.

По причине того, что в интернете данные о человеке сохраняются на долгий срок или навсегда, это требует более осознанного подхода к самопрезентации.

В статье «Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида» авторами М. К. Карповой и М. А. Мониной отмечено, что самопрезентация в социальных сетях имеет еще одну особенность, так наличие динамичной ленты новостей в социальных сетях, дает пользователю инструмент демонстрации своих интересов и ценностей, посредством размещения статей, фотографии, вовлекая подписчиков и друзей в круг собственных интересов и вызывая у них эмоциональный отклик. [7]

Можно сделать вывод, что самопрезентация в социальных сетях имеет свои особенности в сравнении с «просто» самопрезентацией, гораздо больше возможностей, в том числе и, чтобы, создать желаемый образ себя.

И главный вопрос, который хочется задать: насколько человек презентует реального себя в социальных сетях? Самопрезентация в социальных сетях формируется за счёт информации, которую пользователь самостоятельно выбрал, чтобы разместить на своей личной страничке. Это может быть, как достоверная информация, так ложная. [8]

Автор Горбушина Е. А. в статье «Особенности самопрезентации в социальных сетях с учетом половых различий» выделяет недостоверный и достоверный образ презентации себя в социальных сетях, в рамках работы было проведено импирическое исследование с участием 218 человек, в результате которого были сформулированы следующие выводы:

Формирование недостоверного образа презентации себя связано с эмоциональной зависимостью от социальной сети, потребностью поддерживать собственную нужность и вовлеченность, с избеганием критики за собственные несовершенства и неудачи. Идеализация собственного «Я» выступает инструментом привлечения лояльной аудитории, готовой подтверждать транслируемый образ.

Формирование достоверного образа сопровождается увеличением нахождения времени в социальной сети, но при этом не подразумевает ожидания только позитивного отклика. Использование социальных медиа в данном случае обусловлено потребностью в искреннем самовыражении и репрезентации реального жизненного опыта. Отсутствие страха перед критикой способствует более активному и разноплановому взаимодействию с аудиторией, что, в свою очередь, укрепляет независимость собственных суждений. [9]

Сходной точки зрения придерживаются авторы статьи «Особенности самопрезентации в социальной сети в связи с чертами большой пятерки и темной триады» Д. С. Корниенко, Н. А. Руднова, Е. А. Горбушина, которыми было осуществлено исследование с участием 478 человек, в результате было выявлено, что реалистичное демонстративное Я характеризуется активным поиском внимания и стремлением показать себя с лучшей стороны, готовностью вступать в социальные взаимодействия и быть их активным участником, при этом нет тенденции специально подстроиться под мнение окружающих и менять собственное поведение, ради чужого одобрения, оно ориентировано на демонстрацию положительных сторон и избегание разоблачения нежелательных качеств. Фальшивое обманное Я характеризуется желанием всегда соответствовать ожиданиям других, с постоянным учетом мнения других. Словами авторов: «Сознательность, нейротизм, открытость и нарциссизм являются предикторами для реалистичной демонстративной самопрезентации, а сознательность и макиавеллизм — предикторами для фальшивой обманной самопрезентации». [10]

Исследования фальшивой самопрезентации среди подростков было выполнено Корниенко Д. С. и Рудновой Н.А, в своей статье «Фальшивая самопрезентация подростков в социальных сетях: связь с характеристиками использования социальных сетей и одиночеством» исследователи делятся результатами, в исследовании участвовало 432 подростка в возрасте от 13 до 18 лет, в итоге было установлено, что следующие характеристики являются располагающими к фальшивой самопрезентации:

- одиночество, так подросток, ощущая одиночество и изоляцию, может стремиться компенсировать это активностью в социальной сети, конструируя там привлекательный, но фальшивый образ,
- активность и интенсивность ежедневного использования социальных сетей,
- при мотиве использования социальных сетей — игровом, игровой образ может быть максимально оторванным от реальности,
- большее количество социальных сетей и профилей, что дает возможность демонстрировать различные характеристики самопрезентации,
- стоит отметить, также было выявлено, что все параметры фальшивой самопрезентации имеют отрицательную взаимосвязь с показателем счастья. [11]

Альтернативная точка зрения принадлежит авторам статьи «Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида» М. К. Карповой и М. А. Мониной, которые приходят к мнению, что на самом деле «виртуальный образ дополняет реальное «я», а не противостоит ему как нечто фантазийное». [7]

В статье «Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых» авторами Г. У. Солдатовой, С. В. Чигарьковой, С. Н. Илюхиной было проведено исследование, в котором принимали участие 396 подростков от 14 до 17 лет и 411 родителей подростков этого возраста. Полученные результаты указывают на изменение вектора формирования «Я», данные исследования продемонстрировали процесс сближения реального и виртуального «Я» и, соответственно, цифровой и реальной личности. Подтверждением этой тенденции служит совпадение трети самоописаний респондентов обеих возрастных групп в категориях «Я-реальное» и «Я-виртуальное». По словам авторов: «Я-виртуальное и Я-реальное не противостоят друг другу, а активно взаимодействуют по принципу до-полнения. Цифровое пространство выполняет спец-фические функции по формированию идентичности, создавая новые возможности для ее развития, особенно для подростков». Таким образом, сближение цифровой и реальной личностей приводит к формированию нового типа личности — гибридной личности. [12]

В поддержку мнения, что Я реальное и Я виртуальное не противостоят друг другу, можно привести результаты эмпирических исследований авторов статьи «Построение самопрезентации в социальных сетях и связь самопрезентации с уровнем социального самоконтроля» Плотникова А. Ю. и Голубевой Н.А, в исследовании участвовало 115 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Участникам исследования было предложено ответить на вопрос: «Как Вам кажется, то мнение и представление о Вас, которое складывается у посетителей Вашей страницы, соответствует Вам в реальной жизни?». Подавляющее большинство респондентов (83 %) ответили, что соответствует, а 15 % респондентов ответили, что не соответствует. В данном случае нельзя исключить возможность неискренности ответов. [8]

Тема самопрезентации в социальных сетях неразрывно связана с вопросом доверия информации, транслируемой в социальных сетях. Трубицына Л. В. в статье «Субъективно-психологические факторы медиадоверия (доверия к интернету)» приводит результаты проведенного исследования, с участием 25 респондентов, так некоторые респонденты доверяют информации в социальных сетях: «в социальных сетях можно найти нужную информацию, и чаще всего я доверяю», а некоторые верят блогерам, у которых много подписчиков: «Вот, есть же блогеры. Обычно я смотрю тех, у кого много подписчиков». Автор отмечает необходимость статистического анализа критериев доверия в цифровой среде. [6] По последним данным Mediascope среднесуточное время пребывания в сети у русских пользователей составляет чуть более 4 часов 20 минут, при этом половину этого времени занимают социальные медиа. [13] Современный человек буквально живет в социальных сетях.

Становится понятно, насколько актуальной являются задачи обучения пользователей навыкам оценке информации в социальных сетях и формирования навыков устойчивости к информационному воздействию.

Следует подчеркнуть, что сегодня самопрезентация в социальных сетях это еще и необходимый инструмент профессионального развития, есть социальные сети для поиска работы, многие компании требуют предоставить свои профили в социальных сетях и руководствуются данными социальных сетей при принятии решения о приеме на работу и повышении на новую должность, требуют использовать социальные сети в рабочих целях. Сегодня можно утверждать, что уже сформировался новый динамичный пласт, где социальные сети стали площадкой для продажи товаров и услуг, так самопрезентация трансформируется в маркетинговый инструмент: трансляция личностного образа совмеща-

ется с предложением профессиональных компетенций и услуг индивида.

Заключение

Так современный формат самопрезентации в социальных сетях представляет собой не просто способ «предъявить себя», это способ социальной адаптации, механизм построения межличностных отношений и основной канал формирования личного бренда, в том числе и профессионального. А отсутствие аккаунта в социальной сети в эпоху цифровизации может привести к изоляции от всего общества.

Цифровая среда открывает новые горизонты самопрезентации: здесь реальный образ может быть значительно масштабирован, модифицирован или полностью замещен тщательно сконструированной цифровой идентичностью. Изменения условий быстроменяющегося цифрового времени не дает человеку достаточно времени на адаптацию и главным вызовом нового времени становится постоянная изменчивость окружающего мира и его неопределенность.

Однако в современной науке не существует единого мнения, стоит ли рассматривать «самопрезентацию в социальной сети», как самостоятельный или специфический феномен.

Самопрезентация в социальных сетях стала неотъемлемой частью жизни нашего времени, понимание ее особенностей на стыке взаимодействия традиционной и цифровой социализации позволит понять каким образом цифровизация и, социальные сети в частности, влияют в целом на человека, на становление его идентичности, его социализации, найти и решить уже существующие проблемы, определить потенциальные точки роста и векторы угроз изменяющего времени.

Литература:

1. Шейнов В. П. Цифровая среда как пространство становления психики современного человека // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2. С. 200–204.
2. Электронный ресурс <https://datareportal.com/reports/digital-2026-two-in-three-people-use-social-media>.
3. Фофанова Г.А, Алексеева Е. А. Самопрезентация как проблемное поле психологии: обзор классических и современных исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2024; 3:57–65.
4. Тисленкова И. А. Самопрезентация как ведущий признак коммуникативной демонстративности. // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 2023/ 42(3):576–584
5. Белинская Е. П., Гавриченко О. В. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 12.
6. Трубицына Л. В. Субъективно-психологические факторы медиадоверия (доверия к интернету) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020, № 6, 266–284
7. Карпова М. К., Моница М. А. Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.
8. Плотноков, А. Ю., Голубева Н. А. Построение самопрезентации в социальных сетях и связь самопрезентации с уровнем социального самоконтроля // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса. Москва. 2022. Т. Часть 2. С. 26–38.

9. Горбушина Е. А. Особенности самопрезентации в социальных сетях с учетом половых различий // Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 90. С. 2.
10. Корниенко Д. С., Руднова Н. А., Горбушина Е. А. Особенности самопрезентации в социальной сети в связи с чертами большой пятерки и темной триады // Вестник Удмуртского университета. Серия. Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 31, вып. 1.
11. Корниенко Д. С. и Руднова Н.А Фальшивая самопрезентация подростков в социальных сетях: связь с характеристиками использования социальных сетей и одиночеством // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2. С. 47–64.
12. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Илюхина С. Н. Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых // Культурно-историческая психология 2022. Т. 18. № 4. С. 27–37.
13. Электронный ресурс <https://pampadu.ru/blog/10470-pochti-3-chasa-v-den-rossiyane-provodyat-v-sotssetyah/>.

Цифровая среда как инструмент формирования патриотизма молодежи

Супрун Дарина Александровна, студент

Научный руководитель: Ковальчук Ольга Викторовна, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Исследование особенно актуально в условиях стремительного развития технологий и изменения моделей потребления информации молодыми людьми. Сегодня молодые граждане проводят большую часть своей жизни в сети Интернет, взаимодействуя с контентом преимущественно через социальные сети и мобильные устройства. Это создаёт уникальную возможность для органов власти эффективно коммуницировать с молодежью, прививать ей чувство гордости за страну и её достижения, формировать устойчивое позитивное отношение к государственным институтам и обществу в целом. Однако использование традиционных методов передачи информации зачастую оказывается неэффективным, поскольку не соответствует современным предпочтениям аудитории. Поэтому возникает необходимость разработки новых подходов и инструментов формирования патриотических ценностей именно через цифровые площадки.

Ключевые слова: патриотизм, молодое поколение, цифровые инструменты, формирование ценностей, государственная политика, социальное влияние, контент-стратегия, цифровая культура, воспитание гражданина, онлайн-пространство, сетевые сообщества, информированность населения, цифровизация общественного сознания.

The digital environment as a tool for fostering youth patriotism

Suprun Darina Alexandrovna, student

Scientific advisor: Kovalchuk Olga Viktorovna, senior lecturer

Belgorod State National Research University

The study is particularly relevant in the context of the rapid development of technology and the changing patterns of information consumption among young people. Today, young citizens spend most of their lives online, interacting with content primarily through social media and mobile devices. This presents a unique opportunity for governments to effectively communicate with young people, instilling a sense of pride in their country and its achievements, and fostering a positive attitude towards government institutions and society as a whole. However, traditional methods of information dissemination often prove ineffective due to their lack of relevance to modern audience preferences. Therefore, there is a need to develop new approaches and tools for fostering patriotic values through digital platforms.

Keywords: patriotism, the younger generation, digital tools, value formation, public policy, social influence, content strategy, digital culture, citizen education, online space, online communities, public awareness, digitalization of public consciousness.

Молодежь XXI века погружается в мир цифровых технологий, проводя значительное время в онлайн-пространстве, общаясь через социальные сети и активно потребляя контент на различных веб-платформах. Эта тенденция создает беспрецедентные возможности для государств развивать чувство патриотизма среди молодежи путем грамотного использования интернет-контактов.

Но большинство государственных структур продолжают полагаться на старые и неэффективные методы передачи информации, снижая свою привлекательность и ограничивая потенциальный эффект.

Сегодняшняя молодежь испытывает дефицит внимания к традиционному типу сообщений. Им больше импонирует живой, яркий и интерактивный контент, соот-

ветствующий современным тенденциям. Исследователи подчеркивают важность понимания особенностей цифрового пространства, однако существующие научные работы чаще всего остаются абстрактными рекомендациями, лишёнными четких инструкций для профессионалов, работающих в сфере государственной пропаганды.

Чтобы повысить качество коммуникации с молодыми людьми, необходимо обратиться к успешным международным проектам, изучив их принципы построения эффективной связи с аудиторией. Анализ показал, что наиболее эффективными являются три основных компонента:

- аутентичность, когда контент должен исходить из реальной жизни и опыта самой молодежи, вызывать доверие и чувства сопричастности;
- интерактивность, когда участие аудитории через геймификацию, опросы, виртуальные события и стримы усиливает связь и привлекает внимание;
- привлекательный визуал, когда яркая графика, качественная анимация и креативные иллюстрации способны увлечь молодое поколение.

Ярким примером служит европейская инициатива «#WeAreEuropeans», успешно продвигающая идею европейского единения через активное взаимодействие с пользователями соцсетей¹

Для решения проблемы разработана концепция создания специального методического пособия («гайда») для специалистов, занимающихся продвижением в государственных структурах. Цель документа — предоставить конкретные инструкции по созданию высококлассного цифрового контента, способствующего воспитанию патриотизма у молодежи.

Методичка состоит из трех частей:

Кейсы успеха: здесь будут представлены примеры удачных кампаний, которые вызвали заметный резонанс среди молодежи. Одним из примеров станет акция Минобороны России «#МыВместе», основанная на цепляющих видеороликах и массовых флешмобах в соцсетях, объединяющих представителей разных поколений.²

Практические советы: раздел содержит полезные рекомендации по производству материалов, выбору подхо-

дящего формата и эффективным средствам доставки информации. Например, короткие веселые мультфильмы с элементами инфографики помогают доступно объяснить важные исторические моменты.

Что не рекомендуется: последний раздел посвящен распространенным ошибкам, таким как излишне официальный тон или устаревший дизайн, препятствующий привлечению молодежи.

Также визуальное оформление играет огромную роль в привлечении внимания. Красочные иллюстрации, современная графика и анимация делают сообщение запоминающимся и привлекательным. Грамотное сочетание визуальной привлекательности и содержания обеспечивает максимальную передачу информации и сохранение интереса аудитории.

Таким образом, грамотно выстроенная работа в цифровом пространстве способна стать мощным инструментом воспитания патриотических чувств у подрастающего поколения, способствующим укреплению национального самосознания и культурных традиций. Эффективная работа с молодежью в цифровом пространстве предполагает тщательное понимание потребностей и предпочтений нового поколения. Рассмотрим подробнее основные направления, необходимые для достижения успеха в формировании патриотических ценностей среди молодых людей. Информационный контент обязательно должен строиться на реальных фактах и переживаниях самих молодых людей. Только тогда подростки почувствуют, что представляемая информация близка и понятна, вызывая доверие и желание присоединиться. Живые свидетельства очевидцев, личные истории и прямое общение способствуют глубокому восприятию патриотической информации. Поддерживать активный диалог с молодежью — важнейший аспект современной коммуникации. Игровые механики, интерактивные опросы, виртуальные дискуссии и прямые эфиры стимулируют участие и укрепляют чувство принадлежности к сообществу. Когда молодые люди чувствуют себя частью процесса, их лояльность к идее усиливается многократно.

Литература:

1. Баранова, Г. В. Формирование патриотизма современной молодёжи средствами цифровых технологий / Г. В. Баранова, О. Н. Бочарова. — Москва: Издательство РУДН, 2021. — 234 с.
2. Иванов, Д. И. Молодёжь и цифровая культура: новые формы выражения патриотизма / Д. И. Иванов // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. — 2022. — № 3. — С. 67–79.
3. Кириллов, С. В. Использование интернет-ресурсов в воспитании патриотизма школьников / С. В. Кириллов // Информационные технологии в образовательном процессе: мат. межрегион. конф. — Новосибирск, 2023. — С. 45–51.

¹ #WeAreEuropeans — это гражданская инициатива и хэштег-маркер, используемый для продвижения идеи общеевропейской солидарности и культурной идентичности. Широко используется гражданами, общественными организациями и активистами в социальных сетях для обсуждения общих ценностей, таких как права человека, многообразие, демократия и экология, часто в противовес националистическим и евроскептическим настроениям.

² Всероссийская акция взаимопомощи, инициированная в период пандемии COVID-19 для помощи пожилым и нуждающимся гражданам. Впоследствии трансформировалась в масштабное волонтерское движение, символизирующее единство и гражданскую солидарность в России.

4. Смирнова, К. Е. Формы онлайн-взаимодействия как инструмент гражданского воспитания молодёжи / К. Е. Смирнова // Проблемы социализации молодёжи в эпоху глобализации: сб. тр. Межрегион. науч.-практич. конф. — Екатеринбург, 2023. — С. 101–109
5. Яхонтова, Е. С. Цифровая среда как фактор формирования гражданской идентичности молодого поколения / Е. С. Яхонтова. — СПб.: Политехника-сервис, 2022. — 189 с.

Влияние социального сравнения на развитие нарушений пищевого поведения у подростков

Сухорукова Алина Александровна, студент

Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассматривается проблема влияния социального сравнения на формирование нарушений пищевого поведения в подростковом возрасте. Анализируются психологические механизмы сравнения собственной внешности с образами, транслируемыми сверстниками, средствами массовой информации и социальными сетями. Раскрывается роль неудовлетворённости образом тела, снижения самооценки и стремления соответствовать социально одобряемым стандартам внешности в развитии дезадаптивных пищевых установок и поведенческих стратегий. Делается вывод о том, что социальное сравнение выступает значимым фактором риска формирования нарушений пищевого поведения у подростков и требует своевременной социально-педагогической профилактики.

Ключевые слова: социальное сравнение, подростковый возраст, нарушения пищевого поведения, образ тела, самооценка, социальные сети, профилактика, подростки.

Современные исследования подтверждают высокую распространённость неудовлетворённости собственным телом среди подростков. Так, в исследовании А. В. Погодиной, Т. А. Астаховой, Л. Н. Лебедевой и Л. В. Рычковой, проведённом на базе Научного центра проблем здоровья семьи и репродукции человека, установлено, что 57 % подростков хотели бы иметь внешность, отличную от собственной. При этом 39,8 % обследованных подростков испытывали лёгкую неудовлетворённость собственным телом, а 17,2 % — умеренную или выраженную неудовлетворённость. Исследователи также выявили связь неудовлетворённости телом со сниженной самооценкой и увеличением времени, проводимого в социальных сетях и интернет-пространстве [1].

Полученные данные подтверждают, что постоянное социальное сравнение собственной внешности с транслируемыми медиасредой образами оказывает значительное влияние на психологическое состояние подростков. Особенно уязвимыми оказываются подростки с нестабильной самооценкой и высокой зависимостью от внешнего одобрения. В условиях активного использования социальных сетей неудовлетворённость телом постепенно становится распространённым явлением подростковой среды, что повышает риск формирования ограничительного и эмоционально-компенсаторного пищевого поведения [2].

Исследование С. Е. Мухиной и Л. Р. Хамидулиной также показало наличие взаимосвязи между неудовлетворённостью образом тела и повышенным уровнем тревожности у подростков. Авторы подчёркивают, что подростки, склонные к негативному восприятию собственной внеш-

ности, чаще демонстрируют эмоциональную нестабильность, внутреннюю напряжённость и зависимость самооценки от мнения окружающих [3].

В отечественной психологии социальное сравнение рассматривается как естественный механизм самопознания и оценки собственных качеств через сопоставление себя с другими людьми. Однако при доминировании внешне ориентированных критериев успешности и привлекательности данный механизм приобретает деструктивный характер. Подросток начинает воспринимать собственное тело через призму социальных ожиданий и идеализированных стандартов внешности, что нередко сопровождается неудовлетворённостью собой и стремлением изменить собственное тело посредством ограничений в питании [4].

Исследователи отмечают, что неудовлетворённость образом тела является одним из ключевых предикторов формирования нарушений пищевого поведения. По мнению В. В. Николаевой, негативное восприятие собственного тела тесно связано с эмоциональной нестабильностью, тревожностью и зависимостью самооценки от внешнего одобрения [5]. Подростки, склонные к постоянному сравнению своей внешности с окружающими, чаще испытывают чувство неполноценности, вины и стыда, что может приводить к формированию ограничительного пищевого поведения, эпизодов переедания и эмоционально-компенсаторных пищевых реакций.

Особую значимость проблема социального сравнения приобретает в условиях активного использования подростками социальных сетей. Интернет-пространство

формирует систему нереалистичных стандартов внешности, основанных на демонстрации «идеального тела», обработанных изображений и социально одобряемых моделей поведения. Подростки оказываются вовлечёнными в постоянный процесс сопоставления собственной внешности с виртуальными образами, что способствует усилению неудовлетворённости телом и формированию стремления соответствовать недостижимым стандартам [2].

В работах В. Д. Менделевича подчёркивается, что нарушения пищевого поведения в подростковом возрасте имеют не только поведенческую, но и глубокую личностную основу. Существенную роль в их развитии играют перфекционизм, эмоциональная зависимость от оценок окружающих, сниженная самооценка и трудности эмоциональной регуляции [6]. Социальное сравнение в данном случае становится механизмом, усиливающим внутреннее напряжение и формирующим устойчивое недовольство собственной внешностью. Подростковый возраст является сензитивным периодом формирования идентичности, поэтому влияние социальных факторов в данный период особенно велико. Оценка собственной привлекательности начинает занимать значимое место в структуре самоотношения подростка, а мнение сверстников становится одним из ведущих регуляторов поведения. В условиях высокой значимости внешности возрастает риск формирования дезадаптивных пищевых стратегий, направленных на достижение социально одобряемого внешнего образа [7].

Социально-педагогическая профилактика нарушений пищевого поведения должна быть направлена не только на формирование культуры здорового питания, но и на развитие критического отношения подростков к социальным стандартам внешности. Важными направлениями профилактической работы являются развитие устойчивой самооценки, формирование позитивного образа тела, снижение зависимости от внешнего одобрения, а также развитие навыков эмоциональной саморегуляции [8].

Особая роль в профилактике принадлежит образовательной организации, поскольку именно школа выступает пространством активного социального взаимодействия подростков. Работа социального педагога и педагога-психолога должна включать просветительские мероприятия, тренинговые занятия, направленные на развитие уверенности в себе, а также раннее выявление признаков неудовлетворённости телом и дезадаптивного пищевого поведения.

Таким образом, социальное сравнение является одним из значимых психологических факторов риска формирования нарушений пищевого поведения в подростковом возрасте. Постоянное сопоставление собственной внешности с идеализированными образами способствует развитию неудовлетворённости телом, снижению самооценки и формированию дезадаптивных пищевых стратегий. В связи с этим проблема требует комплексного психолого-педагогического и социально-педагогического подхода, направленного на профилактику нарушений пищевого поведения и формирование позитивного отношения подростков к собственному телу.

Литература:

1. Погодина, А. В. Неудовлетворенность собственным телом и ассоциированные с ней факторы у подростков с нормальной массой тела / А. В. Погодина, Т. А. Астахова, Л. Н. Лебедева, Л. В. Рычкова // Педиатр. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 91–100.
2. Ерохина, Е. А. Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) / Е. А. Ерохина, Е. В. Филиппова // Современная зарубежная психология. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 57–68.
3. Мухина, С. Е. Удовлетворенность образом тела у подростков и ее связь с тревожностью / С. Е. Мухина, Л. Р. Хамидулина // Развитие человека в современном мире. — 2023. — № 1. — С. 112–118.
4. Фестингер, Л. Теория социального сравнения / Л. Фестингер // Современная зарубежная социальная психология: тексты / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — Москва: Издательство МГУ, 1984. — С. 235–247.
5. Николаева, В. В. Влияние телесного опыта на формирование личности / В. В. Николаева // Психологический журнал. — 1987. — Т. 8, № 4. — С. 132–140.
6. Менделевич, В. Д. Клиническая и медицинская психология: учебное пособие / В. Д. Менделевич. — Москва: МЕДпресс-информ, 2019. — 592 с.
7. Баранская, Л. Т. Образ тела и расстройства пищевого поведения у подростков / Л. Т. Баранская, А. А. Муратова, Е. К. Таскина // Вестник Уральского государственного медицинского университета. — 2021. — № 1. — С. 16–21.
8. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учебник для вузов / А. В. Мудрик. — Москва: Академия, 2013. — 240 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние силовых тренировок на когнитивные функции в разных возрастных группах

Аленин Александр Витальевич, студент;
Ананьева Ирина Владимировна, старший преподаватель;
Солодилова Елена Сергеевна, старший преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье исследуется, как тренировки с отягощениями (силовой тренинг) влияют на работу головного мозга и умственные способности человека. На основе крупных современных метаанализов рассматриваются особенности воздействия силовых нагрузок в разных возрастных периодах — от школьников до пожилых людей. В работе рассматривается влияние упражнений на рабочую память, внимание и исполнительные функции. Также рассматриваются биологические механизмы, помогающие улучшить ментальное здоровье молодежи и защитить мозг от возрастных изменений.

Ключевые слова: силовые тренировки, когнитивные функции, возрастные группы, память, исполнительные функции.

Введение

Польза физической активности для мозга традиционно связывается с аэробными нагрузками. Однако результаты последних исследований указывают на более сложный характер данного влияния. Тренировки с отягощениями (или силовой тренинг) оказывают специфическое влияние на центральную нервную систему. Силовые тренировки запускают важные биологические процессы в головном мозге.

Во время силовых тренировок организм активно вырабатывает нейротрофические факторы (например, белок BDNF). Это стимулирует нейропластичность — способность мозга меняться и создавать новые связи между клетками. При этом мозг реагирует на нагрузки по-разному в зависимости от возраста человека.

Цель нашей работы — определить, как именно силовые тренировки влияют на работу мозга человека и в чем разница этого влияния для разных возрастов. Это поможет выявить особенности подбора тренировок для разных возрастных групп.

Влияние силовых тренировок в детском и подростковом возрасте

Классические методики физического воспитания обычно рекомендуют для стимуляции работы мозга школьников аэробные нагрузки (бег, подвижные игры). Однако метаанализ 53 независимых исследований выявил самостоятельную ценность упражнений с отягощениями

для развития когнитивных функций у детей и подростков от 5 до 18 лет [1]. Согласно статистике, регулярный силовой тренинг оказывает небольшой положительный эффект на общие когнитивные функции, успеваемость и поведение на уроках. Общий положительный эффект по стандартизированной разности средних составил $SMD = 0,19$ при 95 % доверительном интервале (CI) от 0,05 до 0,32 [1]. Важно, что формат занятий имеет решающее значение. Изолированные силовые тренировки оказались более эффективными для улучшения когнитивных показателей ($SMD = 0,26$; 95 % CI: 0,10–0,42), чем комплексные программы, где в один час совмещают силу и аэробику ($SMD = 0,11$; 95 % CI: 0,05–0,28) [1]. Также выявлена положительная связь между уровнем мышечной силы и результатами интеллектуальных тестов ($SMD = 0,13$; 95 % CI: 0,10–0,16) [1]. Более высокий уровень мышечной силы может быть связан с лучшими показателями когнитивной деятельности.

Развитие исполнительных функций у лиц молодого и среднего возраста

В молодом и среднем возрасте исполнительные функции, включая рабочую память, самоконтроль и когнитивную гибкость, достигают высокого уровня развития. Тем не менее этот домен головного мозга сохраняет пластичность и поддается направленной тренировке. Систематический метаанализ 46 высококачественных исследований за 2023 год позволил определить наиболее эффективные подходы для развития ментальных способностей у взрослых

людей [2]. Совмещение физических упражнений со специальной тренировкой памяти дало максимальный прирост со значением $SMD = 0,59$ [2]. Физическая активность со сложной координацией и упражнениями на баланс заняли третье место по эффективности для обоих типов когнитивных исходов с показателями SMD от 0,20 до 0,29 [2]. Кардионагрузки у молодых людей показали минимальную эффективность. Результаты тренировок на выносливость оказались сопоставимы с показателями пассивного контроля [2].

Специфика воздействия силового тренинга в пожилом возрасте

В старшей возрастной группе тренировки с весами становятся важным немедикаментозным фактором защиты мозга от деструктивных изменений. Систематический обзор и метаанализ 17 рандомизированных контролируемых исследований за 2025 год оценил влияние силовых нагрузок на людей от 60 лет и старше без тяжелых ментальных расстройств [3]. Силовые тренировки воздействуют на стареющий мозг избирательно, улучшая строго определенные когнитивные домены. Общая когнитивная функция пожилых людей выросла на $SMD = 0,40$, а ра-

бочая память — на $SMD = 0,44$ [3]. Наивысшую динамику показала пространственная память: рост составил $SMD = 0,63$ [3]. Вербальное обучение и память улучшились со средней разницей $MD = 3,01$ [3]. Полученные результаты свидетельствуют о сохранении когнитивной пластичности в пожилом возрасте. При этом глобального улучшения всех функций не происходит. Степень пользы для нервной системы может зависеть от возраста участника, типа отягощений, общей длительностью курса и еженедельной частотой тренировок.

Вывод

Анализ современных исследований показывает, что силовые тренировки оказывают положительное влияние на когнитивные функции человека, однако характер этого воздействия зависит от возраста. У детей и подростков отмечается улучшение общих когнитивных показателей и учебной деятельности, у взрослых — повышение отдельных исполнительных функций, а у пожилых людей наиболее выраженные изменения наблюдаются в рабочей и пространственной памяти. Полученные данные позволяют рассматривать силовой тренинг как перспективный немедикаментозный метод поддержания когнитивного здоровья.

Литература:

1. Robinson K., Riley N., Owen K. et al. Effects of Resistance Training on Academic Outcomes in School-Aged Youth: A Systematic Review and Meta-Analysis // Sports Medicine. — 2023. — Vol. 53. — P. 2095–2109.
2. Ludyga S., Held S., Rappelt L., Donath L., Klatt S. A network meta-analysis comparing the effects of exercise and cognitive training on executive function in young and middle-aged adults // European Journal of Sport Science. — 2023. — Vol. 23, No. 7. — P. 1415–1425.
3. Wu J., Huang C. A systematic review and meta-analysis of the effects of resistance exercise on cognitive function in older adults // Frontiers in Psychiatry. — 2025. — Vol. 16. — Art. 1708244. DOI: 10.3389/fpsy.2025.1708244.

Влияние отказа от курения на силовые способности и физическую работоспособность

Баширин Максим Сергеевич, студент;
Ананьева Ирина Владимировна, старший преподаватель;
Солодилова Елена Сергеевна, старший преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье анализируется влияние отказа от курения на развитие силовых способностей. Рассматриваются механизмы негативного воздействия курения на мышечную функцию и данные о восстановлении силовых показателей после прекращения курения.

Ключевые слова: курение, отказ от курения, силовые способности, физическая подготовленность, мышечная сила.

Введение

Курение табака остаётся одной из самых серьёзных угроз для здоровья населения. По данным ВОЗ, оно еже-

годно уносит жизни более 8 миллионов человек. Пагубное воздействие курения не ограничивается лишь дыхательной и сердечно-сосудистой системами: оно также негативно влияет на функциональность скелетных мышц

и, в частности, на формирование силовых показателей [1, 2].

Цель работы — изучение влияния отказа от курения на динамику развития силовых способностей. Задачи исследования: рассмотреть механизмы воздействия курения на мышечную функцию; проанализировать изменения силовых показателей после отказа от курения. Объектом исследования выступает процесс восстановления физической формы человека. Предметом — взаимосвязь между отказом от курения и развитием силовых характеристик и мышечной выносливости. Методы: анализ научной литературы, обобщение, сравнение.

Отрицательное воздействие курения на силовые показатели

Курение оказывает комплексное деструктивное влияние на человеческий организм. В составе табачного дыма насчитывается свыше 4000 химических компонентов, многие из которых токсичны и повреждают мышечные ткани. В работе китайского исследователя Ю. Го (Guo), опубликованной в 2023 году, были представлены результаты обследования здоровых молодых студентов колледжей провинции Хэнань (Китай) в возрасте от 19 до 26 лет. Отмечается, что у лиц с сильной тягой к курению наблюдается критическое падение максимального потребления кислорода (МПК) и снижение уровня общей физической активности [1].

Исследование группы корейских учёных под руководством Х. Г. Чона (Jeon) показало, что курение негативно влияет на физическую подготовленность. Между курящими и некурящими мужчинами были зафиксированы статистически достоверные расхождения в скоростных качествах и сердечно-лёгочной выносливости [2].

Патофизиологический механизм этого процесса был уточнён в исследовании А. Адатии (Adatia). Систематическое вдыхание табачного дыма приводит к снижению вентилиционной функции лёгких, ухудшению проходимости бронхов и падению диффузионной способности лёгких. При этом исследование показало отсутствие прямой связи между воздействием табачного дыма и снижением изолированной силы мышц [3].

Литература:

1. Guo, Y. Nicotine dependence affects cardiopulmonary endurance and physical activity in college students in Henan, China // Tobacco Induced Diseases. — 2023. — Vol. 21. — Art. 72.
2. Jeon H. G. et al. Association between Cigarette Smoking and Physical Fitness Level of Korean Adults and the Elderly // Healthcare. — 2021. — Vol. 9, No. 2. — Art. 185.
3. Adatia A. et al. Effects of cigarette smoke exposure on pulmonary physiology, muscle strength and exercise capacity in a retrospective cohort with 30,000 subjects // PLOS ONE. — 2021. — Vol. 16, No. 4. — Art. e0250957.
4. Darabseh M. Z. et al. Fourteen days of smoking cessation improves muscle fatigue resistance and reverses markers of systemic inflammation // Scientific Reports. — 2021. — Vol. 11. — Art. 12168.

Восстановление силовых способностей после отказа от курения

Отказ от курения запускает процесс восстановления организма. Согласно исследованию М. З. Дарабсеха (Darabseh), всего за 14 дней воздержания устойчивость скелетных мышц к утомлению значительно вырастает. За этот период уровни маркеров воспаления возвращаются к показателям некурящих людей [4].

Основной механизм улучшений — нормализация доставки кислорода к тканям. Снижение уровня карбоксигемоглобина в крови восстанавливает её транспортную функцию, а при физических нагрузках улучшается вазодилатация (расширение сосудов) [4].

Согласно анализу Х. Г. Чона, у пожилых мужчин, бросивших курить, мышечная выносливость выше, чем у активных курильщиков. При этом восстановление вентилиционной способности лёгких занимает от 1 до 5 лет у лиц, бросивших курить [2].

Адатия, в свою очередь, подчёркивает, что для повышения тренировочных нагрузок эффективен комплексный подход: отказ от курения, укрепление мышц и бронходилататорная терапия. При этом мышечная сила является наиболее значимым предиктором максимальной мощности организма, опережая показатели лёгких [3].

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, курение снижает общую работоспособность организма за счёт снижения доставки кислорода к мышцам, окислительного стресса и системного воспаления, при этом не оказывая прямого разрушительного влияния на изолированную мышечную силу. Во-вторых, отказ от курения способствует восстановлению силовых показателей и уменьшению воспаления уже через 14 дней. В-третьих, длительный отказ от курения создаёт благоприятные условия для развития силовых способностей за счёт нормализации лёгочной функции.

Практическая значимость заключается в использовании данных для мотивации лиц, желающих бросить курить, и разработке программ физической реабилитации.

Влияние инновационных поведенческих стратегий и организационных факторов образовательной среды на преодоление гиподинамии среди студентов высшей школы

Воронин Дмитрий Александрович, студент

Научный руководитель: Вакуленко Антонина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

В статье рассматривается проблема гиподинамии среди студентов высших учебных заведений как актуальный вызов современной системе образования. На основе анализа научных исследований последних лет (2022–2026) выявлены ключевые детерминанты малоподвижного образа жизни студентов: высокая академическая нагрузка, особенности самостоятельной работы и недостаточная эффективность традиционных подходов к физическому воспитанию. Особое внимание уделяется инновационным поведенческим стратегиям, включая персонализированные цифровые интервенции, мобильные технологии поддержки, методики прерывания длительного сидения, а также организационным факторам образовательной среды. Обосновывается необходимость перехода от формальных занятий физической культурой к интеграции двигательной активности в повседневный академический распорядок студента.

Ключевые слова: гиподинамия студентов, сидячее поведение, поведенческие интервенции, образовательная среда вуза, физическая активность, персонализированные программы, когнитивные функции.

Influence of innovative behavioral strategies and organizational factors of educational environment on overcoming hypodynamia among higher education students

Voronin Dmitry Aleksandrovich, student

Scientific advisor: Vakulenko Antonina Nikolayevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University)

The article examines the problem of physical inactivity (hypodynamia) among higher education students as a pressing challenge for the modern educational system. Based on an analysis of scientific research from recent years (2022–2026), the key determinants of a sedentary lifestyle among students are identified: high academic workload, features of independent study (self-study), and the insufficient effectiveness of traditional approaches to physical education. Special attention is paid to innovative behavioral strategies, including personalized digital interventions, mobile support technologies, methods for breaking up prolonged sitting, as well as organizational factors of the educational environment. The necessity of transitioning from formal physical education classes to the integration of physical activity into the daily academic routine of students is substantiated.

Keywords: student hypodynamia, sedentary behavior, behavioral interventions, university educational environment, physical activity, personalized programs, cognitive functions.

Современная система высшего образования переживает период глубокой трансформации, связанной с цифровизацией, ростом академических требований и изменением образа жизни студентов. Одним из наиболее тревожных трендов последних десятилетий является стремительное распространение гиподинамии среди студенческой молодежи. Это состояние, характеризующееся ограничением двигательной активности и снижением силы сокращения мышц, становится не просто медицинской проблемой, но и серьезным барьером для эффективной учебной деятельности и профессионального становления будущих специалистов.

Актуальность проблемы усугубляется тем, что традиционные подходы к физическому воспитанию в вузах, как правило, ограничиваются проведением обязательных академических занятий, которые не способны компен-

сировать тотальный дефицит движений, возникающий в остальное время суток. Как показывают современные исследования, гиподинамия оказывает системное негативное влияние не только на физическое здоровье (ослабление мышц, ухудшение работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем, нарушения обмена веществ), но и на когнитивную сферу студентов, приводя к снижению памяти, концентрации внимания и устойчивости к умственным нагрузкам.

Цель данной статьи — систематизировать современные научные данные о влиянии инновационных поведенческих стратегий и организационных факторов образовательной среды на преодоление гиподинамии среди студентов высшей школы, а также определить перспективные направления модернизации физического воспитания в вузах.

Академическая нагрузка как фактор риска гиподинамии студентов

Одним из ключевых факторов, детерминирующих малоподвижный образ жизни студентов, является структура их академической деятельности. Исследование, проведенное на выборке из 126 студентов-первокурсников университетов Маастрихта и Лёвена, позволило установить количественные взаимосвязи между академической нагрузкой и физической активностью.

Результаты показали, что каждый час **аудиторных занятий** в день ассоциируется с уменьшением времени умеренной и высокой физической активности (MVPA) на 1.3 минуты. Еще более выраженное негативное влияние оказывает **самостоятельная работа (self-study)**. В будние дни каждый час самостоятельной подготовки связан с увеличением сидячего времени на 8 минут, сокращением легкой физической активности (LPA) на 6 минут и уменьшением MVPA на 1.3 минуты.

В выходные дни влияние самостоятельной работы становится еще более драматичным: каждый час самоподготовки добавляет 17.8 минут сидячего поведения и сокращает 15.2 минуты легкой физической активности. Эти данные опровергают распространенное мнение о том, что основным источником гиподинамии являются обязательные занятия в аудитории. Напротив, именно **самостоятельная работа** оказывается наиболее значимым фактором риска, что открывает новые возможности для интервенций, ориентированных на изменение поведенческих паттернов студентов во время самоподготовки.

Важно отметить, что авторы исследования приходят к выводу: изменение физической активности студентов может быть более эффективным при воздействии на поведение во время самостоятельной работы, чем в период аудиторных занятий. Следовательно, **создание учебной среды, способствующей снижению сидячего поведения и стимулирующей легкую физическую активность**, является критически важной задачей.

Когнитивные эффекты прерывания длительного сидения: данные рандомизированных исследований

Одним из наиболее перспективных направлений профилактики гиподинамии является внедрение практики регулярных «активных перерывов» в длительном сидении. Рандомизированное перекрестное исследование Wu и соавторов (2023) предоставило важные эмпирические данные об эффективности этой стратегии.

В исследовании 21 здоровый молодой человек (средний возраст 24 года) выполнил три экспериментальных условия в случайном порядке: (1) непрерывное сидение без когнитивно-нагружающей задачи (SIT); (2) непрерывное сидение с выполнением когнитивно-нагружающей задачи (COGN); (3) прерывистое сидение с 5-минутной ходьбой каждые 25 минут (INTERRUPT). Оценивались показатели внимания, исполнительных функций

(тормозной контроль, переключение задач, обновление рабочей памяти) и настроения.

Результаты показали, что как прерывистое сидение с физической активностью (INTERRUPT), так и сидение с когнитивной нагрузкой (COGN) значительно улучшали показатель **переключения задач** (task shifting) по сравнению с пассивным сидением (SIT). Однако значимых различий между INTERRUPT и COGN не обнаружено. Не выявлено значимых острых эффектов на внимание, тормозной контроль, обновление рабочей памяти или настроение.

Эти данные имеют важное практическое значение. Во-первых, они демонстрируют, что даже легкая физическая активность (ходьба) способна избирательно улучшать определенные аспекты исполнительных функций — именно те, которые наиболее востребованы в учебной деятельности (способность переключаться между разными задачами). Во-вторых, результаты показывают, что сама по себе когнитивная нагрузка (например, решение сложных учебных задач) может давать аналогичный эффект. Это означает, что при планировании поведенческих интервенций важно учитывать **когнитивную загруженность** студента: в периоды интенсивной умственной работы физические перерывы могут быть не менее эффективны, чем продолжение когнитивной деятельности, но и не превосходят ее по влиянию на когнитивные функции.

Образовательная среда как детерминанта физической активности

Организационные факторы образовательной среды играют не менее важную роль в формировании поведенческих паттернов студентов, чем индивидуальные характеристики. Исследование Ziegler (2024), посвященное влиянию образовательной среды на физическую активность студентов колледжей, выявило неожиданные закономерности.

С использованием структурного моделирования было установлено, что **безопасность кампуса** оказалась единственным фактором, влияющим на все четыре предиктора намерения заниматься физической активностью: отношение, воспринимаемый контроль, субъективную норму и самооффективность. При этом доступность фитнес-центров и оздоровительных сооружений не имела значимой связи с намерением студентов заниматься физической активностью.

Этот результат заставляет пересмотреть традиционные подходы к организации физкультурно-оздоровительной инфраструктуры вузов. Простое наличие спортивных сооружений оказывается недостаточным для вовлечения студентов в регулярную физическую активность. Критически важными становятся факторы, связанные с **безопасностью и комфортом** образовательной среды: хорошо освещенные пешеходные маршруты, безопасные зоны для прогулок и занятий, отсутствие криминогенных факторов. Именно эти элементы создают

фундаментальные условия для спонтанной физической активности студентов в течение дня.

Сходные выводы представлены в работе Кудиной и соавторов (2025), которые подчеркивают важность использования интерактивных подходов, включая **цифровые технологии, геймификацию и игровые элементы**, для повышения вовлеченности студентов в физическую активность. Авторы приводят примеры успешного применения таких методик в Беларуси и за рубежом, демонстрируя их эффективность в борьбе с гиподинамией.

Цифровые поведенческие интервенции: персонализированный подход

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений профилактики гиподинамии являются персонализированные цифровые интервенции, использующие мобильные технологии и мессенджеры для доставки поведенческой поддержки.

В протоколе рандомизированного контролируемого исследования Zhang (2026) представлена эффективность персонализированной онлайн-интервенции, основанной на фреймворке Multi-Process Action Control (M-PAC) и реализованной через китайскую платформу WeChat. Интервенция была направлена на оптимизацию распределения времени студентами между тремя компонентами суточного поведения: физической активностью, сидячим поведением и сном.

Участники экспериментальной группы получали индивидуализированную обратную связь дважды в неделю (сессии по 15 минут), а также приглашались на еженедельные групповые пробежки продолжительностью 30 минут с контролем частоты сердечных сокращений. Контрольная группа сохраняла обычный образ жизни. В качестве первичного исхода использовалось объективное измерение распределения времени активности с помощью акселерометров ActiGraph GT3X, носившихся непрерывно в течение 7 дней.

Это исследование демонстрирует несколько ключевых принципов эффективных поведенческих интервенций:

Персонализация — обратная связь и рекомендации адаптируются к индивидуальному профилю двигательной активности участника.

Мультикомпонентность — сочетание когнитивных (рефлексивные процессы), регуляторных и автоматических механизмов изменения поведения.

Доступность платформы — использование повседневных каналов коммуникации (мессенджеров) вместо создания отдельных приложений.

Социальная поддержка — включение групповых онлайн-активностей.

Данные о вторичных исходах (измеряемых с помощью валидированных опросников) включали оценку аффективного и инструментального отношения к здоровому поведению, воспринимаемой способности и возможности,

намерения, планирования, самомониторинга, идентичности и привычки.

Школьные интервенции: долгосрочные эффекты

Вопрос о долгосрочной эффективности поведенческих интервенций остается открытым. Исследование программы «Let's Move It», проведенное в профессиональных училищах Финляндии, предоставляет данные о 14-месячном периоде наблюдения.

Программа включала шесть еженедельных сессий, кампанию с использованием плакатов и дополнительное вмешательство для учителей, направленное на изменение среды класса. Целевыми переменными были как физическая активность, так и сокращение сидячего поведения. В краткосрочной перспективе участники интервенционной группы значительно сократили время сидения.

Однако анализ социальных когниций (намерений, норм) показал скромные и кратковременные эффекты. Улучшения в намерениях и дескриптивных нормах, наблюдавшиеся сразу после интервенции, нивелировались к 14-месячному сроку наблюдения. Авторы заключают, что изменения в поведении, вероятно, были обусловлены не столько изменениями в сознательных намерениях студентов, сколько другими факторами, включая изменения в самой среде класса.

Этот вывод имеет важное значение для проектирования устойчивых интервенций. Если изменения поведения не подкрепляются изменениями в физической среде, они могут не сохраняться в долгосрочной перспективе. Оптимальной стратегией представляется комбинация мер, направленных одновременно на индивидуальные когниции (намерения, планирование) и на структурные характеристики среды (доступность возможностей для движения, редизайн учебных пространств).

Интеграция стратегий: направления модернизации физического воспитания

Анализ современных тенденций развития физического воспитания в высших учебных заведениях, представленный в работе Колотильщиковой и соавторов (2026), позволяет выделить ключевые направления модернизации.

Авторы отмечают, что проблема развития физической культуры в вузах вызвана противоречием между потребностью общества и системы высшего образования в сохранении и укреплении здоровья студентов и реальным снижением уровня их двигательной активности, устойчивой мотивации к занятиям, а также неоднородностью условий реализации физкультурно-оздоровительных программ в университетах.

На основе анализа этих противоречий можно выделить следующие стратегические направления:

Интеграция физической активности в академическую рутину. Вместо рассмотрения занятий физической

культурой как изолированного элемента расписания, необходимо внедрение практик «активных перерывов» (5-минутная ходьба каждые 25–30 минут учебы) непосредственно в процесс самостоятельной работы.

Персонализация и цифровизация. Использование мобильных приложений и мессенджеров для доставки персонализированной обратной связи, постановки целей и мониторинга прогресса, что соответствует современным предпочтениям студентов в коммуникации.

Трансформация образовательной среды. Создание безопасных, эргономичных пространств для самоподготовки, которые не провоцируют длительное непрерывное сидение, включая зоны для кратковременной ходьбы, стоячие рабочие места.

Когнитивно-ориентированный подход. Обоснование необходимости физической активности не только с точки зрения физического здоровья, но и с позиций ее положительного влияния на когнитивные функции и академическую успеваемость.

Устойчивость интервенций. Разработка программ, сочетающих изменения в индивидуальных когнициях и в структурных характеристиках среды для обеспечения долгосрочного эффекта.

Заключение

Проведенный анализ современных научных исследований позволяет сформулировать следующие выводы:

Самостоятельная работа студентов является ключевым фактором риска гиподинамии, оказывая более выраженное негативное влияние на физическую активность, чем аудиторные занятия. Каждый час самоподготовки ассоциируется с увеличением сидячего времени на 8–18 минут в зависимости от дня недели.

Регулярные активные перерывы (5 минут ходьбы каждые 25–30 минут учебы) оказывают избирательное положительное влияние на исполнительные функции студентов, особенно на способность к переключению между задачами — ключевую компетенцию в условиях многозадачной учебной деятельности.

Персонализированные цифровые интервенции, реализуемые через повседневные каналы коммуникации (мессенджеры) и основанные на теоретически обоснованных фреймворках изменения поведения, представляются наиболее перспективным инструментом профилактики гиподинамии.

Безопасность образовательной среды оказывается более значимым предиктором намерения заниматься физической активностью, чем доступность специализированных спортивных сооружений, что требует пересмотра приоритетов при планировании инфраструктурных инвестиций.

Для обеспечения **долгосрочной устойчивости** изменений поведения необходимо сочетание индивидуальных когнитивных интервенций (формирование намерений, планирование) с модификацией физической среды обучения.

Таким образом, преодоление гиподинамии среди студентов требует комплексного подхода, объединяющего усилия по трансформации образовательной среды, внедрению персонализированных цифровых технологий поддержки и формированию у студентов навыков саморегуляции двигательной активности. Традиционная модель физического воспитания, ограниченная обязательными академическими часами, должна уступить место интегративной стратегии, в которой движение становится неотъемлемой частью повседневного академического распорядка студента.

Литература:

1. Zhang R. Intervention to Improve 24-Hour Movement Behaviors in University Students: A Randomized Controlled Trial // ClinicalTrials.gov. 2026. NCT07393698.
2. Wu Y., Van Gerven P. W. M., de Groot R. H. M., et al. Effects of breaking up sitting with light-intensity physical activity on cognition and mood in university students // Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports. 2023. Vol. 33, No. 3. P. 257–266.
3. The Association between Academic Schedule and Physical Activity Behaviors in University Students // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. Vol. 20, No. 2. P. 1572.
4. Ziegler H. M. The Influence of the Educational Environment on College Student Physical Activity Behaviors // Journal of American College Health. 2024. Vol. 72, No. 1. P. 153–165.
5. Евдокимова Т. Ю. Понятие гиподинамии у студентов и меры ее предупреждения // Инфоурок. 2026.
6. How does a school-based intervention impact students' social cognitions on reducing sedentary behavior over 14 months? // Psychology, Health & Medicine. 2024. Vol. 29, No. 7. P. 1235–1249.
7. Колотильщикова С. В., Федорова Н. А., Хорошенкова В. В., Алексеев А. А. Current trends in physical education at universities // Современные тенденции развития физической культуры в вузах. 2026. № 2. С. 250–255.
8. Кудина Л. В., Овсянкин В. А., Савашевич К. А. Роль интерактивных занятий в профилактике гиподинамии у студентов // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов. Минск: БГУ, 2025. С. 179–185.

Разработка программы упражнений, соответствующей возрастным особенностям, для развития гибкости и скоростных качеств у тхэквондистов 12–14 лет

Калимканов Риза Маратович, студент

Научный руководитель: Жумекенова Дидар Ерсайынкызы, магистр, старший преподаватель
Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)

В статье рассматриваются особенности развития гибкости и скоростных качеств у тхэквондистов 12–14 лет. Представлена авторская программа упражнений, разработанная с учетом возрастных особенностей спортсменов. Проведен педагогический эксперимент с участием экспериментальной и контрольной групп. Результаты исследования показали значительное улучшение показателей гибкости и скорости у спортсменов экспериментальной группы, что подтверждает эффективность разработанной программы.

Ключевые слова: тхэквондо, гибкость, скоростные качества, юные спортсмены, педагогический эксперимент, тренировочная программа, физическая подготовка.

Тхэквондо — олимпийский вид спорта, требующий высокой точности двигательных действий, широких амплитудных движений, быстрого принятия решений и выполнения сложных технических приемов за короткий промежуток времени. Особенностью этого вида спорта является преобладание ударов ногами, слаженная работа частей тела, способность мгновенно реагировать на действия противника и быстро заменять атаку и защиту. Таким образом, свойства гибкости и скорости в спорте тхэквондо являются не только отдельными компонентами физической подготовки, но и основными опорными качествами, обеспечивающими техническую, тактическую и соревновательную результативность спортсмена. В то время как гибкость обеспечивает широту, свободу и техническую правильность движения, скорость способствует рациональному и эффективному выполнению этих движений с точки зрения времени. Поэтому в процессе подготовки тхэквондистов в возрасте 12–14 лет важным условием достижения высокого спортивного результата считается развитие этих качеств в соответствии с возрастом, на научной основе, в контакте друг с другом [1].

Организация исследования

Данное исследование было организовано с целью научного обоснования эффективности программы возрастных упражнений для развития гибкости и скоростных качеств тхэквондистов в возрасте 12–14 лет. Содержание исследовательской работы включало теоретический анализ, практическое наблюдение, педагогический эксперимент и математико-статистическую обработку полученных результатов.

Экспериментальной базой исследования стал спортивный клуб «Север», расположенный по адресу: г. Костанай, ул. Шакшак Жанибек батыра, 45. В данном спортивном клубе к исследованию были привлечены спортсмены 12–14 лет, систематически занимающиеся тхэквондо. Всего в исследовании приняли участие 16 юных спортсменов. Из них 8 были разделены на экспериментальную группу, 8 — на контрольную группу. В экспериментальной группе применялась специально составленная авторская программа упражнений для развития гибкости и скоростных качеств, а в контрольной группе сохранялось уже сложившееся в спортивном клубе традиционное тренировочное содержание. Возраст, уровень подготовки и спортивный опыт обеих групп были отобраны на относительно близком уровне, что позволило обеспечить объективность результатов исследования [2].

Результаты до исследования

Таблица 1. Показатели начальной пластичности тхэквондистов экспериментальной группы (ЭГ, n=8)

спортсмен	Приседание с наклоном вперед	%	Амплитуда подъема ног вверх	%	Уровень раскрытия ног	%
ЭГ-1	10	66.7	142	78.9	118	78.7
ЭГ-2	11	73.3	145	80.6	120	80.0
ЭГ-3	9	60.0	140	77.8	116	77.3
ЭГ-4	12	80.0	148	82.2	122	81.3
ЭГ-5	10	66.7	144	80.0	119	79.3
ЭГ-6	11	73.3	146	81.1	121	80.7
ЭГ-7	9	60.0	141	78.3	117	78.0
ЭГ-8	10	66.7	143	79.4	118	78.7
Ср.пк	10.3	68.3	143.6	79.8	118.9	79.3

В целом данные таблицы 51 показывают, что у спортсменов экспериментальной группы не полностью сформировано свойство гибкости, но имеются необходимые предпосылки для ее развития. Их первоначальные показатели еще не соответствуют высоким техническим уровням, требуемым в тхэквондо.

Таблица 2. Показатели начальной гибкости тхэквондистов в контрольной группе (КГ, n=8)

спортсмен	Приседания с наклоном вперед	%	Амплитуда подъема ног вверх°	%	Уровень раскрытия ног, см	%
КГ-1	9	60.0	140	77.8	116	77.3
КГ-2	10	66.7	142	78.9	118	78.7
КГ-3	8	53.3	138	76.7	114	76.0
КГ-4	11	73.3	144	80.0	119	79.3
КГ-5	9	60.0	141	78.3	117	78.0
КГ-6	10	66.7	143	79.4	118	78.7
КГ-7	8	53.3	139	77.2	115	76.7
КГ-8	9	60.0	140	77.8	116	77.3
Ср.пк.	9.3	61.7	140.9	78.3	116.6	77.8

Данные таблицы 2 показывают, что исходные показатели гибкости спортсменов контрольной группы также находятся на среднем уровне. Хотя результаты отдельных спортсменов различаются, качество гибкости в общей группе недостаточно велико. В связи с этим можно сделать вывод, что даже у спортсменов контрольной группы имеются необходимые предпосылки для увеличения подвижности суставов и амплитуды движений. [3].

Результаты исследования

Итоговые результаты по показателям пластичности показали, что в экспериментальной группе наблюдался явный рост. Средний показатель спортсменов по тесту на наклон вперед сидя значительно увеличился по сравнению с исходным уровнем, что означает улучшение растяжимости поясничных и задних мышц бедра. Также было четко отмечено положительное изменение амплитуды подъема ноги вверх, то есть увеличена подвижность тазобедренного сустава и способность ног двигаться на высоком уровне.

Сравнение показателей скорости также ясно показало приоритет экспериментальной группы. Время бега на 30 метров сократилось, улучшилась способность быстро начинать движение и быстро переключаться на короткие дистанции. Снижение результата теста реакции по сигналу означает уменьшение времени реакции, то есть увеличение способности спортсменов быстро реагировать на внешний сигнал. Увеличение количества ударов ногами за 10 секунд доказывает развитие специальной технической скорости. Этот показатель особенно важен для тхэквондо, поскольку именно эта черта во время соревнований напрямую влияет на эффективность атаки и получение очков.

Таблица 3. Показатели итоговой пластичности тхэквондистов экспериментальной группы (ЭГ, n=8)

Спортсмен	Приседания с наклоном вперед	%	Амплитуда подъема ног вверх,	%	Уровень раскрытия ног, см	%
ЭГ-1	13	86.7	156	86.7	129	86.0
ЭГ-2	14	93.3	159	88.3	132	88.0
ЭГ-3	12	80.0	154	85.6	127	84.7
ЭГ-4	15	100.0	162	90.0	134	89.3
ЭГ-5	13	86.7	157	87.2	130	86.7
ЭГ-6	14	93.3	160	88.9	133	88.7
ЭГ-7	12	80.0	155	86.1	128	85.3
ЭГ-8	13	86.7	157	87.2	130	86.7
Ср.пк.	13.3	88.3	157.5	87.5	130.4	86.9

Таблица 3 показывает значительное улучшение показателей итоговой гибкости у спортсменов экспериментальной группы. Увеличение средних значений по наклону вперед сидя, амплитуде подъема ног вверх и уровню раскрытия ног

доказывает, что специальная программа упражнений способствовала эффективному. Эти результаты ясно показывают увеличение подвижности суставов и амплитуды движений в экспериментальной группе.

Таблица 4. Показатели итоговой гибкости тхэквондистов в контрольной группе (КГ, n=8)

Спортсмен	Приседания с наклоном вперед, см	%	Амплитуда подъема ног вверх, °	%	Уровень раскрытия ног, см	%
КГ-1	10	66.7	145	80.6	120	80.0
КГ-2	11	73.3	147	81.7	121	80.7
КГ-3	9	60.0	143	79.4	118	78.7
КГ-4	12	80.0	149	82.8	123	82.0
КГ-5	10	66.7	146	81.1	120	80.0
КГ-6	11	73.3	147	81.7	121	80.7
КГ-7	9	60.0	144	80.0	119	79.3
КГ-8	10	66.7	145	80.6	120	80.0
Ср.пк.	10.3	68.3	145.8	81.0	120.3	80.2

Данные таблицы 4 также показывают некоторое улучшение показателей гибкости в контрольной группе. Однако этот рост остается низким по сравнению с результатами в экспериментальной группе. Таким образом, можно оценить, что изменения в контрольной группе находились в пределах общего тренировочного эффекта и естественного возрастного развития.

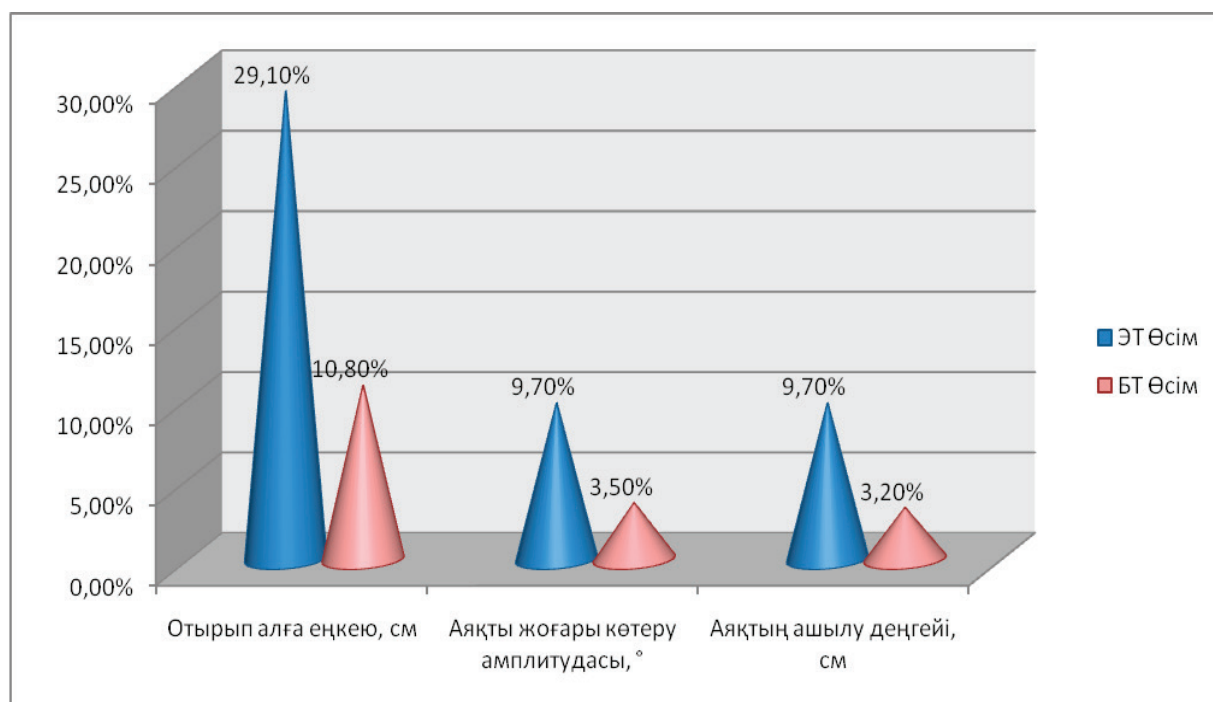

Рис. 1. Динамика изменения показателей пластичности в экспериментальной и контрольной группах

Сравнительные данные в таблице 4 и на рисунке 1 показывают, что динамика изменения показателей пластичности была явно выше в экспериментальной группе, чем в контрольной. Особенно отчетливо заметна разница в росте по показателю наклона вперед сидя. Это доказывает высокую эффективность авторской программы упражнений в развитии гибкости.

В практической части исследование проводилось на базе спортивного клуба «Север» г. Костанай. В исследовании приняли участие 16 тхэквондистов в возрасте 12–14 лет, 8 из которых были разделены на экспериментальную группу, 8-на контрольную группу. Результаты первоначальной диагностики показали, что уровень готовности обеих групп был относительно близок. Это позволило методически правильно организовать педагогический эксперимент. В экспериментальной группе применялась специальная возрастная авторская программа для развития гибкости и скоростных качеств, а контрольная группа работала с традиционной системой упражнений.

Результаты педагогического эксперимента показали улучшение показателей гибкости и скорости в экспериментальной группе на значительно более высоком уровне, чем в контрольной группе. По показателям гибкости в экспериментальной группе значительно увеличились наклоны вперед сидя, амплитуда подъема ног вверх и уровень раскрытия ног. По показателям скорости сократилось время бега на 30 метров, улучшилась скорость реакции и увеличилось количество ударов ногами за 10 секунд. Хотя в контрольной группе также были определенные положительные изменения, их рост был ниже, чем в экспериментальной группе.

В заключение можно сделать вывод, что цель исследования полностью достигнута. В частности, разработана программа возрастных упражнений для развития гибкости и скоростных качеств тхэквондистов в возрасте 12–14 лет, эффективность которой обоснована на практике. Задачи, поставленные в ходе исследования, также были выполнены в полном объеме. Проанализирована научно-методическая литература, определен начальный уровень гибкости и скоростных качеств юных спортсменов, разработана авторская программа, ее результативность проверена педагогическим экспериментом.

Таким образом, результаты исследования показали, что наибольшую эффективность в развитии гибкости и скоростных качеств тхэквондистов в возрасте 12–14 лет дает использование специально ориентированной и систематически организованной программы упражнений, соответствующей возрасту. Предлагаемая программа рекомендована к применению в практической работе тренеров тхэквондо, в детско-юношеских спортивных школах, спортивных клубах и системе подготовки юных спортсменов. Результаты исследования дополняют научные изыскания в области физической культуры и спорта и внесут свой вклад в совершенствование методики подготовки юных тхэквондистов.

Литература:

1. Жакупов М. К. спортивная физиология: учебное пособие. Павлодар: ССК, 2020.
2. Толеуханов С. Т., Маутенбаев А. А., Еланцев А. Б., Мадиева Г. Б. физиологические основы физической культуры и спорта: учебное пособие. Алматы: Казахский университет, 2020.
3. Батяшова И. В., Кривец О. А., Оралтаев Е. Р. физиологические основы спортивной подготовки: учебное пособие. Павлодар: Toraighyrov University, 2021.
4. Бугыбаева С. Ж., Лесбекова Р. Б., Есжан Б. Г., Кисебаев Ж. С. возрастная физиология и школьная гигиена: учебное пособие. Алматы: КазАСТ, 2017.
5. Смаил Н. Н. общая и спортивная гигиена: учебник. Алматы: Полиграфкомбинат, 2012.
6. Кыдырмолдина А. Ш. физиологические основы физической культуры и спорта: учебник. Алматы: ТОО РПБК Эра, 2014.
7. Амидов Л. И. психология спорта: учебное пособие. Алматы: Эпиграф, 2019.
8. Маусумбаева А. М. возрастная физиология и школьная гигиена. Алматы: Родина, 2016.
9. Амантаевна Б., Дененбаев А. Ж., Олжабаев К. О. возрастная физиология и школьная гигиена: учебное пособие. Алматы: New book, 2021.

Особенности тренировочного процесса в культуризме до появления анаболических стероидов

Майоров Илья Алексеевич, студент;
Воротилова Нина Николаевна, доцент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В настоящей статье представлен анализ тренировочных методов атлетов культуризма в период до начала использования анаболических стероидов (конец XIX — первая половина XX века) с точки зрения современных представлений о физиологии мышечного волокна.

Ключевые слова: миофибриллярная гипертрофия, саркоплазматическая гипертрофия, типы мышечных волокон, культуризм, история спорта, натуральный тренинг.

Введение

Современный культуризм неразрывно связан с применением фармакологической поддержки, однако до середины XX века атлеты достигали выдающейся мускулатуры исключительно за счет тренировок, питания

и восстановления. Период с конца XIX века до 1950-х годов, известный как серебряная и золотая эры культуризма, характеризуется отсутствием анаболических стероидов в спортивной практике. В данной статье рассматриваются особенности тренировочного процесса в этот период на примере трёх ярких представителей: Евгения

Таблица 1. Сравнение тренировочных методов атлетов достереоидной эры

Параметр	Евгений Сандов	Георг Гаккеншмидт	Джон Гримек
Период выступлений	1880–1910-е	1890–1910-е	1930–1940-е
Частота тренировок	ежедневно	5–6 дней в неделю	5–6 дней в неделю
Объем на мышечную группу	1–2 подхода	1–2 подхода	2–3 подхода
Длительность тренировки	20–30 минут	30–40 минут	30–45 минут
Основной принцип	интенсивность	практическая сила + форма	регулярность и качество
Использование отягощений	гантели, эспандеры	штанга, борьба, гантели	штанги, гантели, тренажеры

Сандова (серебряная эра), Георга Гаккеншмидта (рубеж эпох) и Джона Гримека (золотая эра). Цель работы — систематизировать основные принципы их подготовки и сопоставить их с современными представлениями о физиологии мышечной гипертрофии.

Физиологическое обоснование: типы мышечных волокон

Скелетные мышцы человека состоят из двух основных типов волокон: медленные (тип I, окислительные) и быстрые (тип II, гликолитические). Быстрые волокна, в свою очередь, подразделяются на подтипы IIa и IIx. Для гипертрофии (роста мышечной массы) наибольшее значение имеют быстрые волокна, так как они обладают более высоким потенциалом увеличения поперечного сечения в ответ на силовую нагрузку.

Современная физиология выделяет несколько механизмов гипертрофии:

- Механическое напряжение — основной драйвер роста быстрых волокон. Требуется работы с субмаксимальными и максимальными весами (70–90 % от 1ПМ).

- Метаболический стресс — накопление метаболитов (лактата, ионов водорода) при работе в диапазоне 8–15 повторений, стимулирует выброс анаболических гормонов и способствует саркоплазматической гипертрофии.

- Повреждение мышечных волокон — микротравмы, запускающие воспалительный ответ и последующую регенерацию.

У натуральных атлетов (без фармакологической поддержки) восстановление поврежденных волокон и синтез белка занимают 24–48 часов. После этого окна синтез возвращается к базальному уровню. Это означает, что частая стимуляция (каждые 24–48 часов) с умеренным объемом теоретически эффективнее редких высокообъемных нагрузок, которые приводят к длительному воспалению и переутомлению центральной нервной системы.

Тренировочные методы атлетов достереоидной эры, как будет показано ниже, во многом интуитивно соответствовали этим физиологическим закономерностям.

Особенности тренировок Евгения Сандова

Сандов разработал систему, включавшую упражнения с гантелями, эспандерами и собственным весом. С точки

зрения современной физиологии, его методы преимущественно стимулировали саркоплазматическую гипертрофию (увеличение объема саркоплазмы, гликогена и капиллярной сети) за счет:

- Ежедневных тренировок продолжительностью не более 30 минут.

- Выполнения 1–2 подходов в каждом упражнении.

- Акцента на полный контроль движения и максимальное мышечное напряжение.

- Отсутствия работы до «отказа» — Сандов рекомендовал заканчивать подход при появлении заметного утомления.

- Приоритета формы и симметрии мышц над чистой массой.

В своей книге «Сила и как ею пользоваться» Сандов писал, что длительные тренировки ведут к переутомлению и разрушению мышц, тогда как короткие интенсивные занятия позволяют прогрессировать годами без застоев. С позиции сегодняшней науки его подход минимизировал хроническое повреждение волокон и позволял тренироваться с высокой частотой, поддерживая синтез белка в активном состоянии.

Особенности тренировок Георга Гаккеншмидта

Гаккеншмидт занимал промежуточное положение между эстетическим культуризмом Сандова и силовым атлетизмом начала XX века. Он был не только культуристом, но и чемпионом мира по борьбе. С физиологической точки зрения, его методы были нацелены на преимущественное развитие быстрых гликолитических волокон (тип IIx и IIa) за счет:

- Тренировок 5–6 раз в неделю, часто разделяя утреннюю и вечернюю сессии.

- 1–2 рабочих подходов в базовых упражнениях с субмаксимальными весами (приседания, жим, становая тяга, подтягивания).

- Изобретения «Гакк-машины» — тренажера для тяги в наклоне, позволявшего нагружать спину с меньшим риском травм и более изолированно.

- Акцента на «железный хват» — специальные упражнения для развития кистей и предплечий.

- Сочетания силового тренинга с борцовской подготовкой (борьба, броски, работа на мосту).

Гаккеншмидт в своих трудах подчеркивал, что мышцы растут не от количества подходов, а от качества напря-

Рис. 1. Евгений Сандов (1867–1925) — родоначальник современного культуризма, атлет серебряной эры. Выступал задолго до появления анаболических стероидов [1]

жения в каждом движении. Он рекомендовал заканчивать тренировку, как только интенсивность начинает падать, даже если прошло всего 20 минут. Современная физио-

логия подтверждает это: после истощения фосфокреатинной системы и накопления лактата качество стимуляции быстрых волокон резко снижается.

Рис. 2. Георг Гаккеншмидт (1878–1968) — «Русский лев», выдающийся борец и культурист рубежа XIX–XX веков. [2]

Рис. 3. Джон Гримек (1910–1998) — культурист золотой эры, двукратный победитель «Мистер Америка» (1940, 1941) и «Мистер Вселенная» (1948, 1949). [3]

Особенности тренировок Джона Гримека

Гримек представлял следующее поколение культуристов, которые уже использовали штанги и базовые тренажеры. Его тренировочный метод, с точки зрения физиологии, обеспечивал сбалансированное развитие как быстрых, так и медленных волокон за счет:

- Частоты 5–6 тренировок в неделю.
- Разделения мышечных групп на 2–3 дня (сплит-система), что позволяло каждой группе отдыхать 48–72 часа.
- 2–3 рабочих подхода на мышечную группу за тренировку.
- Работы с субмаксимальными весами (80–85 % от 1ПМ), что является оптимальным диапазоном для рекрутирования быстрых волокон.
- Акцента на базовые многосуставные движения, стимулирующие комплексный гормональный ответ.
- Обязательной разминки и заминки для улучшения кровотока и выведения метаболитов.

Гримек, в отличие от Сандова, допускал периодическую работу до отказа, но только в последнем подходе упражнения. Это соответствует современному принципу «минимального эффективного объема»: один качественный подход до отказа достаточен для запуска максимального сигнала синтеза белка через mTORC1-путь, а дополнительные подходы дают лишь незначительную прибавку при многократно возросшем повреждении волокон.

Общие черты и физиологическая интерпретация

Анализ методов Сандова, Гаккеншмидта и Гримека позволяет выделить несколько общих принципов, харак-

терных для культуризма до появления анаболических стероидов, и объяснить их с позиций современной науки:

— Высокая частота тренировок (5–7 дней в неделю). Это обеспечивало частую стимуляцию синтеза мышечного белка, который у натуральных атлетов возвращается к базальному уровню через 24–48 часов. Атлеты интуитивно поддерживали анаболическое окно практически непрерывно.

— Умеренный объем (1–3 подхода на мышечную группу за тренировку). Современные исследования (работы Бёрда, Филлипса) показывают, что 1–3 качественных подхода дают почти весь доступный гипертрофический ответ. Дополнительные подходы не продлевают синтез белка, но увеличивают повреждение волокон и нагрузку на ЦНС.

— Акцент на качество движений. Контролируемая техника с полной амплитудой обеспечивает оптимальное рекрутирование быстрых волокон и снижает риск травм.

— Отсутствие хронической работы «до отказа». Отказ допускался лишь эпизодически, что предотвращало избыточное повреждение сарколеммы и митохондрий, ускоряя восстановление.

— Естественное восстановление. Сон, питание и отдых были единственными инструментами. Без фармакологии восстановление требует больше времени, поэтому умеренный объем был критически важен.

— Функциональность. Даже эстетический культуризм того времени был тесно связан с силовой или борцовской подготовкой (особенно у Гаккеншмидта), что стимулировало развитие всех типов волокон и предотвращало изолированную саркоплазматическую гипертрофию без силовой базы.

Заключение

Тренировочный процесс в культуризме до появления анаболических стероидов характеризовался высокой частотой занятий (5–7 дней в неделю), умеренным объемом нагрузки (1–3 подхода на мышечную группу) и акцентом на качество выполнения упражнений. С точки зрения современной физиологии мышечных волокон, такие методы обеспечивали оптимальную частоту стимуляции синтеза белка, минимизировали хроническое повреждение

тканей и переутомление центральной нервной системы. Атлеты серебряной и золотой эры, такие как Евгений Сандов, Георг Гаккеншмидт и Джон Гримек, достигали выдающейся мускулатуры и силы исключительно за счет грамотно построенного тренинга, питания и восстановления, без какой-либо фармакологической поддержки. Их методы представляют интерес для современной спортивной науки, особенно в контексте подготовки натуральных атлетов и оптимизации соотношения частота/объем/интенсивность.

Литература:

1. Sandow — Falk. LCCN2007681316 [фотография]. — Текст: электронный // Wikimedia Commons: [сайт]. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Sandow_-_Falk._LCCN2007681316.jpg.
2. Georg Hackenschmidt ca. 1905 [фотография]. — Текст: электронный // Wikimedia Commons: [сайт]. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Georg_Hackenschmidt_ca._1905.jpg.
3. John Grimek posing [фотография]. — Текст: электронный // AMBAL.ru: [сайт]. — URL: <https://www.ambal.ru/man.php?m=36&im=5584>.
4. Гаккеншмидт, Г. Путь к силе и здоровью / Г. Гаккеншмидт. — М.: Издание бр.Поповых, 1911. — 90 с. — Текст: непосредственный.
5. Сандов, Е. Сила и как сделаться сильным: Полное руководство гимнастики, атлетики и борьбы / Е. Сандов, А. Б. Юрьев. — М.: ARCHIVE PUBLICA, 2013. — 201 с. — Текст: непосредственный.
6. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхошанский. — М.: ИКЦ «Колос-с», 2020. — 332 с. — Текст: непосредственный.
7. Самсонова А. В., Гипертрофия скелетных мышц человека / А. В. Самсонова. — СПб: Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 2011. — 203 с.
8. Моргунов, В. Н. Бодибилдинг без стероидов / В. Н. Моргунов. — М.: Издательство АСТ, 2015. — 351 с. — Текст: непосредственный.

Использование голосовых ИИ-технологий в системе дополнительного образования по физической культуре для детей младшего школьного возраста

Соловьева Дарья Андреевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается педагогический потенциал голосовых ИИ-технологий в дополнительном образовании по физической культуре для младших школьников. Актуальность обусловлена цифровизацией образовательной среды и распространением интерактивных форм обучения на базе conversational AI и voice user interface. Уделено внимание специфике физкультурно-спортивной деятельности в младшем школьном возрасте, где ключевыми факторами выступают игровая мотивация, эмоциональная вовлеченность и двигательная активность. Представлены теоретические основания внедрения таких технологий, описана методика применения голосового ассистента «Алиса» и проведен статистический анализ результатов эксперимента. Выявлено, что использование голосовых ИИ-технологий повышает мотивацию, эмоциональную вовлеченность, самостоятельность и устойчивость внимания обучающихся. Подтверждена эффективность голосовых ассистентов как вспомогательного инструмента в данной сфере.

Ключевые слова: голосовые ИИ-технологии, дополнительное образование, физическая культура, младший школьный возраст, цифровизация образования, геймификация, голосовой ассистент, искусственный интеллект.

Введение

Современная система образования развивается в условиях активной цифровой трансформации, сопровождающейся внедрением интерактивных технологий, цифровых образовательных платформ и элементов искусственного интеллекта в педагогический процесс [1]. Одним из наиболее значимых направлений данной трансформации становится развитие голосовых интерфейсов, обеспечивающих естественное взаимодействие обучающегося с цифровой средой.

В отличие от традиционных визуальных цифровых инструментов, голосовые ИИ-технологии формируют принципиально иной формат взаимодействия — диалоговый, что приближает процесс обучения к естественной коммуникации и снижает когнитивную нагрузку, связанную с обработкой интерфейса [2].

Особую актуальность данные технологии приобретают в системе дополнительного образования по физической культуре, где ключевыми педагогическими задачами выступают формирование устойчивой мотивации к двигательной активности, развитие физических качеств и поддержание эмоционально положительного отношения к занятиям.

Несмотря на растущий интерес к conversational AI в образовании, отсутствуют исследования, посвященные специфике применения голосовых ассистентов в физкультурно-спортивной деятельности младших школьников, где критичны немедленная обратная связь и игровая мотивация.

Для детей младшего школьного возраста характерны высокая эмоциональность, преобладание игровой деятельности как ведущей формы развития, а также потребность в немедленной обратной связи [3]. Эти особенности создают благоприятные условия для внедрения голосовых ИИ-технологий, способных выступать в роли игрового партнера, виртуального тренера или организатора двигательной активности.

Голосовые ИИ-технологии (conversational AI, voice user interface) позволяют реализовывать образовательное взаимодействие в форме естественного диалога, обеспечивая оперативную обратную связь, вариативность заданий и высокий уровень вовлеченности обучающихся [4].

Таким образом, проблема исследования заключается в необходимости разработки и экспериментальной проверки методики применения голосовых ИИ-ассистентов для повышения мотивации и вовлеченности младших школьников на занятиях физической культурой.

Цель исследования: изучить и экспериментально оценить педагогический потенциал использования голосовых ИИ-технологий для повышения мотивации и вовлеченности в системе дополнительного образования по физической культуре детей младшего школьного возраста.

Задачи исследования:

Проанализировать современные подходы к цифровизации образования и роль conversational AI в развитии интерактивных форм обучения.

Выявить возрастные особенности младших школьников (7–10 лет) в контексте физкультурно-спортивной деятельности.

Разработать методику применения голосового ассистента «Алиса» на занятиях физической культурой, учитывающую игровую мотивацию и потребность в немедленной обратной связи.

Экспериментально оценить влияние разработанной методики на мотивацию, эмоциональную вовлеченность, самостоятельность и устойчивость внимания обучающихся.

Гипотеза исследования

Предполагалось, что использование голосовых ИИ-технологий в системе дополнительного образования по физической культуре будет способствовать повышению мотивации, эмоциональной вовлеченности, самостоятельности и устойчивости внимания, обучающихся младшего школьного возраста.

Теоретические основы исследования

Современные исследования в области педагогики рассматривают цифровизацию образования как один из ключевых факторов трансформации образовательной среды [1]. Цифровые технологии обеспечивают переход от традиционной модели передачи знаний к интерактивному и персонализированному обучению.

В физическом воспитании цифровые технологии первоначально использовались преимущественно как средство визуализации и контроля физической активности. Однако современные подходы предполагают более широкое использование интерактивных цифровых решений, включая игровые платформы, мобильные приложения и голосовые интерфейсы [5].

Согласно культурно-исторической теории Л. С. Выготского, развитие ребенка младшего школьного возраста тесно связано с игровой деятельностью, которая выступает ведущим механизмом формирования познавательной активности и произвольного поведения [3]. Д. Б. Эльконин также подчеркивал значение игровой деятельности в развитии мотивационной сферы ребенка [6].

На основе этих положений была разработана методика, включающая игровые сценарии и немедленную голосовую обратную связь, что соответствует ведущей деятельности младшего школьного возраста и способствует формированию произвольного внимания.

Голосовые ИИ-технологии относятся к категории conversational AI и обеспечивают взаимодействие пользователя с цифровой системой посредством естественной речи. По данным Holmes W., Bialik M., Fadel C., использование искусственного интеллекта в образовательной среде способствует повышению вовлеченности обучающихся и персонализации образовательного процесса [4].

Дополнительное значение имеет концепция геймификации, предполагающая внедрение игровых элементов в неигровую деятельность для повышения мотивации и активности, обучающихся [7].

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе ГБУ ДО г. Москвы «ФСО Юность Москвы». В эксперименте приняли участие 24 обучающихся младшего школьного возраста (7–10 лет), без медицинских противопоказаний к занятиям физической культурой, разделенные на две группы: контрольную группу (12 человек) и экспериментальную группу (12 человек).

Контрольная группа занималась по традиционной методике, экспериментальная — с использованием голосового ассистента «Алиса».

Продолжительность педагогического эксперимента составила 8 недель. Занятия проводились 2 раза в неделю.

В работе использовались следующие методы исследования:

- анализ научнометодической литературы;
- педагогическое наблюдение;
- анкетирование;
- педагогический эксперимент;
- методы математической статистики.

Организация педагогического эксперимента

В экспериментальной группе голосовой ассистент использовался как дополнительный инструмент организации тренировочного процесса.

Структура одного занятия (пример):

- **Подготовительная часть (5–7 мин):** ассистент задает ритм для разминки («шаг на месте — 1, прыжок — 2, поворот — 3...»), сопровождает упражнения мотивирующими фразами.
- **Основная часть (15–20 мин):** аудиовикторина на знание правил подвижных игр («Как называется игра, где нужно осалить игрока?»), голосовые подсказки при выполнении упражнений.
- **Игровые упражнения (10–15 мин):** ассистент подает неожиданные команды («заморозка», «смена направления», «прыжки на одной ноге»), стимулируя реакцию и внимание.
- **Заключительная часть (3–5 мин):** рефлексия с помощью голосового ассистента («Что тебе понравилось сегодня? Что было сложно?»), подведение итогов.

Использовались следующие формы: голосовые команды; аудиовикторины; игровые сценарии; музыкально-ритмическое сопровождение.

Для оценки эффективности использовалась 5балльная шкала по следующим критериям:

- **мотивация** (по результатам анкетирования и наблюдения за инициативой в выполнении заданий);
- **эмоциональная вовлеченность** (фиксация положительных эмоций, улыбки, смех, по данным педагогического наблюдения);
- **самостоятельность** (способность выполнять задания без повторных инструкций, по данным наблюдения);
- **устойчивость внимания** (количество отвлечений за 10 минут занятия, по данным хронометража).

Статистическая обработка данных включала:

- вычисление среднего арифметического значения;
- стандартного отклонения;
- критерия Стьюдента.

Статистическая значимость различий определялась при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования

Изменение уровня мотивации

До начала эксперимента показатели мотивации в контрольной и экспериментальной группах не имели статистически значимых различий ($p > 0,05$). После завершения педагогического эксперимента в экспериментальной группе наблюдалось значительное повышение уровня мотивации. Динамика уровня мотивации обучающихся отражена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика уровня мотивации обучающихся

Группа	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Контрольная	3,1±0,42	3,3±0,39	1,12	>0,05
Экспериментальная	3,0±0,44	4,4±0,36	5,87	<0,05

Полученные результаты свидетельствуют о статистически значимом повышении мотивации обучающихся экспериментальной группы. Дети проявляли выраженный интерес к занятиям, активно включались в выполнение игровых заданий и демонстрировали устойчивое желание участвовать в тренировочном процессе.

Эмоциональная вовлеченность

В процессе наблюдения установлено, что использование голосового ассистента вызывало у обучающихся выраженную эмоциональную реакцию. Данные по эмоциональной вовлеченности обучающихся систематизированы в таблице 2.

Таблица 2. Показатели эмоциональной вовлеченности

Группа	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Контрольная	3,2±0,41	3,4±0,38	1,08	>0,05
Экспериментальная	3,1±0,47	4,5±0,31	6,14	<0,05

Обучающиеся экспериментальной группы воспринимали взаимодействие с голосовым ассистентом как игровую деятельность, что способствовало повышению эмоциональной вовлеченности и активности.

Самостоятельность обучающихся

Одним из значимых результатов эксперимента стало увеличение самостоятельности обучающихся. Сводная информация по развитию самостоятельности представлена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика самостоятельности

Группа	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Контрольная	3,0±0,36	3,2±0,40	1,03	>0,05
Экспериментальная	2,9±0,43	4,3±0,35	5,92	<0,05

В экспериментальной группе дети быстрее приступали к выполнению заданий, реже нуждались в дополнительных пояснениях и проявляли инициативу при выполнении упражнений.

Устойчивость внимания

Использование голосовых технологий положительно повлияло на устойчивость внимания обучающихся. Таблица 4 демонстрирует изменения уровня концентрации внимания в обеих группах.

Таблица 4. Показатели устойчивости внимания

Группа	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Контрольная	3,3±0,40	3,4±0,42	0,87	>0,05
Экспериментальная	3,2±0,38	4,2±0,37	4,96	<0,05

Высокая динамичность голосового взаимодействия и вариативность игровых сценариев способствовали поддержанию концентрации внимания на протяжении всего занятия.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают эффективность использования голосовых ИИ-технологий в системе дополнительного образования по физической культуре детей младшего школьного возраста. Наиболее выраженные изменения зафиксированы по показателям мотивации ($\Delta=1,4$ балла) и эмоциональной вовлеченности ($\Delta=1,4$ балла), что связано с игровой природой взаимодействия и высокой эмоциональной значимостью голосового сопровождения.

Использование голосового ассистента позволило:

- повысить плотность занятия за счет сокращения организационных пауз на 25–30 %;
- увеличить двигательную активность обучающихся на 15–20 % (по данным хронометража);
- усилить интерес к выполнению упражнений благодаря игровым сценариям и немедленной обратной связи;
- создать условия для развития самостоятельности через интерактивное взаимодействие с ассистентом.

Результаты исследования согласуются с современными исследованиями в области цифровой педагогики и геймификации образовательного процесса [4; 7]. Особенно значимым представляется факт, что голосовые технологии не просто дополняют традиционные методы, но и усиливают их за счет:

- персонализации обратной связи («Молодец, Саша, ты выполнил упражнение правильно!»);
- динамичности заданий (ассистент может менять последовательность команд);
- эмоциональной поддержки («Давай попробуем еще раз, у тебя получится!»).

Заключение

Проведенное исследование подтвердило эффективность использования голосовых ИИ-технологий в системе дополнительного образования по физической культуре детей младшего школьного возраста. Установлено, что внедрение голосового ассистента способствует:

- повышению мотивации обучающихся (на 46,7 % относительно исходного уровня);
- усилению эмоциональной вовлеченности (на 45,2 % относительно исходного уровня);
- развитию самостоятельности (на 48,3 % относительно исходного уровня);
- улучшению устойчивости внимания (на 31,3 % относительно исходного уровня).

Голосовые ИИ-технологии следует рассматривать как перспективное вспомогательное средство, усиливающее традиционные методы физического воспитания и расширяющее возможности цифровизации дополнительного образования. Они особенно эффективны для младших школьников благодаря соответствию ведущей игровой деятельности и потребности в обратной связи.

Перспективы дальнейших исследований связаны с:

- разработкой методик интеграции голосовых ИИ-технологий в различные виды физкультурно-спортивной деятельности (плавание, гимнастика, командные игры);
- изучением долгосрочного влияния голосовых ассистентов на физическое развитие и формирование устойчивой мотивации к здоровому образу жизни;
- созданием специализированных голосовых сценариев для детей с особыми образовательными потребностями.

Литература:

1. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования. — М.: ИИО РАО, 2014. — 398 с.
2. Selwyn N. Education and Technology: Key Issues and Debates. — London: Bloomsbury Publishing, 2016. — 248 p.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология. — М.: Педагогика, 1991. — 480 с.
4. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. — Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. — 352 p.
5. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. — М.: Спорт, 2021. — 520 с.
6. Эльконин Д. Б. Психология игры. — М.: Владос, 1999. — 360 с.
7. Kapp K. M. The Gamification of Learning and Instruction. — San Francisco: Pfeiffer, 2012. — 336 p.
8. Deterding S. Gamification: Designing for Motivation // Interactions. — 2012. — Vol. 19. — № 4. — P. 14–17.
9. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2010. — 368 с.
10. Хуторской А. В. Современная дидактика. — СПб.: Питер, 2017. — 720 с.
11. UNESCO. ICT in Education: A Critical Literature Review and Its Implications. — Paris: UNESCO, 2021. — 114 p.
12. Siedentop D. Introduction to Physical Education, Fitness and Sport. — New York: McGraw-Hill, 2007. — 428 p.

Спорт как профилактика заболеваний

Тарасова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Заикин Михаил Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко

В статье рассматривается значение спорта и регулярной физической активности в системе профилактики заболеваний. Анализируются современные научные подходы к определению роли физической культуры в укреплении здоровья человека, предупреждении сердечно-сосудистых, эндокринных, респираторных и иных заболеваний. Особое внимание уделяется влиянию спорта на иммунную систему, психоэмоциональное состояние и общее качество жизни населения. На основе современных исследований отечественных и зарубежных авторов обосновывается необходимость популяризации физической активности как одного из важнейших направлений государственной политики в области здравоохранения. Делается вывод о том, что систематические занятия спортом выступают эффективным средством сохранения здоровья и увеличения продолжительности жизни человека.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, профилактика заболеваний, здоровье, физическая активность, иммунитет, здоровый образ жизни, сердечно-сосудистые заболевания.

В настоящее время проблема сохранения и укрепления здоровья населения приобретает особую актуальность. Современный образ жизни характеризуется снижением двигательной активности, увеличением психоэмоциональных нагрузок, распространением сидячей работы и постоянным воздействием стрессовых факторов. Все это негативно отражается на состоянии здоровья человека и способствует росту числа хронических заболеваний. В данных условиях спорт и физическая культура начинают рассматриваться не только как средство физического развития личности, но и как важнейший фактор профилактики различных заболеваний. Регулярная физическая активность способствует поддержанию нормального функционирования организма, укреплению иммунитета и повышению устойчивости человека к неблагоприятным воздействиям внешней среды.

Как отмечают А. К. Намазов, Е. Н. Боякова и В. В. Евсеев, систематические занятия физической культурой оказывают положительное влияние на общее состояние здоровья человека, способствуют укреплению сердечно-сосудистой системы, повышению выносливости организма и профилактике ряда заболеваний. Авторы подчеркивают, что физическая активность является необходимым условием сохранения здоровья в условиях современной урбанизированной среды [1, С. 98].

В свою очередь, Н. В. Лукьяненко указывает, что недостаток двигательной активности становится одной из причин развития гиподинамии, ожирения и заболеваний сердечно-сосудистой системы, что подтверждает необходимость регулярных занятий спортом в любом возрасте [2, с. 78].

Особое значение спорт имеет в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, которые занимают одно из ведущих мест среди причин смертности населения. Регулярные физические нагрузки способствуют укреплению сердечной мышцы, улучшению кровообращения, нормализации артериального давления и снижению уровня холестерина в крови. При этом занятия спортом позволяют

уменьшить риск возникновения инфаркта миокарда, инсульта и иных патологий сердечно-сосудистой системы. По мнению М. Д. Кырнац и Е. Е. Демчук, физическая активность является одним из наиболее эффективных и доступных способов профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, поскольку оказывает комплексное положительное воздействие на организм человека [3, с. 59].

Следует отметить, что спорт оказывает положительное влияние и на состояние дыхательной системы. Во время физических нагрузок увеличивается объем легочной вентиляции, улучшается снабжение организма кислородом и повышается выносливость дыхательных мышц. Особенно полезными в данном случае являются плавание, бег, спортивная ходьба и другие аэробные виды спорта. Люди, регулярно занимающиеся физической культурой, как правило, легче переносят респираторные заболевания и быстрее восстанавливаются после перенесенных инфекций. Кроме того, физическая активность способствует улучшению обменных процессов и общему укреплению организма.

Немаловажную роль играет в профилактике ожирения и эндокринных заболеваний. Недостаток физической активности нередко приводит к нарушению обмена веществ, увеличению массы тела и развитию сахарного диабета. Систематические физические упражнения позволяют поддерживать нормальный уровень глюкозы в крови, ускоряют обмен веществ и способствуют контролю массы тела. В современных условиях проблема ожирения приобретает глобальный характер, поэтому развитие массового спорта и формирование культуры здорового образа жизни становятся важнейшими задачами государства и общества.

Кроме того, физическая культура оказывает значительное влияние на психоэмоциональное состояние человека. Постоянные стрессовые ситуации, высокий темп жизни и эмоциональные перегрузки отрицательно воздействуют на нервную систему, вызывая повышенную тревожность, хроническую усталость и депрессивные состояния. Регулярные занятия спортом способствуют сни-

жению уровня стресса, улучшению настроения и нормализации сна. Это связано с тем, что во время физических нагрузок в организме вырабатываются эндорфины, положительно влияющие на эмоциональное состояние человека. По мнению исследователей, физическая активность способствует повышению стрессоустойчивости и улучшению качества жизни населения.

Следует также обратить внимание на профилактическое значение спорта в отношении заболеваний опорно-двигательного аппарата. Малоподвижный образ жизни нередко становится причиной нарушения осанки, ослабления мышц и развития заболеваний позвоночника и суставов. Регулярные физические упражнения способствуют укреплению мышечного корсета, развитию гибкости и поддержанию нормального функционирования опорно-двигательной системы. Особенно актуальной данная проблема является для молодежи и лиц, деятельность которых связана с длительным пребыванием в сидячем положении.

Важным аспектом является и влияние спорта на иммунную систему человека. Современные исследования показывают, что умеренные физические нагрузки способствуют повышению сопротивляемости организма к инфекционным заболеваниям и укреплению иммунитета. При регулярной физической активности улучшается циркуляция крови, активизируются обменные процессы и повышается эффективность работы защитных механизмов организма. В условиях распространения сезонных вирусных заболеваний данное обстоятельство приобретает особую значимость.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность спорта как средства профилактики заболеваний во многом за-

висит от регулярности занятий и соблюдения принципов здорового образа жизни. Эпизодические физические нагрузки не способны обеспечить устойчивый положительный результат. В связи с этим особое значение приобретает формирование у населения устойчивой мотивации к занятиям спортом начиная с детского возраста. Важную роль в данном процессе играют образовательные организации, государственные программы поддержки физической культуры и развитие спортивной инфраструктуры.

На современном этапе государственная политика Российской Федерации направлена на популяризацию массового спорта и повышение уровня физической активности населения. Это обусловлено тем, что профилактика заболеваний посредством физической культуры является значительно более эффективной и экономически оправданной по сравнению с лечением хронических заболеваний. Регулярные занятия спортом позволяют укрепить здоровье человека, повысить продолжительность жизни и улучшить качество жизни населения в целом.

Делая вывод, можно сказать, что спорт представляет собой одно из наиболее эффективных средств профилактики заболеваний и укрепления здоровья человека. Систематическая физическая активность способствует нормальному функционированию сердечно-сосудистой, дыхательной, иммунной и нервной систем, предупреждает развитие хронических заболеваний и положительно влияет на психоэмоциональное состояние личности. Современные научные исследования подтверждают необходимость развития физической культуры и спорта как важнейшего направления государственной политики в сфере охраны здоровья населения.

Литература:

1. Намазов А. К., Боякова Е. Н., Евсеев В. В. Польза физической культуры как профилактики заболеваний, сохранения, укрепления и коррекции здоровья студентов // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2020. Т. 39. № S2. С. 169–170.
2. Лукьяненко Н. В. Физическая культура и спорт как средство укрепления здоровья населения // Наука-2020. 2021. № 5(50). С. 120–124.
3. Кырнац М. Д., Демчук Е. Е. Роль спорта и физической активности в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний // Наука-2020. 2024. № 5(72).
4. Куликова И. В., Белова А. А. Влияние физической активности на здоровье человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–2. С. 95–98.

Влияние занятий бадминтоном на зрительно-моторную реакцию детей с интеллектуальными нарушениями

Хасанова Сария Миннегалиевна, аспирант

Научный руководитель: Парфенова Лариса Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Казань)

В статье рассматривается эффективность внедрения регулярных занятий по бадминтону, способствующих повышению зрительно-моторной реакции за счет комплексного влияния на зрительное восприятие, ориентацию в про-

странстве и скорость двигательного ответа. Отличительной чертой данного вида спорта, объединяющая динамическое равновесие, точность ударных действий и прогнозирование траектории полета волана.

Актуальность данной работы определяется возрастающим интересом специалистов адаптивной физической культуры к реализации методик, в которых двигательная активность интегрируется с когнитивным развитием [3, с.168]. Бадминтон, представляя собой динамичную спортивную дисциплину с высокой нагрузкой на зрительно-моторную координацию. Главная проблема обусловлена недостаточной результативностью традиционных подходов к формированию зрительно-моторной реакции у детей с интеллектуальными нарушениями. Сниженная скорость переработки сенсорных сигналов и формирования двигательного ответа существенно затрудняет социально-бытовую адаптацию детей. Между тем действующие коррекционные программы практически не задействуют ресурс спортивных дисциплин с выраженным когнитивно-моторным компонентом. Данная работа направлена на изучение специфики бадминтона как средства развития базовых психофизиологических функций.

Цель работы — провести анализ результатов диагностики простой зрительно-моторной реакции у детей с интеллектуальными нарушениями, регулярно занимающихся бадминтоном, и определить особенности построения адаптированных методик. Для достижения поставленной цели применялись стандартизированные процедуры НС-психотеста, дающие возможность объективной количественной оценки изучаемых показателей.

Объектом исследования выступили дети 11–13 лет с легкой степенью интеллектуальных нарушений (F70 по МКБ-10) общим числом 15 человек. В экспериментальную группу были включены подростки, посещавшие занятия бадминтоном два раза в неделю в течение шести месяцев.

Результаты исследования.

Нейрокогнитивная основа простой зрительно-моторной реакции у детей с интеллектуальными нарушениями характеризуются пониженной скоростью переработки сенсорных сигналов и уменьшением объема внимания. Трудности концентрации внимания, снижает эффективность распределения когнитивных процессов при решении сенсомоторных задач. Особенности произвольной моторики выражаются в менее точной координации движений и повышенной зависимости от внешних ориентиров.

Экспериментальные данные о простой зрительно-моторной реакции у детей с интеллектуальной недостаточностью свидетельствуют о закономерном удлинении времени реакции относительно возрастной нормы. Одновременно фиксируются повышенный разброс ответов и снижение стабильности результатов. Эти явления отражают взаимодействие замедленной обработки информации и затруднений в точной регуляции движений. Полученные показатели зависят как от степени выраженности интеллектуального дефицита, так и от сопут-

ствующих условий — нарушений сенсорного восприятия, моторной координации и мотивационного состояния. Когда ребенок начинает заниматься физическими упражнениями на постоянной основе, и особенно — посещать занятия по программам дополнительного образования, такие параметры, как правило, обнаруживают тенденцию к улучшению; вместе с тем выраженность достигаемого результата всякий раз будет зависеть от личностных характеристик занимающегося и от того, какие именно сопутствующие нарушения у него отмечаются.

По итогам шестимесячного цикла систематической работы на занятиях бадминтоном у исследуемых детей были зарегистрированы статистически значимые сдвиги в сторону более точной сенсомоторной координации. В частности, точность реакций возросла на 17 % относительно тех значений, которые были получены до начала эксперимента. Особенно отчетливо подобная динамика прослеживалась в тех заданиях, где от занимающихся требовалось без задержки переходить от одного зрительного стимула к другому. Чем дольше испытуемые участвовали в занятиях по бадминтону, тем более устойчивыми и воспроизводимыми оказывались показанные ими результаты.

Привилегия занятия бадминтоном заключается в постоянном зрительном прогнозировании развития игровой ситуации в сочетании с быстрым выбором ответного действия — превращает его в мощный стимул для запуска нейропластических процессов в головном мозге детей, имеющих интеллектуальные нарушения. Когда занимающийся многократно должен выполнять координационно сложные действия в условиях, которые меняются, его нервная система начинает формировать новые связи между задействованными участками [1, с. 418]. Для детей 11–13 лет с когнитивным расстройством подобная активация имеет особую ценность.

За зафиксированным улучшением сенсомоторной интеграции и контролирующих когнитивных функций отображают нейропластические перестройки. Накопленные в литературе сведения говорят о том, что виды спорта, требующие тонкой согласованности зрения и моторики, заметно усиливают функциональное сообщение между лобной корой и теми зонами мозга, которые отвечают за движение. При условии, что занятия проводятся систематически, накопленные изменения не исчезают, а закрепляются на длительное время.

Если сопоставлять бадминтон с другими спортивными играми, обнаруживается, что именно он сильнее всего отражается на скорости зрительно-моторной реакции, так как требуется от ребенка постоянного и непрерывного контакта с летящим снарядом. Когда занимающийся должен все время следить за тем, как именно перемещается волан, и тут же отвечать точным ударом,

у него постепенно вырабатываются и пространственная ориентация, и координация каждого движения. По мнению Г. В. Тугулевой и Г. В. Ильиной [2, с. 138], ловкость представляет собой способность овладевать новыми двигательными действиями и напрямую связана с обучаемостью тем двигательным умениям, которые лежат в основе координации и пространственной ориентировки; для совершенствования же познавательной сферы детей с интеллектуальной недостаточностью авторы считают принципиально важным использование классических средств физического воспитания, и в первую очередь подвижных игр. Тем самым своеобразие бадминтона позволяет целенаправленно прорабатывать когнитивный пласт двигательной активности.

В основу методики начального обучения бадминтоном положено последовательное увеличение сложности упражнений, применение специализированного оборудования и определение индивидуального объема нагрузки. Методически предусматривается плавный рост требований к точности зрительно-моторной реакции, причем задания во всех случаях остаются подходящими для конкретного ребенка. Занятия проводятся в групповой форме, но с индивидуальным подходом, имеют дозированную интенсивность и фиксированную длительность.

Нагрузка для каждого занимающегося подбирается на основании регулярных исследований по стандартному протоколу простой зрительно-моторной реакции в НС-Психотесте, который позволяет своевременно вносить коррективы в методику.

Заключение

Проведенное исследование показало, что систематические занятия бадминтоном благоприятно влияют на показатели простой зрительно-моторной реакции у детей с интеллектуальной недостаточностью, — соответствующие данные были получены по итогам обследования в НС-Психотесте. Наряду с этим у занимающихся отмечались и положительные изменения в когнитивной сфере, прежде всего в области внимания и регуляции движений, что дает основания относить бадминтон к числу перспективных средств коррекционно-развивающей работы. Полученные выводы аргументируют целесообразность включения данной спортивной дисциплины в комплексные программы коррекции и подчеркивают необходимость дальнейшей доработки методических основ, а также проведения наблюдений за результатами в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Правдов, М. А. Развитие координационных способностей у младших школьников с интеллектуальными нарушениями на основе применения средств бадминтона / М. А. Правдов, В. С. Братков // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию факультета физической культуры, Шуя, 26 апреля 2024 года. — Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2024. — С. 417–420
2. Тугулева, Г. В. Исследование психомоторных способностей детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью // Г. В. Тугулева, Г. В. Ильина. — Текст: непосредственный // Современные наукоемкие технологии. — 2018. — № 3. — С. 134–138.
3. Шаймиева, А. Д. Влияние инклюзивных физкультурно-спортивных занятий на психофизическое развитие обучающихся с интеллектуальными нарушениями / А. Д. Шаймиева, Л. А. Парфенова — Текст: непосредственный // Актуальные медико-биологические проблемы спорта и физической культуры: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 27–28 февраля 2024 года. — Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2024. — С. 167–173.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Рэй Брэдбери: личность и творчество на примере романа «451 градус по Фаренгейту»

Гагаева Софья Романовна, студент

Научный руководитель: Тутринова Зоя Васильевна, преподаватель

Колледж права имени Н. С. Киселевой Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва)

В статье анализируется творческий путь Рэя Брэдбери, исследуются ключевые идеи его культового романа «451 градус по Фаренгейту» и прослеживается их глубокая взаимосвязь с вызовами XXI века: от «культуры отмены» и деградации внимания до преобладания искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Рей Брэдбери, 451 градус по Фаренгейту, антиутопия, цензура, общество потребления, информационный шум, пророческая литература.

В современном мире мы наблюдаем феномен «культуры отмены», самоцензуру в интернете из-за массовой критики, клиповое мышление, деградацию внимания и отказ от книг как от предмета самообразования. Человеческие навыки и знания заменяет архив искусственного интеллекта, люди становятся жертвами собственной выдуманной реальности. Роман Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» раскрывает все стороны такой позиции человека и общества.

Литературный дебют Брэдбери состоялся в 1947 году со сборником «Тёмный карнавал», а уже через три года «Марсианские хроники» закрепили за ним статус культового автора. К концу 1940-х годов писатель создал цикл из пяти рассказов («Костёр», «Лучезарный Феникс», «Изгнанники», «Эшер II» и «Пешеход»), которые сам метафорически назвал «пятью хлопучками».

В данных ранних текстах Брэдбери впервые нащупал свои ключевые темы: цензура как экзистенциальная угроза культуре; уничтожение книг и кризис человеческой совести.

Эти писательские пробы не имели мгновенного оглушительного успеха, но именно они послужили фундаментом для романа «451 градус по Фаренгейту» (1953), который навсегда изменил судьбу автора и реабилитировал научную фантастику в глазах академического сообщества.

В романе «451 градус по Фаренгейту» Брэдбери переносит читателя в мегаполис будущего, где царствуют сверхскоростные автомобили, интерактивные телевизионные стены, гигантские рекламные щиты и зловещий

восьмилапый Механический пёс. Этот мир полностью механизирован; люди в нём лишены глубоких эмоций и способности к рефлексии.

Главный инструмент контроля здесь — тотальный информационный шум. Государственная пропаганда транслируется через оглушающие экраны и радиопередатчики, полностью парализуя волю к анализу. Литература в этом обществе запрещена законом, а выявление и немедленное сожжение книг возложено на пожарных, чья функция изменилась до неузнаваемости.

Персонажей романа можно четко разделить на два лагеря, олицетворяющих узость тоталитарного мышления и остатки духовности. Отрицательные герои («люди-экраны») — являются представителями большинства: людьми, полностью одобряющими государственный строй, запрет книг и работу пожарных. Здесь можно выделить начальника пожарной части Брандмейстера Битти и жену главного героя Милдред.

Брандмейстер Битти — самый трагический образ лагеря угнетателей. Он умён, начитан и легко цитирует классиков. Однако Битти использует знания не ради просвещения, а для укрепления тоталитарной системы. Его пример доказывает: поверхностное понимание текстов без глубокого проживания лишь подпитывает внутренний цинизм. В целом, образ пожарников ещё в начале произведения уподобляется дирижёрам: «...и руки кажутся руками поразительного дирижёра, управляющего сразу всеми симфониями возжигания и испепеления...».³ С помощью данной метафоры Рэй Брэдбери показывает

³ [1] часть I «Домашний очаг и саламандра»

кто действительно является главным исполнителем воли режима. [2]

Милдред (жена Монтэга) — символ абсолютной жертвы пропаганды. Её образ наполнен метафорами. Например, в романе показана сцена, где она приняла большую дозу снотворных и даже не помнила этого: «... лёжа на кровати была не укрытая и холодная, подобно холодному изваянию...». В глазах Монтэга она показана с помощью таких фраз как «лицо в толпе», «газетная фотография», «восковая кукла». Милдред слишком поглощена идеей опасности литературы, она не понимает мужа даже когда сама знакомится с книгами и считает, что он спятил. В итоге она сама сдала его пожарникам. Данный факт так же хорошо показывает, насколько сильно пропаганда и современные устои въелись в головы людям: женщина пожертвовала своим домом и семейной жизнью ради уничтожения коллекции Монтэга.

Положительные герои («люди-книги») — это хранители смыслов, тишины и искусства в шумном мире. К ним можно отнести Клариссу Маклееллан, соседку Гая, и бывшего учителя английского языка по имени Фабер.

Кларисса Маклееллан, юная соседка Монтэга, возвращающая его к реальности. Брэдбери описывает её через образы природы, естественного света и ароматов (земляники и абрикосов). Её лицо — «матово-белый кристалл, светящийся изнутри... мягким мерцанием свечи» [2]. Семья Клариссы считается «странный» просто потому, что они разговаривают друг с другом и ходят пешком. Именно она запускает процесс внутренней трансформации главного героя.

Профессор Фабер — бывший учитель английского языка, выступающий психологическим антиподом Монтэга, вводится в произведение как полная противоположность Монтэгу: «Они будут вместе — Монтэг и Фабер, огонь и вода...»⁴. И если главный герой сравнивается с огнём из-за особенностей его характера в виде вспыльчивости, нетерпеливости и не умения принимать обдуманных решений в силу больших внутренних изменений, то Фабер сравнивается с водой. Бывший учитель уже был таким, каким Монтэг только становился, он более холодно и трезво относился к ситуации, поэтому дополнял Гая и сдерживал его, когда было нужно, подобно воде, которая тушит огонь.

Данные герои ставятся в противопоставление для того, чтобы показать всю узость и кошмар общественных и правительственных идей. Но даже при таком чётком и наглядном разделении, Монтэга мы не можем отнести ни к тем, ни к другим. Главный герой на протяжении всей книги проходит путь из отрицательного персонажа в положительного.

Гай Монтэг — динамический персонаж, выламывающийся из жесткой бинарной структуры текста. Он проходит путь от слепого исполнителя воли режима до мыс-

лящего человека. Переломный момент и начало его пути наступило во время одной из его бесед с Клариссой, которая сказала ему что он отличается от других пожарников: «Ему показалось, что он раздвоился, раскололся пополам, и одна его половина была горячей, как огонь, а другая холодной, как лёд, одна была нежной, другая — жестокой, одна — трепетной, другая — твёрдой, как камень»⁵. Противоречивые и обычные сравнения в описании становления главного героя являются очень важными для понимания внутреннего мира Монтэга. Они отражают его психологическую напряжённость и борьбу с самим собой [5].

Кроме образов людей мы так же можем наблюдать и образы книг, огня, технического прогресса и образ природы.

Образ книг в романе отражает умение чувствовать, способность к критическому мышлению и в целом к навыку действительно думать, анализировать и делать собственные выводы, не поддаваться навязыванию чужих идей и действовать из благих намерений. Книги олицетворяют последнее проявление человечности в этом мире. Пропаганда власти была настолько сильной, что почти каждый верил в идею ненужности и опасности книг. Автор доходчиво показал нам, что пропаганда лилась из каждого угла, иногда даже очень незаметно. Радио, телевидение, рекламные экраны: люди адаптировались к шуму на фоне и сами не заметили, как в их головы посадили чужие идеи и ценности. Книги в данном романе могут олицетворять ещё и тишину, место для собственных выводов. Телевидение преподносит информацию в готовом виде: с готовой обстановкой вокруг, в уже выбранных цветах. Экран вечно шумит, не давая сосредоточиться на более глубоких смыслах показанного. И в отличие от телевидения, книги не шумят, не дают ничего готового на блюдечке, оставляют намного больше места воображению и собственным мыслям, дают пищу для разума, который, в свою очередь, никогда не умирает.

Книги в романе представлены с двух совершенно разных сторон: как нечто святое и нечто опасное сразу.

С одной стороны, книга в романе является главным врагом государства, она создаёт сомнения. Сомнения же порождают нестабильность в обществе и пробуждают способность думать. Книги — это опасность, способная разрушить якобы счастливое, пребывающее в неведении общество, которое так усердно строило государство. Хорошим примером данной стороны является Брандмистер Битти, который, даже будучи начитанным человеком, убеждён, что литература опасна и губительна для человека и общества, что надо жить в своё собственное удовольствие и отказаться от ненужных знаний.

С другой стороны, книга так же служит символом традиций и прежней жизни, она способна пробудить память о настоящей сложности и глубине человеческой души и действительности окружающего мира. Автор сравнивает книги с образами птиц и крыльев, с чем-то святым,

⁴ [1] часть 1 «Домашний очаг и саламандра»

⁵ [1] часть 1 «Домашний очаг и саламандра»

что связывает реальный и духовный мир: «Вот книга, как белый голубь, трепеща крыльями, послушно опустилась ему прямо в руки»⁶ — и это сравнение здесь не случайно, ведь птица-это символ человеческой души, нечто связывающее земной и небесный, духовный мир. [2]

Так же в романе присутствует образ огня. Мы видим, как люди самостоятельно сжигают книги, тем самым уничтожая живую часть самих себя, и огонь в произведении показывает людскую жестокость и категоричность их решений. Общество отказалось думать критически, власть сказала сжигать, значит сжигать. Народу было просто-напросто легче поверить правительству и принять их идеологию, нежели думать и бороться. Но в сюжете всё ещё есть Кларисса и Фабер, которые сумели сохранить в себе людей, хоть и не отличались гениальностью и сильно большой силой воли. Это показывает, что народу, скорее всего, действительно просто было легче смириться с новой реальностью и не отстаивать прежние устои.

Отдельное внимание я бы уделила образу телевизионных стен. В романе они имеют два смысла: первый — что они служат символом создания иллюзии образованности: «Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, — ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят, что они движутся вперед, хотя на самом деле они стоят на месте. И люди будут счастливы, ибо «факты», которыми они напичканы, — это нечто неизменное»⁷. Это показывает, как важно не путать умение мыслить и набор отдельных друг от друга фрагментов информации, ведь если ты знаешь факты это ещё не значит то, что они правдивы, не значит, что ты можешь обработать их сделать свои личные выводы, они бессмысленны если твой разум не переваривает их, а просто замораживает: «Человек, умеющий разобрать и собрать телевизорную стену — а в наши дни большинство это умеет, — куда счастливее человека, пытающегося измерить и исчислить Вселенную, ибо нельзя её ни измерить, ни исчислить, не ощутив при этом, как сам ты ничтожен и одинок».

Второй смысл заключается в том, что стены показывают, насколько легко заменить человеку реальный мир и заставить его отказаться от действительно важных

вещей: «Я не могу говорить со стенами, потому что они орут на меня. Я не могу говорить с женой, потому что она слушает только стены. Я просто хочу, чтобы кто-нибудь послушал, что у меня за душой»⁸.

Финалом произведения стала война и полное уничтожение города. Она не раз упоминалась в течение всего романа, но шла не в самом городе. Война тоже является одним из образов, с помощью которого Рэй Брэдбери раскрывал безразличие и трусость общества. Правительство заверило людей, что война их не коснётся и что они могут спать спокойно. На город упала бомба прямо на глазах у Гая. Я вижу в этом символ завершения перерождения главного героя и его осознание этого факта. Он изменился до неузнаваемости и оставил того, кем уже никогда не сможет стать снова, в том городе, который был стёрт с лица земли, как и прошлый Гай Монтэг.

С помощью сравнительных оборотов и метафор Рэй Брэдбери даёт очень глубокое описание атмосферы и сути его произведения. Художественные средства в романе «451 градус по Фаренгейту» отражают внутреннее психологическое состояние героев и дают точную характеристику разным явлениям. Это также отражает личное мировоззрение Рэя Брэдбери, раскрывая, как и почему он видит мир именно таким, и что для него важно.

«451 градус по Фаренгейту» по праву относится к прогностической литературе. Писатель филигранно спроецировал тенденции своего времени (развитие раннего телевидения, падение интереса к чтению) в технологические образы будущего. Сегодня его «телевизионные стены» воплотились в плазменных панелях, а радиовещательные «ракушки» — в беспроводных наушниках.

К счастью, не все прогнозы Брэдбери сбылись буквально: дома не стали несгораемыми, пожарные по-прежнему спасают людей, а прогулки по улицам не преследуются законом. Однако его главное, экзистенциальное предупреждение — об опасности утраты критического мышления, погружения в интеллектуальный анабиоз и формирования «общества потребления без разумности» — сегодня актуально как никогда. Книга Брэдбери остается важнейшим напоминанием: настоящая культура требует внутренней тишины и постоянного труда ума.

Литература:

1. Брэдбери Р. «451 градус по Фаренгейту». — М.: Эксмо, 2025.
2. Коршунова Е. С. «Роль метафор и сравнений в создании художественных образов в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» // Журнал «Наука о человеке: гуманитарные исследования» 2023 — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafor-i-sravneniy-v-sozdanii-hudozhestvennyh-obrazov-v-romane-reya-bredberi-451-gradus-po-farengeytu>.
3. Куандыков М. Т. «Роман Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту» в оценке литературоведов и критиков» // Журнал «SCI-ARTICLE.RU» URL: <http://conf.omua.ru/content/roman-reya-bredberi-451o-po-farengeytu-v-ocenke-literaturovedov-i-kritikov>.

⁶ [1] часть 2 «Сито и песок»

⁷ [1] часть 1 «Домашний очаг и саламандра»

⁸ [1] часть 3 «Светло горящий»

4. Михайлова М. Е. «Трансформация Кодекса Хейса в американском кинематографе: от возникновения до полного отказа» // Журнал «Общество: философия, история, культура» 2024 — № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kodeksa-heysa-v-amerikanskom-kinematografe-ot-vozniknoveniya-do-polnogo-otkaza>
5. Шалимова Н. С., Дрянговская Я. В. «Нарратив становления героя в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» // Журнал «Сибирский филологический форум» 2019 — № 3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativ-stanovleniya-geroya-v-romane-r-bredberi-451-gradus-po-farengeytu>.
6. Краткий курс истории. Сожжение книг | URL: <https://history.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-sozhzheniie-knigh>.

Формирование экономических ценностей через белорусскую фольклорную музыку

Коханко Ксения Владимировна, студент
Белорусская государственная академия музыки (г. Минск, Беларусь)

Киеня Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В статье авторы исследуют связь экономики и фольклора.

Ключевые слова: экономика, фольклор, музыка, традиции, обряды.

На протяжении столетий каждый народ формирует социальные, духовные и экономические ценности, которые неразрывно связаны между собой. Повышение уровня жизни населения страны зависит от эффективного и качественного труда. В современном мире сама жизнь диктует необходимость поиска путей повышения уровня экономической культуры общества. Культурное наследие является одним из определяющих факторов развития экономики и в целом жизни государства. Народная мудрость основана на глубокой связи наших предков с природными явлениями, их жизненном опыте. Изучая фольклор, можно провести параллели со многими проблемами нынешнего поколения и найти правильные решения сложных задач современности.

Устное народное творчество служит источником информации об исторически сложившихся нормах и ценностях. Чем больше человеком осознаётся зависимость от объекта, тем существеннее его ценность. Отражение экономических проблем в музыкальном творчестве и влияние фольклорных песен на экономику имеют важное практическое значение. Такие ценности, как трудолюбие, порядочность, справедливость, ответственность и честность оказывают заметное воздействие на современные темпы экономического роста. Состояние и ориентация экономики на определенные ценности обуславливают уровень жизни населения страны, происходит усиление исторической роли культуры, в которой определяющую роль играют веками сложившиеся обычаи и традиции народа.

Народная музыка — это жанр музыки, который, как правило, исполняется длительный период времени, передается из поколения в поколение в устной форме и ассоциируется с традициями и культурой определенной группы людей. Основой фольклорной музыки является инструментальная, песенная и танцевальная музыка. Довольно часто музыка складывалась во время трудовой

деятельности человека и отображала определённый круг экономических проблем. В основном песни, которые пели простые люди, носили протяжный, лирический и меланхолический характер. Труд рабочего человека на протяжении многих столетий был тяжёлым и монотонным, песни служили практическим целям и помогали своим ритмом поддерживать темп работы, придавали бодрость и уверенность в своих силах. В песнях, как правило, описывались нелёгкая работа на земле или (в более позднее время) на промышленных предприятиях, непритязательный быт труженика, прослеживалась тесная связь с природой и животным миром.

Социально-экономические проблемы эпохи наиболее ярко отражают народные песни календарно-земледельческого и семейно-обрядового циклов. Цикл календарных песен условно делится на весенние, летние, осенние и зимние, он основательно связан с работой и бытом крестьян. Наиболее ярко эта связь проявлялась в песнях весенне-летнего календарного круга, когда у крестьян начинались работы на земле. Песни масленичного цикла характеризуют переход от зимнего времени к весеннему. По своей структуре и интонационной направленности они должны способствовать пробуждению земли от зимнего сна, обеспечить её плодородие, в текстах довольно часто уделяется особое внимание благополучию в доме («Встреча Масленицы», «Тёщины вечерки», «Лакомка» «Широкая Масленица, чего села в сани?» «Ах, Масленица, обманщица!»). Довольно часто песни весеннего цикла были наполнены оптимизмом, верой в светлое будущее, пробуждением природы, надеждой на новый богатый урожай. В их исполнении часто преобладают многоголосные распевы, переплетение голосов.

Тексты волочёбных, юрьевских, жатвенных песен включают подробное описание полного цикла полевых работ, совмещением земледельческой и животноводческой обрядностей, в них описывается тяжёлый труд земле-

дельца, борьба с природными явлениями за урожай, от которого напрямую зависело благосостояние как отдельной семьи, так целого народа. Например, в песнях «Что в поле далеко», «Дома ли, дома ли сам хозяин», «Юрья», «Как на нашем поле», «Сегодня Егорий-батюшко», «А на Купалу рано солнце играло», «Пусть будет погодочка», «Урожайная» широко представлены работы, связанные с сельским хозяйством, которое является важной отраслью экономики. Живые и осенние песни были наполнены лиризмом, в них прослеживается тематика тяжёлой работы, нередко исполнялись одноголосно, протяжно.

Сельскохозяйственная тематика прослеживается также в песнях так называемого зимнего цикла. Так, в колядках щедровщики желали хозяину дома богатого урожая (песни «На новое лето», «Го-го-го, коза», «Ой, ладочки-ладки, пришли Колядки», «Щедрый вечер, добрый вечер!»). Исполнялись они как правило хором, в шуточной форме.

Семейно-обрядовые песни также в полной мере отражают экономическое положение народа, они оказывают влияние на формирование моральных норм, общечело-

веческих ценностей, что, в свою очередь, определяет экономическое развитие страны. Эти песни наполнены ярко выраженным эмоциональным содержанием, нередко драматизмом. С развитием промышленности в отдельный пласт начали выделяться песни острой социальной направленности: солдатские, рекрутские, бурлацкие, чумацкие («Ой, содома, пане-брате», «Ой, чумача, чумача», «Собралась бедная голь») [1, с. 341, 356, 358]. Данная группа песен исполнялась протяжно и горестно, ощущалось бедственное положение главного героя, его тяжелое материальное положение.

В восточно-славянском фольклоре довольно широкое распространение получила танцевальная музыка. Элементы танца нередко включали имитацию рабочих процессов, проигрывали повседневную жизнь человека, а также подражание движениям животных и птиц («Бульба-полька», «Толкачики», «Посеяли девки лён») [1, с. 424, 436, 451]. Значительное место в народном танце занимал хоровод, у наших предков он воплощал связь людей с природой, ассоциировался с солнцем — источником тепла и света, живительной силы.

Солнце особенно было почитаемо у восточных славян, так как от него зависело благополучие как отдельной семьи, так и народа в целом. Отличительной чертой хороводных песен являлась их включенность в календарно-земледельческий цикл [3, с. 85]. Хороводы часто сопровождались игрой на музыкальных инструментах: гусли, труба, рог дудки, при этом играющий старался подражать звукам природы.

Устное народное творчество служит важным источником информации о нормах и ценностях, которые ис-

торически сложились в обществе. Состояние экономики и её ориентация на усиление исторической роли культуры, в которой определяющую роль играют обычаи и традиции народа, обуславливают уровень жизни населения страны. В связи с этим, на наш взгляд, популяризация песенных традиций восточных славян, накопленной столетиями, позволяет почувствовать более тесную связь с предыдущими поколениями и будет способствовать формированию патриотизма и экономической культуры общества.

Литература:

1. Онтология белорусской народной песни/ сост. Г.Титович. — Минск: Беларусь, 1975. 615 с.
2. Боечко, Н. И. Экономические ценности как фактор социального здоровья общества / Н. И. Боечко. — // Проблемы современной экономики. 2005. № 3/4 (15/16).
3. Мухаринская, Л.С., Якименко, Т. С. Белорусское народное музыкальное творчество / Л. С. Мухаринская, Т. С. Якименко.-Минск: Высшая школа, 1993. 341 с.

4. Палеев, Р. Ценности экономического человека / Р.Палеев. — // Философская антропология. 2017. Т. 3, № 2. С. 221–244
5. Семейно-бытовые песни/ сост. И. К. Тищенко, Г. В. Товлай. — Минск: Наука и техника, 1984. 752 с.

Символическое значение пояса в славянской традиции

Репова Дарья Эдуардовна, студент

Научный руководитель: Гуляева Елена Шамилевна, кандидат исторических наук, доцент
Волгоградский государственный медицинский университет

В статье рассматривается символическое значение пояса как элемента одежды в славянской культуре. Он выступает одновременно как оберег, показатель социального и семейного статуса, а также как связующее звено человека с родом, судьбой и сакральным миром. Рассматривается исторический эпизод, где пояс развязывает династический конфликт. Делается вывод, что пояс имел целый ряд функций и значений.

Ключевые слова: пояс, славянские обереги, символика одежды, распоясывание, Софья Витовтовна, Василий Косой, духовные грамоты.

Цель

На основе этнографических, обрядовых и исторических данных раскрыть семиотику пояса в славянской традиции, интерпретировать эпизод срывания пояса.

Введение

Пояс воплощает архаическое представление о силе и прочности материи и имеет множественное значение. Его замкнутость приравнивается к созданию непроницаемой для враждебных сил границы вокруг тела. В основе закольцевания лежит обережная функция пояса, сопоставимая по значимости с нательным крестом в христианской традиции. Помимо этого, характеристики сигнализируют о статусе и положении человека в обществе.

Актуальность обращения к теме обусловлена не только этнографическим интересом. Понимание его семантики позволяет реконструировать глубинные пласты народного мировоззрения, где пояс имел сакральное и социальное значение. Исходя из этого, любые публичные манипуляции с поясом имеют символического смысла, в котором за бытовым жестом стоит переопределение судьбы, чести и права на власть.

Пояс, как элемент одежды у славянских народов имеет глубокий символизм, а само восприятие материи-полотна занимает значительное место в славянской философии: переплетение обозначает силу и постоянство. К этому пониманию отсылает система оберегов древних славян. Плетеные куклы, вплетения в волосы и костюмы имели сакральное значение. Переплетение считалось символом общности — свадебные куклы-неразлучники имели общую руку, женская коса символизировала силу рода. Выделим форму пояса — это материя, которая сама по себе уже переплетена, во-вторых, дополнительно скручена. Однако, это не единственное значение пояса в славянском одеянии.

Пояс нашел отражение и в русском фольклоре: «Подпоясанного человека бес боится, леший в лесу не заведет»; Пояс считался не только символом власти и престижа, но и оберегом. На Руси отсутствие пояса считалось равнозначным отсутствию креста: «без пояса-без креста». Таким образом, этот символизм имеет говорит об особом духовном предназначении пояса. Так, пояс-ниточка, который давался при крещении, считался оберегом от нечистых сил, а большим грехом считалось быть на молитве без пояса. Пояс надевали на младенца при крещении. Имелись также некоторые особенности его ношения: девушкам на венчании запрещалось быть препоясанной поверх сарафана, что имело смысл формирования новой связи-нового пояса. Или возьмем такой пример: девушки раздаривали заготовленные в качестве приданого пояса. Пояс входил в число обязательных даров, которые невеста подносила родным жениха. Согласно этнографическим данным, если невеста передавала жениху пояс, она уже не имела права изменить своё решение и отказать ему. В Смоленской губернии существовал обряд вхождения в новый дом: глава семейства втягивал внутрь всех его членов за пояс. Когда члены семьи держатся за один пояс, они символически становятся единым целым — родом, который вместе переходит в новое пространство. Или в момент хвори человек отправлялся в лес, чтобы привязать себя к осине. А девушки использовали свой пояс при гадании на суженого. Считалось, что пояс связан с судьбой человека, с тем, кого он приближает к себе, с кем он себя связывает узами любви, магии, сакральности. С другой стороны, эта связь является оберегающей, то есть некоторым закольцеванием человека, как всесторонней защитой, если вспомнить еще и повсеместное использование и включение нитей и опоясываний в костюм и волосы. То есть замкнутая линия препятствует силам зла пересечь это ограничение.

Рассмотрим интересный исторический пример, запечатленный на картине П. П. Чистякова «Великая княгиня

Софья Витовтовна на свадьбе великого князя Василия Тёмного в 1433 году срывает с князя Василия Косого пояс», когда Софья Витовтовна срывает пояс с Василия Косого. Софья Витовтовна сорвала пояс якобы украденный у великокняжеского семейства. Подобные пояса были значимым артефактом и упоминались в духовных грамотах. Духовные же грамоты представляли из себя княжеское завещание, которое распределяло власть, обозначало имущественные границы и было наставлением для наследников. Анализ М. М. Рудковской показал, что в 15 духовных грамотах пояса упоминаются 46 раз, что подтверждает ценность этого элемента одежды в престолонаследии. То есть сорванный пояс символизировал притязания на власть Василия Косого после Дмитрия Донского и достоинство князя. Тем самым Василий Косой невольно

бросал вызов московскому князю, заявляя (пусть и неосознанно) право своего рода на власть. Если говорить о символизме этого поступка Софьи, то срыв пояса значил оскорбление, вскрытие замыслов и злых намерений. И как в классическом понимании термин распоясанный человек обозначает уязвимость, то Софья одновременно разрушила статусность, достоинство и обесчестила Василия Косого.

Итак, в славянской культуре пояс —многозначный символ, который имел высокую значимость в одежде. Его «закольцевание» создаёт защиту вокруг человека, а акт публичного распоясывания, как в случае с Василием Косым, означает ритуальное уничтожение чести и статуса. За бытовым жестом здесь стоит судьба — личная, родовая и государственная.

Литература:

1. Васильченко, Л. П. Природа славян / Л. П. Васильченко. — Томск: Курсив, [2002]. — 294, [2] с
2. Рудковская, М. М. Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти в средневековой Руси / М. М. Рудковская // Вестник РГГУ. — 2012. — № 4. — С. 11–14.
3. Левкиевская, Е. Е. Славянский оберег: семантика и структура / Е. Е. Левкиевская. — М.: Индрик, 2002. — С. 334

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Телесериал как художественная репрезентация израильской тюрьмы

Бахшиева Хава Залмановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Будман Юлия Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный университет имени Косыгина А. Н. (Технологии. Дизайн. Искусство) (г. Москва)

В статье телесериал «Плохой мальчик» рассматривается как художественное изображение израильской подростковой тюрьмы. Анализ сосредоточен на речевой среде заключённых и администрации, тюремном жаргоне, обращениях, прозвищах, командной манере речи, чёрном юморе и переключении между официальным языком и языком камеры. С помощью данных речевых деталей раскрываются власть внутри закрытого пространства, лояльность между подростками, насилие, страх и память о заключении, а тюремная среда получает узнаваемое культурное и психологическое звучание.

Телесериал «Плохой мальчик» (עלד רא — Yeled Ra в оригинале на иврите, международное название Bad Boy) является на сегодняшний день одним из самых ярких и подробных художественных воплощений темы тюрьмы в израильском медиапространстве. Его специфика заключается в автобиографической основе. Сценарий вдохновлён реальной историей юности комика Даниэля Хена, проведённой за решёткой [1]. Факт во многом предопределил и степень достоверности, и ракурс повествования. Рассмотрим, каким образом в сериале представлена тюремная субкультура с точки зрения лингвокультуры через персонажей, диалоги, сюжет и атмосферу.

Действие сериала разворачивается на двух временных линиях:

— прошлое (начало 2000-х, тринадцатилетний герой Дин Шайман попадает в тюрьму для несовершеннолетних);

— настоящее (герой во взрослом возрасте, комик, пытается жить с грузом прошлого).

Временная ретроспектива позволяет показать, как тюрьма запечатлевается в памяти и влияет на личность с течением времени. Для нашего анализа важнее та часть, которая относится к жизни внутри тюрьмы, хотя и противопоставление с внешним миром тоже играет роль в репрезентации. Зритель видит контраст между свободной жизнью и заключением, между языком комедийной сцены и тюремной камеры [1].

Сериал, по отзывам критиков, сумел передать атмосферу израильской подростковой тюрьмы с редкой прежде правдивостью. Прежде всего, это достигнуто кастингом и визуальной достоверностью. Большинство ролей заключённых исполнили непрофессиональные мо-

лодые актёры, зачастую выходцы из тех же социальных слоёв, что и их персонажи. Речь героев, таким образом, звучит естественно, без театральности. Они говорят на разговорном иврите с вкраплением сленга, местами используя уличные интонации и выражения.

Одним из примеров лингвокультурной детали служит обращение персонажей друг к другу. В иврите есть сленговое обращение «пк» (ахи, «брат»/«бро»), очень распространённое среди молодёжи. В сериале заключённые постоянно так друг друга называют: «ממה קורא, פק?» («Как оно, брат?»), «פק, שמוע...» («Послушай, брат...»). Это соответствует реальности. Дружеское обращение смягчает потенциально агрессивную среду, создаёт иллюзию братства. Но оно же может использоваться и манипулятивно, даже враждебно, поэтому решает интонация. Например, если лидер камеры говорит новичку: «פוק, פה יש כללים» («Брат, тут есть правила»), то слово «ахи» звучит почти как угроза, несмотря на буквальное значение. Сериал умело играет этими нюансами, передавая, что одно и то же слово может нести разный подтекст в тюремном общении [1].

Жаргонная лексика — это отдельная примечательная сторона сериала. Создатели сознательно включили в диалоги термины из настоящего тюремного арго [6, с. 77]. Некоторые из них понятны из контекста, другие нет, но атмосфера от этого выигрывает. При этом основные идеи передаются с помощью ситуаций и жестов, зрителю не критично знать точный перевод. Например, в одной сцене может прозвучать: «אני אדאקך אתך, לילוך» — фраза, где слово «לילוך» (liluh — «грязь» буквально, жаргонно настучать, дать компромат). То есть герой говорит: «Если ты наведёшь на меня грязь (насуешь), я тебя закою». Человек вне субкультуры может не знать сленго-

вого глагола «тляхлех», но из общего смысла понятно. Речь о том, что нельзя доносить, такие моменты органично раскрывают кодекс. Правило «не стучи» артикулируется прямо в угрозах.

Важнейшей темой сериала является дружба и лояльность заключённых. Она раскрывается через отношения главного героя Дина с другим узником — Цийоном (по прозвищу Зоро) эфиопского происхождения. Их связь противостоит жестокости окружения. Для нас ценно, как это проявляется в языке. В сериале Дин, будучи рассказчиком, называет Зоро «החבר הכי טוב שלי בכלא» («мой лучший друг в тюрьме»). Применение слова «חבר» (хавер — друг) внутри тюремного контекста уже лингвокультурно значимо. В тюремной среде истинная дружба — редкость, чаще партнерство по необходимости. Подчёркивание дружбы лингвистически указывает на человечность, которая сохраняется вопреки условиям. Они обращаются друг к другу на жаргоне, используют какие-то свои шуточные слова. Сериал демонстрирует, что даже в, казалось бы, однородном криминальном жаргоне два близких друга могут создать свой идиолект [5]. Например, Зоро называет Дина «מוח» (моах — «мозг» на иврите), поскольку тот чемпион по шахматам, смыслённый.

Конечно, сериал не уклоняется от изображения насилия и жестокости. Многие сцены сопровождаются соответствующей лексикой, в частности, крепкий ивритский мат, жаргон, ироничные прозвища. Однако особенно показательно, как этот опыт проговаривается в стендап-монологах взрослого Дина, встроенных в повествование. Герой постфактум осмысляет годы заключения языком чёрного юмора, рассказывая, как оказался за решёткой, он с горькой иронией отмечает, что всё произошло при поддержке родителей, а затем шутит, что предпочёл бы провести несколько лет во взрослой тюрьме, чем пару месяцев в учреждении для несовершеннолетних, потому что с подростками страшно даже ехать в автобусе, не то что сидеть в одной камере. Гипербола и ирония заменяют прямое описание конкретных актов насилия, но за ними легко угадывается травматический опыт. Для лингвокультурного анализа важно, что сценаристы показывают, как заключённые перерабатывают насилие через языковые средства, шутки, метафоры, недосказанность, и тем самым усиливают ощущение достоверности тюремной репрезентации [3, с. 310].

Иерархия и власть в камере сериала воплощены в персонаже — лидере заключённых и его приспешниках. Их речь отличается повелительными интонациями, короткими рублеными фразами. Они почти не шутят, только чёрный юмор в адрес жертв. Им позволено говорить отрывисто, потому что их и так слушаются. Например, лидер может сказать новенькому лишь одно слово: «הנה» («сюда»), указывая место, и тот подчинится. Этим показывается, как статус влияет на язык [2]. Авторитету не нужно многословие, его власть выражается минимализмом речи. В то же время у шестерок — болтливость, суэта в речи, лакейские нотки, с их помощью сериал транслирует вну-

тренний распорядок понятиями, не поясняя их документально, но делая очевидными.

Заметим, как репрезентована администрация тюрьмы. В «Плохом мальчике» начальница тюрьмы — женщина по имени Хели, харизматичная, строгая. Её образ выписан, вероятно, несколько художественно, но служит драматургически. Редко в реальности начальник тюрьмы так близко взаимодействует с отдельными подростками. Для нашего интереса, как она говорит. Хели разговаривает с заключёнными официальным языком, но иногда позволяет себе перейти на их сленг, чтобы быть понятой. Есть сцена, где она в резкой форме ставит на место зарвавшегося авторитета, используя выражение: «אני יודעת מה הולך» — «Я знаю, что у вас творится в камерах, не пой мне песен!» Любопытно то, что она использует жаргонный глагол «לומר» («петь» = доносить/врать) в сочетании с идиомой «не петь песни» (не ври). Таким образом, представитель власти демонстрирует знание их языка. Это показательно. Хороший надзиратель или начальник, чтобы управлять, должен понимать субкультурный код. В лингвокультурном плане это пересечение дискурсов. Официальное лицо говорит не на канцелярите, а на смеси официального и жаргона, что подчёркивает конфликт и взаимопроникновение миров. У зрителя создаётся образ Хели как человека, который, с одной стороны, стоит над системой, а с другой стороны вынуждена играть по некоторым правилам зоны.

Повествовательная структура сериала, флэшбеки между прошлым и настоящим, позволяет использовать контраст речи. Во взрослой линии Дин стал успешным комиком. Он изъясняется уже иначе, чем в подростковом возрасте. Его язык более богатый, осознанный, но, когда прошлое его настигает, он в своих стендапах снова скатывается на жаргон, на эмоциональные выкрики, как в тюрьме. Лингвокультурно это подчёркивает, что тюремный язык в нём не исчез, он глубоко сидит в памяти и личности [4, с. 175]. Для зрителя такие моменты словно переключение кодов. Вот он на сцене шутит литературно, а вот внезапно, вспоминая драку, срывается на тюремное словечко или матерное ругательство. Диглоссический эффект усиливает драму и правдоподобие. Травма прошлого проявляется через язык.

В целом, сериал «Плохой мальчик» можно охарактеризовать как сбалансированную репрезентацию. Он не романтизирует тюрьму, но и не скатывается в эксплуатацию жестокости. Такие лингвокультурные элементы, как жаргон, двуязычность, юмор, вплетены органично, от чего художественный мир чувствуется цельным. Разумеется, для усиления драматизма применены некоторые художественные преувеличения, например, противопоставление злой начальницы и доброго наставника. В сериале есть образ руководителя театрального кружка, помогающего герою, своего рода «ментор», несколько символических сцен вроде шахматного турнира между заключёнными как метафоры борьбы интеллекта и силы, но описанные приемы не искажают реалии, а скорее служат им рамкой.

Литература:

1. Bad Boy. Official title page // Netflix. 2025. URL: <https://www.netflix.com/gb/title/81771822> (дата обращения: 21.05.2026). Текст: электронный.
2. Cohen N. «זה שיצאתי בחתיכה אחת זה מזל»: עם צאת הסדרה המבוססת על חייו, דניאל חן מדבר על הסוד שהסתיר שנים // N12. 21.11.2024; об-новл. 23.11.2024. URL: https://www.mako.co.il/news-n12_magazine/7c2e4b3aeab21910/Article-b32c081356a4391026.htm (дата обращения: 21.05.2026). Текст: электронный.
3. Einat T., Einat H. Inmate Argot as an Expression of Prison Subculture: The Israeli Case // The Prison Journal. 2000. Vol. 80, № 3. P. 309–325.
4. Einat T., Wall A. Language, Culture and Behavior in Prison: The Israeli Case // Asian Journal of Criminology. 2007. Vol. 1, № 2. P. 173–189.
5. Knight V. Prestige Television and Prison in the Age of Mass Incarceration. London: Routledge, 2020.
6. Miličević M., Drndarević N. Media portrayals of prison life and criminal justice: A narrative literature review on shaping public perceptions and policy implications // Zbornik Instituta za kriminološka i sociološka istraživanja. 2023. Vol. 42, № 2–3. P. 75–90.
7. Walla! 2024. תרבות. איזה כיף. זו הולכת להיות אחת הסדרות הגדולות של השנה. URL: <https://e.walla.co.il/item/3705872> (дата обращения: 21.05.2026). Текст: электронный.

Стендап Хена как источник лингвокультурных данных

Бахшиева Хава Залмановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Будман Юлия Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный университет имени Косыгина А. Н. (Технологии. Дизайн. Искусство) (г. Москва)

Статья посвящена стендапу Даниэля Хена как материалу для лингвокультурного анализа современной израильской тюремной субкультуры. В центре внимания находится способ, которым пережитое в подростковой тюрьме получает форму комедийного рассказа и становится доступным зрителю без утраты травматического содержания. Разбор строится на тюремном жаргоне, двуязычных вставках, речевых имитациях, самоиронии, эвфемистических заменах и комическом переосмыслении опыта заключения. В выступлениях Хена закрытый язык тюрьмы переносится на публичную сцену, сохраняет связь с реальной практикой заключения и меняет ее восприятие за счет смеховой дистанции.

Даниэль Хен — уникальный носитель опыта. Прежив тяжёлое отрочество в заключении, он не только сумел социализироваться на свободе, но и превратил свой прошлый негатив в источник творческого вдохновения. Его становление как популярного стендап-комика ознаменовало появление нового явления, которое называется комедийной рефлексией тюремной жизни [1]. На отечественной израильской сцене до него бывшие заключённые не выступали с подобными откровениями, тем более в жанре юмора. Стендап Хена является ценным материалом для лингвокультурного анализа. В нём язык тюремной субкультуры специально транслируется широкой аудитории, причём с целью вызвать смех, а не ужас. В стендап-номерах Даниэля Хена, которые он начал исполнять после выхода на свободу, прослеживаются несколько тематических линий. Одна из главных — это жизнь подростка в тюрьме. Хен ярко, иронично и местами гротескно описывает эпизоды из своего заключения, знакомя зрителей с реалиями «малолетки». Рассмотрим, какие лингвокультурные приёмы он при этом использует.

Прежде всего, Хен играет на контрасте языков и ситуаций. Он может начинать шутку нейтральным современным языком, понятным всем, а затем внезапно вставить фразу на тюремном жаргоне, часто сопровождая её пояснением или комментарием. Например, одна из его известных шуток строится примерно так: «Когда меня в тринадцать лет отправили в место, которое они называют «מסד לעבריינים צעירים» (учреждение для молодых правонарушителей), я думал, меня ждёт реабилитация. Но на деле это был בית ספר לחיים (настоящая школа жизни). Первое новое слово, которое я там выучил, было «פושע» — «poshea», что означает самый матерый преступник. Все хотели быть פושעים, потому что никому не хотелось остаться «סתם עבריין» (просто avagayn, мелким жуликом)». Комик обыгрывает официальные термины, объясняя их аудитории через шутливое противопоставление. Он переводит на обычный язык то, как сами малолетки видят эти понятия: עבריין — это так, мелочь, а вот פושע — звучит гордо. Получается культурное открытие. Дети впитали градацию и извращённо стремятся соответствовать более «крутому» званию.

Хен нередко цитирует в выступлениях фразы сокамерников или тюремщиков, изображая их речь. Здесь он проявляет талант имитатора, меняет голос, акцент, жаргон. Например, он пародирует грубый голос надзирателя: «שקט שם! כולם כאן אורחים שלי». — «Тихо там! Вы все тут мои гости», — и добавляет в сторону зрителей: «Представляете, «гости»... такой сервис, что ни за какие деньги не купишь». Использование слова «гости» представляет собой очевидный эвфемизм, характерный для охранной речи. Комик отмечает и высмеивает его, проводя параллель с гостиницей и тем самым создавая эффект, будто речь идёт о постояльцах. В этой шутке он вновь возвращается к теме тюрьмы как отеля, только в ироничном ключе. Дескать, администрация изображает гостеприимство, но реалии-то иные [1].

Двуязычность иногда обыгрывается Хеном, когда он рассказывает о многонациональной камере. Он может, например, пересказать диалог с арабским заключённым, вставив пару слов на арабском с переводом. Например: «Мой сосед по нарам был араб из Яффо, он учил меня арабским ругательствам. Я думал, они пригодятся для самозащиты, а оказалось — нет, они просто стали смеяться, когда я их произносил. Наверное, мой акцент был ужасный. Он говорил: *قول يا زن* (куль, я зан... — скажи то-то)», а я повторял, и вся камера угорала». Зрители смеются. Комическая ситуация — еврейский мальчишка пытается ругаться по-арабски, чтобы казаться своим, но лишь развлекает «старожилов». Лингвокультурно в этой истории раскрывается тем, что язык является маркером свой-чужой, и комический эффект основан на несоответствии, неправильном использовании кода [5]. Хен, рассказывая об этом, не только веселит публику, но и доносит идею, как трудно на самом деле стать «своим» в чуждом мире, даже язык сразу выдаёт чужака.

Характерная черта стендапа Хена — самоирония и демифологизация. Он осмеивает и свои юношеские представления, и тюремные «понты». В монологах, встроенных в сериал, комик вспоминает, как в тринадцать лет ему казалось, что тюрьма — это «круто», что он выйдет оттуда «как в кино» с татуировками и авторитетом. Шутка строится на резком разрушении этого мифа: реальный опыт оказался связан с унижением, страхом и оскорбительными прозвищами. Хен превращает собственное унижение в объект смеха, тем самым разрушая табу на признание слабости и демонстрируя, как комическое позволяет переработать травматический опыт. Через язык он показывает глубину своего унижения, но подаёт его так, что это вызывает улыбку сочувствия. Это важный культурный акт, присвоение обидного ярлыка и его нейтрализация через юмор [7]. Когда Хен сам произносит это слово со сцены, он лишает его силы над собой. Одновременно зрители узнают ещё одну подробность тюремной культуры, то есть наличие клеймящих прозвищ, и, смеясь, как бы принимают, что это явление, хоть и ужасное, может быть преодолено.

Структура стендап-рассказов Хена часто такова: он ведёт повествование о каком-то случае из тюрьмы, по-

степенно поднимая напряжение, а затем взрывает смехом в кульминации неожиданной развязкой. Например, он описывает, как их отряд долго готовился к возможному побегу. Кто-то украл карту, кто-то спрятал ножовку и таким образом создает почти киношный саспенс. А потом заключает: «В итоге, когда открылся шанс — все отказались бежать, потому что это случилось в пятницу вечером, а что у нас на ужин по пятницам? *חמץ* (чолект, наваристое блюдо). Такого ни один нормальный *זקן* (закен — старик, здесь шутливо о бывалых) не пропустит!» — Смех. Смешно то, что предпочтение дали еде, а не свободе. Но это ещё и культурный код. Пятничный хамин — это еврейское традиционное блюдо, очень вкусное, обычно подается в шаббат. Получается, даже в тюрьме остаётся кусочек нормальной жизни — субботний ужин ценят столь высоко, что побег может подождать. Анекдот показывает, как Хен обыгрывает соприкосновение тюремной и внешней культуры. Слово *חמץ* — понятное каждому израильянину, вызывает домашние ассоциации, и на фоне тюрьмы возникает комический диссонанс. Кроме того, он использует жаргонное «закен» (старик) применительно к бывалым зэкам. Это ещё один жаргонный нюанс в речи [5].

Хен также поднимает тему реинтеграции. Каково было, выйдя, общаться с людьми, которые не знают тюремной жизни. И здесь тоже язык является главным барьером. Он рассказывает, как поначалу «пугал» гражданских, употребляя тюремный сленг: «Я случайно назвал своего босса *אח שלי* (ах шели — братан мой), когда он дал мне премию. Он ошеломлен — у него офис, галстук, а тут я к нему с «братом». В ней слово «ах» (брат) снова служит маркером своего, но уж никак не подходит для официального начальника. Комик показывает комично свою социализацию. Учился заново говорить «правильно», подавлять тюремные привычки речи, что отсылает зрителя к мысли о культурном барьере, который бывшие заключённые преодолевают, как им заново приходится осваивать обычную разговорную культуру, избавляться от грубости, сленговых слов-паразитов, агрессивной манеры. В устах Хена это выглядит смешно, но проблема реальная.

Ещё одним пластом юмора является столкновение тюремного опыта с повседневностью. Хен, например, шутит о свиданиях: «Попробуй объяснить девушке на первом свидании, где ты был в шестнадцать лет... Я ей: «у меня была длительная командировка в закрытом учреждении». Она: «о, армия?» — «не совсем...» Подобными шутками он свидетельствует о стигме, но через языковую игру. Термин «закрытое учреждение» официально может значить и колония, и интернат, и психиатрическая больница. Намеченная двусмысленность вызывает смех. Зрители видят, что бывший зэк вынужден лавировать, чтобы не спугнуть человека, придумывать эвфемизмы, это и смешно, и горько.

Наконец, отметим, что стендап Хена — это своего рода просветительство. Через шутки он доносит аудитории знания о мире, который большинству незнаком. Многие

слова и понятия, прозвучавшие в его номерах, возможно, зрители слышали впервые. Однако благодаря контексту и его пояснениям они усвоили их смысл. Более того, эмоциональная окраска шуток позволяет этим знаниям отложиться: люди и посмеялись, и задумались. Например, тот же принцип не доносить после шуток Хена всем ясен, и что бывает за его нарушение. Или специфические термины через сериал и шутки Хена становятся понятными. Таким образом, Хен выступает как культурный медиатор. Он переводит тюремную лингвокультуру на язык массовой культуры. Конечно, он выбирает форму юмора, чтобы ее приняли легче.

В лингвокультурном плане стендап-выступления Даниэля Хена демонстрируют пластичность языка субкультуры, его способность выходить за пределы замкнутого сообщества и функционировать в другом дискурсивном поле. При удачном обрамлении жаргон и понятия уголовников оказываются доступными и значимыми для других людей [2]. Более того, они выполняют новую функцию.

Хен как бы открывает замочную скважину в тюремный мир и говорит: «Смотрите, вот как это у нас называлось, вот как мы жили». Публика ценит честность и смеется, но смех этот часто с оттенком горечи или облегчения, что сам автор выбрался невредимым.

Можно заключить, что лингвокультурная репрезентация тюремной субкультуры через стендап Даниэля Хена дополняет репрезентацию через сериал. Если сериал дал драматическое, визуально-языковое переживание атмосферы, то стендап дает рефлексию и метаязык. Хен комментирует опыт, рефреймирует его словами для нас. Его язык — это мост между двумя мирами. Он владеет и жаргоном, и культурным кодом зрительского зала. Благодаря этому, его выступления являются ценнейшими источниками для исследователя. Там прямо формулируются многие смыслы, которые в сериале могли быть лишь показаны. Комик иногда буквально объясняет шутку, разобрав сленг или ситуацию, делая то, что научный анализ тоже стремится сделать, только в шуточной форме.

Литература:

1. Bad Boy. Official title page // Netflix. 2025. URL: <https://www.netflix.com/gb/title/81771822> (дата обращения: 21.05.2026). Текст: электронный.
2. Cohen N. «עם צאת הסדרה המבוססת על חייו, דניאל חן מדבר על הסדר שהסתייר שנים» // N12. 21.11.2024; обновл. 23.11.2024. URL: https://www.mako.co.il/news-n12_magazine/7c2e4b3aeab21910/Article-b32c081356a4391026.htm (дата обращения: 21.05.2026). Текст: электронный.
3. Einat T., Einat H. Inmate Argot as an Expression of Prison Subculture: The Israeli Case // The Prison Journal. 2000. Vol. 80, № 3. P. 309–325.
4. Einat T., Wall A. Language, Culture and Behavior in Prison: The Israeli Case // Asian Journal of Criminology. 2007. Vol. 1, № 2. P. 173–189.
5. Knight V. Prestige Television and Prison in the Age of Mass Incarceration. London: Routledge, 2020.
6. Milićević M., Drndarević N. Media portrayals of prison life and criminal justice: A narrative literature review on shaping public perceptions and policy implications // Zbornik Instituta za kriminološka i sociološka istraživanja. 2023. Vol. 42, № 2–3. P. 75–90.
7. Walla! 2024. תרבות. איזה כיף. זו הולכת להיות אחת הסדרות הגדולות של השנה. URL: <https://e.walla.co.il/item/3705872> (дата обращения: 21.05.2026). Текст: электронный.

Англоязычные заимствования как способ пополнения терминосистемы в логистике

Берникова Мария Александровна, студент

Научный руководитель: Захарова Виктория Анатольевна, преподаватель

Оренбургский автотранспортный колледж имени В. Н. Бевзюка

Статья исследует роль англоязычных заимствований в формировании современной русскоязычной терминологии логистики в условиях глобализации и активного международного обмена. Анализируются причины и механизмы проникновения англоязычных терминов, их роль в структуре логистической лексики и влияние на точность профессиональной коммуникации, а также риски языковой перегрузки и синонимии для специалистов и конечных потребителей услуг. Рассматриваются экстралингвистические и интралингвистические причины заимствований, особенности логистики как междисциплинарной и практикоориентированной области, а также необходимость системного анализа состава заимствований, методов их адаптации и нормирования. В заключение подчеркивается, что заимствования выполняют терминологические лакуны и повышают точность коммуникации, но требуют управляемого подхода к адап-

тации и унификации терминологии для эффективной профессиональной коммуникации и международных стандартов. Предлагаются направления дальнейших исследований: лексикографический, корпусно-аналитический и методологический инструменты для разработки норм и рекомендаций по терминологии логистики на русском языке.

Ключевые слова: англоязычные заимствования в логистике, русскоязычная терминология, логистика и глобализация, адаптация терминов, нормирование терминов, синонимия, языковая экономия, терминографический анализ, междисциплинарность логистики.

Современная логистика представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Ее оборот к концу 2025 года превысил семь триллионов долларов США, что свидетельствует о колоссальном масштабе и значимости этой сферы. Глобальный характер логистических операций, интенсивное международное перемещение товаров и стремление к стандартизации рабочих процессов закономерно привели к тому, что английский язык занял позицию основного средства профессионального общения в логистике. Русскоязычная терминология, формировавшаяся на протяжении последних тридцати лет, испытывает сильное влияние языка-источника, что проявляется в активном заимствовании англоязычных терминов.

Процесс заимствования является естественным механизмом развития любого языка, особенно в периоды активных международных контактов и технологических прорывов. Однако в сфере логистики этот процесс имеет свою специфику, обусловленную высокой скоростью появления новых понятий, отсутствием устоявшихся русскоязычных эквивалентов и стремлением профессионалов к унификации терминологии с международными стандартами.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью осмысления роли англоязычных заимствований в формировании современной русскоязычной терминологии логистики. С одной стороны, заимствования заполняют терминологические лакуны и обеспечивают точность профессиональной коммуникации. С другой стороны, их неконтролируемый поток может приводить к засорению языка, возникновению синонимии и затруднению понимания между специалистами и конечными потребителями логистических услуг.

По данным лингвистических исследований последних лет, доля англоязычных заимствований в русскоязычных текстах по логистике составляет от двадцати до тридцати процентов от общего числа терминов, причем в текстах, ориентированных на профессионалов, этот показатель может достигать сорока-пятидесяти процентов. Такая высокая концентрация заимствований требует тщательного анализа их состава, способов адаптации и функционирования в принимающем языке.

Прежде чем перейти к анализу конкретного языкового материала, необходимо определить само понятие заимствования и его место в системе языка. В лингвистике под заимствованием понимают процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, а также результат этого процесса — сами заимствованные элементы. В терминоведении особое значение приобре-

тает заимствование терминов, поскольку оно непосредственно связано с развитием понятийного аппарата науки и техники.

Терминология логистики обладает рядом особенностей, влияющих на процессы заимствования. Во-первых, логистика как научная дисциплина сформировалась относительно недавно, во второй половине двадцатого века, и ее понятийный аппарат продолжает активно развиваться. Во-вторых, логистика тесно связана с практической деятельностью, что обуславливает высокую динамику появления новых терминов, отражающих изменения в технологиях и организации бизнес-процессов. В-третьих, логистика носит междисциплинарный характер, заимствуя понятия из экономики, менеджмента, транспорта, складского дела, информационных технологий и других областей. [8]

В теории заимствования выделяют несколько основных причин проникновения иноязычных элементов в принимающий язык. К экстралингвистическим причинам относятся политические, экономические и культурные контакты между народами, развитие науки и техники, международная интеграция и глобализация.

В случае с логистикой именно эти факторы играют определяющую роль: международный характер логистических операций, доминирование английского языка в деловой коммуникации, активное внедрение зарубежных технологий и программных продуктов.

К интралингвистическим причинам заимствования относят потребность в номинации новых понятий, тенденцию к устранению многозначности исконных терминов, стремление к большей точности и однозначности выражения, а также действие принципа языковой экономии, когда короткое иноязычное слово вытесняет громоздкий описательный оборот. [3] В логистике все эти причины проявляются в полной мере, например, когда термин «лизинг» заменяет собой конструкцию «долгосрочная аренда с правом выкупа», или когда слово «аутсорсинг» оказывается более точным, чем «передача функций сторонним организациям».

Англоязычные заимствования, функционирующие в русскоязычной логистической терминологии, могут быть классифицированы по различным основаниям. Наиболее значимой представляется классификация по степени адаптации заимствований в принимающем языке, позволяющая проследить динамику вхождения иноязычных элементов в терминологию. [4, с.183–185]

Первую группу составляют **варваризмы** — иноязычные вкрапления, которые используются в русских

текстах в иноязычном написании или в транслитерированной форме, но не адаптированы к нормам русского языка. К этой группе можно отнести такие термины, как *just-in-time*, *supply chain management*, *cross-docking*, которые часто встречаются в профессиональной литературе именно в таком виде. Варваризмы характерны для начального этапа вхождения заимствования, когда у языка еще не было времени выработать адаптированный вариант, или, когда профессионалы предпочитают использовать оригинальный термин как более точный. [12]

Вторую группу составляют **собственно заимствования**, прошедшие фонетическую и графическую адаптацию. Они передаются средствами русской графики и подчиняются законам русской фонетики и морфологии. Примерами могут служить такие термины, как «лизинг» (от *leasing*), «факторинг» (от *factoring*), «форвардинг» (от *forwarding*), «трейлер» (от *trailer*), «контейнер» (от *container*). Эти слова уже прочно вошли в русский язык, зафиксированы в словарях и активно используются как в профессиональной, так и в общеупотребительной речи.

Третью группу составляют **кальки** — заимствования путем буквального перевода иноязычного слова или словосочетания. [5, с.166] Калькирование может быть словообразовательным, когда переносится структура слова (например, «грузоперевозчик» от *freight forwarder*), или семантическим, когда новое значение приобретает уже существующее русское слово (например, «склад» в значении *warehouse*). Калькирование позволяет сохранить смысловую связь с оригиналом и часто способствует более глубокому пониманию нового понятия.

Процесс адаптации англоязычных заимствований в русскоязычной терминологии логистики включает в себя несколько ключевых аспектов. [3] Прежде всего, это **фонетическая и графическая адаптация**. Варваризмы, как правило, сохраняют оригинальное написание и произношение. Собственно, заимствования же подвергаются транслитерации или транскрипции, а также адаптируются к русской орфографии. Например, английское слово *freight* транслитерируется как «фрайт», а *logistics* — как «логистика». [12]

Следующий важный аспект — **морфологическая адаптация**. [7] Заимствованные слова интегрируются в систему русского языка, приобретая грамматические категории: род, число, падеж. Так, слово «контейнер» является существительным мужского рода, склоняется по падежам и может употребляться во множественном числе («контейнеры»). Это позволяет использовать заимствованные термины в различных грамматических конструкциях, что облегчает их интеграцию в речь.

Семантическая адаптация также играет существенную роль. Иногда заимствованное слово приобретает более узкое или, наоборот, более широкое значение по сравнению с оригиналом. [11] Например, английское слово *delivery* может означать как сам процесс доставки, так и результат — доставленный товар. В русской логи-

стической терминологии чаще используется значение «процесс доставки».

Важным способом адаптации является также **словообразовательное калькирование**. [6, с.72–76] Как уже упоминалось, это позволяет создавать новые термины на основе русских слов, сохраняя при этом смысловую связь с английским прототипом. Например, образование прилагательных от заимствованных существительных: «логистический» от «логистика», «складской» от «склад» (в значении *warehouse*).

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием технологий, глобализацией и интенсивным обменом информацией, языки постоянно обогащаются за счет заимствований. Особое место в этом процессе занимают англоязычные заимствования, которые играют ключевую роль в формировании и развитии терминологии в различных сферах, включая такую динамично развивающуюся отрасль, как логистика. Данная статья посвящена исследованию англоязычных заимствований как способа пополнения терминологии, анализу их интеграции и адаптации в русском языке, а также рассмотрению трудностей и перспектив их использования.

Проникновение англицизмов в русский язык — явление закономерное, обусловленное рядом факторов. [9, с.50] Во-первых, это доминирующая роль английского языка в науке, технике, бизнесе и культуре. Многие открытия, инновации и новые концепции изначально формулируются на английском языке, что неизбежно ведет к заимствованию соответствующей терминологии. Во-вторых, глобализация и развитие международных связей способствуют более интенсивному контакту между носителями разных языков, облегчая процесс заимствования.

В сфере логистики, как и во многих других областях, англоязычные заимствования стали неотъемлемой частью профессионального языка. [1] Это связано с тем, что многие современные логистические концепции, технологии и методы управления цепями поставок зародились в англоязычных странах. Примеры многочисленны: термины, связанные с транспортировкой и перевозками («трейлер», «контрейлер», «фидер», «паром», «интермодальный», «мультимодальный»), складскими операциями («паллета», «стеллаж», «ричтрак», «штабелер», «WMS-система»), управлением цепями поставок («аутсорсинг», «инсорсинг», «бенчмаркинг», «мониторинг», «трекинг»), финансовыми и коммерческими аспектами («лизинг», «факторинг», «форфейтинг», «демередж», «диспач»), а также IT-термины, связанные с цифровизацией отрасли («ERP-система», «TMS-система», «блокчейн», «Big Data», «цифровой двойник»).

Когда новое слово приходит к нам из другого языка, оно не просто вливается в нашу речь, а проходит целый путь трансформаций, адаптируясь к фонетическим, грамматическим и семантическим нормам принимающего языка. Этот процесс затрагивает все аспекты языка, от звучания до смысла.

Первоначальный этап адаптации связан с фонетической подстройкой. Иностранные звуки заменяются ближайшими русскими аналогами, а ударение ложится по правилам русского языка, иногда даже смещаясь, как это произошло с термином «маркетинг». Затем слово обретает русские буквы. Здесь возможны варианты, особенно когда в английском языке присутствуют звуки, отсутствующие в русском. Например, английское «h» может транскрибироваться как «х» или «г», порождая пары вроде «хеджирование» и «геджирование». Со временем один из вариантов обычно закрепляется или начинает использоваться в разных стилях.

Заемствованное слово начинает подчиняться русским грамматическим законам. Существительные приобретают род, склоняются, учатся образовывать множественное число. Определение рода может быть непростым, особенно для слов, заканчивающихся на мягкий согласный или гласный. Например, аббревиатура WMS может восприниматься как «система» (женский род), как сама аббревиатура (мужской род), или как «программное обеспечение» (средний род). Со временем род такого слова стабилизируется.

Важным показателем интеграции заимствования является его способность становиться основой для дальнейшего словообразования. [4, с.25–27] Так, от заимствованной основы «лизинг» образуются прилагательные «лизинг-овый», «лизинг-получатель», а от основы «факторинг» — «факторинг-овый». Такие гибридные образования, где иноязычный элемент комбинируется с русскими словообразовательными средствами, свидетельствуют о высокой степени интеграции заимствования в принимающий язык, о его способности становиться полноценным элементом языковой системы.

Иногда значение иностранного слова в русском языке сужается. Классическим примером является английское «truck», которое обозначает любой грузовик, тогда как в русском языке «трейлер» — это конкретный тип автопоезда. Реже происходит расширение значения, но в сфере логистики такое случается нечасто. Чаще наблюдается уточнение или специализация значения в рамках конкретной профессиональной области.

Несмотря на естественность и зачастую необходимость заимствований, их бесконтрольное использование порождает ряд проблем.

Литература:

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. 252 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Ком Книга, 2007. 576 с.
3. Вольнова Д. Н. Иностранные заимствования как один из источников словарного состава английского языка // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/12/39354> (дата обращения: 16.05.2026).
4. ГриневГриневич С. В. Терминоведение /под ред. А. Б. Васильева. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
5. Демишкевич Е. В. Заимствованные термины в английской терминологии железнодорожного транспорта // Наука и культура России. 2013. Т. 2. № 1. С. 166–168.
6. Каравайская О. С. Метафоризация как способ пополнения англоязычной терминосистемы транспортной логистики //Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 3 (29). С. 72–76.

Часто в русский язык приходят слова, для которых уже существуют русские аналоги. Например, вместо «провайдер» можно использовать «поставщик», а вместо «консалтинга» — «консультирование». Однако профессионалы нередко предпочитают иностранные варианты, считая их более престижными или точными. Это приводит к избыточности и конкуренции между словами. Также возникает путаница, когда для одного понятия существует несколько похожих слов или вариантов написания. Например, «отслеживание груза» может называться «трекинг», «тракинг» или даже «аутсорсинг складских услуг». Такая вариативность мешает эффективному общению, особенно для новичков в профессии.

Иногда иностранные слова используются без полного понимания их значения, что может привести к ошибкам. Например, «лид-тайм» может ошибочно считаться синонимом «времени доставки», хотя на самом деле он включает в себя гораздо больше этапов, начиная от размещения заказа и заканчивая его получением. Это может привести к неверным расчетам и ошибкам в планировании. [3]

В узкоспециализированной профессиональной среде англицизмы могут быть оправданы их точностью и краткостью. Однако в документах, предназначенных для клиентов или партнеров, они могут создавать значительные трудности в понимании. Особенно остро это ощущается при взаимодействии с государственными органами, например, с таможенной, где требуется строгое соблюдение официальной терминологии.

Для упорядочения использования иностранных слов в логистике необходимо создание единого отраслевого стандарта. Такой стандарт должен фиксировать предпочтительные варианты перевода и употребления терминов, а также определять случаи, когда использование англицизмов оправдано. Разработкой таких стандартов должны заниматься профессиональные ассоциации логистов совместно с лингвистами.

Важную роль играет и образование. Включение в учебные программы разделов, посвященных терминологии, поможет будущим специалистам осознанно подходить к выбору слов, понимать их значение и использовать их уместно. Это будет способствовать формированию грамотной и понятной профессиональной речи.

7. Карапетян А. Э. Заимствование терминов и понятий танца как разновидность деривации [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2007. № 31(7). Режим доступа: (дата обращения: 16.05.2026).
8. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // РЯШ, 1994. № 6. С. 56–63.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 50.
10. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Изд. 3е, перераб. М.: ЛКИ, 2007. 300 с.
11. <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 16.05.2026).
12. <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 16.05.2026).

Тема детства в рассказах русской современной литературы (на примере рассказов Т. Толстой, В. Пелевина)

Дун Синьнун, студент магистратуры

Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Современные писатели обращаются к детским воспоминаниям и теме детства. Именно дети наиболее ярко воспринимают мир, сознание ребенка пропускает реальность через свои представления о мире, во многом сказочные и фантастичные. В рассказе Т. Толстой «Свидание с птицей» из сборника «Ночь» описана, казалось бы, банальная история о мальчике и соседке, которая любила выпить. Она рассказывала мальчику разные истории, которые оживали в его сознании. Петя, герой рассказа, соседку воспринимает как сказочного персонажа: *«Тамила — не сомнительная, она заколдованная красавица с волшебным именем, она жила на стеклянной голубой горе с неприступными стенами, на такой высоте, откуда виден весь мир, до четырех столбов с надписями: «Юг», «Восток», «Север», «Запад». Но ее украл красный дракон, полетал с ней по белу свету и завез сюда, в дачный поселок. <...> А на память о драконе носит Тамила черный блестящий халат с широченными рукавами, и на спине — красный злобный дракон. А черные спутанные волосы висят у нее прямо до ручки кресла. Когда Петя вырастет, он женится на Тамиле, а дядю Борю заточит в башню».* [2]

Для создания образа детства автор использует сказочные образы принцессы, дракона и рыцаря. Лексика и выражения про этих персонажей являются традиционными для русских современных сказок: *заколдованная красавица с волшебным именем; жила на стеклянной голубой горе с неприступными стенами; ее украл красный дракон; полетал с ней по белу свету; на память о драконе; дядю Борю заточит в башню.*

Автор использует традиционный сказочный сюжет, чтобы передать, что герой — ребенок, он искренне верит в сказки и в то, что его соседка — сказочная принцесса.

В рамках рассказа Т. Толстая показывает взросление ребенка, его детский мир сталкивается с реальностью. Фантазии ребенка сталкиваются с жестокой действительностью, когда в поисках чуда Петя застает своего дядю и Тамилу во время близости: *«Дядя Боря отбросил одеяло, выплюнул ужасные, извивающиеся, нечеловеческие слова; Петя затрясся в рыдании, ослеп, выбежал, —*

ботами по мокрым клумбам; душа сварилась как яичный белок, ключьями повисала на несущихся навстречу деревьях; кислое горе бурлило во рту; добежал до озера, бросился под мокрое, сочащееся дождем дерево, визжа, колотя ногами, тряся головой, выгонял из себя страшные дяди-Борины слова, страшные дяди-Борины ноги.

Привык, затих, полегал. Сверху капали капли. Мертвое озеро, мертвый лес; птицы свалились с деревьев и лежат кверху лапами; мертвый, пустой мир пропитан серой, глухой, сочащейся тоской. Все — ложь». [2]

Герой рассказа сталкивается с реальностью, которая губит его сказочный мир и заставляет повзрослеть. Писательница использует различные средства для передачи перехода от детства к взрослению: *выплюнул ужасные, извивающиеся, нечеловеческие слова; Петя затрясся в рыдании, ослеп, выбежал; душа сварилась как яичный белок, ключьями повисала на несущихся навстречу деревьях; кислое горе бурлило во рту; бросился под мокрое, визжа, колотя ногами, тряся головой, выгонял из себя страшные дяди-Борины слова; привык, затих, полегал.* Автор последовательно описывает те эмоции и действия, которые означают конец детства ребенка. Эмоциональное потрясение, разрушенная сказка привели к тому, что мир ребенка умер, писательница в предложении *«Мертвое озеро, мертвый лес; птицы свалились с деревьев и лежат кверху лапами; мертвый, пустой мир пропитан серой, глухой, сочащейся тоской»* [2] три раза использует слово мертвый, а также описывает смерть птиц. Это глубокий кризис ребенка.

Таким образом, тема детства связана не только с положительными радостными моментами, но и с взрослением, встречей с реальностью.

В. Пелевин смотрит на проблему детства с другой стороны, его герой изначально находится в жестких условиях, но видит мир сквозь призму детского сознания.

В рассказе В. Пелевина «Онтология детства» писатель показывает, как сознание ребенка превращает не просто обыденные, а страшные вещи в нечто особенное: *«Самое первое, чем был этот бой, — еще во времена, когда можно*

было спать после общего подъема, — это шкалой времени или даже внешней точкой опоры, по отношению к которой вечерние разборки и утренний мордобой взрослых приобретали необходимую протяженность и последовательность. Позже этот размеренный звон превратился в стук мирового сердца и оставался им до тех пор, пока кто-то не сказал, что это забивают сваи на стройплощадках». [1] Это воспоминание ребенка, который родился и вырос в тюрьме.

Автор показывает особое мировосприятие ребенка, он использует слова разборки, мордобой, которые являются обыденностью, получая свое место в сознании ребенка: *вечерние разборки и утренний мордобой взрослых приобретали необходимую протяженность и последовательность*.

Сознание мальчика любые события и звуки делает частью его жизни, которой он придает сказочные черты, для чего автор использует выражение «мировое сердце» как символ чего-то незримого, огромного и волшебного: *размеренный звон превратился в стук мирового сердца*.

Он видит жестокость и режимность жизни, но воспринимает их спокойно и даже радостно: *«А чем меньше остается скрытого от тебя, тем меньше взрослые склонны прощать тебе за твою чистоту и наивность; получается, что просто видеть этот мир уже означает замараться и соучаствовать во всех его мерзостях — а по вечерам в тупиках коридоров и темных углах камер бывает много страшного. И вот из зыбкого тумана забывающегося детства выплывает — как при наведении фокуса — понимание того, что ты родился и вырос в тюрьме, в самом грязном и вонючем углу мира»*. [1]

Автор показывает, что ребенок рассуждает совсем не по-детски: *просто видеть этот мир уже означает замараться и соучаствовать во всех его мерзостях*. Для него мир грязный, им можно замараться, вокруг происходят мерзости. Ребенок со временем понимает, что его детство сложно назвать счастливым и вскоре его тоже ждет барак и тяжелая работа, но детство окрашивает воспоминания в радостные цвета, герой рассказа вспоминает щербатые стены и рисунок на нарах, облака в решетке окна, длинные коридоры как часть повседневного чуда. В мире ребенка радость можно испытывать от солнечного луча, скользнувшего на лицо: *«Всегда этот вертикальный барашек в щели между кирпичами и был первым утренним*

приветом от огромного мира, в котором мы живем, — и зимой, когда стена пропитывалась холодом и иногда даже покрывалась удивительной красоты серебристым налетом, и летом, когда двумя кирпичами выше появлялось треугольное, с неровными краями, солнечное пятно (только на несколько дней в июне, когда солнце уходит достаточно далеко на запад)». [1] Мальчик видит красоту, для чего автор использует ласкательно-уменьшительный суффикс: *вертикальный барашек*; эпитеты: *первым утренним приветом от огромного мира; удивительной красоты серебристым налетом*.

Герой рассказа умеет видеть прекрасное в обыденном. Для него солнце — величайшее чудо и волшебство: *«Самое удивительное, конечно, — это солнце. Главное — даже не ослепительное пятно в небе, а идущая от окна полоса воздуха, в которой висят пушистые пылинки и мельчайшие скрученные волоски. Их движения до того округлы и плавны (в детстве, кстати, видишь их рой издали с удивительной ясностью), что начинает казаться, будто есть какой-то особый маленький мир, живущий по своим законам, и то ли ты сам когда-то жил в этом мире, то ли еще можешь туда попасть и стать одной из этих сверкающих невесомых точек. И опять: на самом деле кажется совсем не это, но иначе не скажешь, можно только ходить вокруг да около. Просто видишь вокруг себя замаскированные области полной свободы и счастья»*. [1]

Автор использует описание пушинок и волосков: *пушистые пылинки и мельчайшие скрученные волоски*; движение маленьких частиц в воображении ребенка превращается в полноценный мир: *особый маленький мир, живущий по своим законам, и то ли ты сам когда-то жил в этом мире, то ли еще можешь туда попасть и стать одной из этих сверкающих невесомых точек*. Волшебный мир ждет ребенка, он прекрасен и вызывает чувство счастья: *области полной свободы и счастья*.

В рассказах описано разное детство, связанное с травматичными событиями, когда сознание ребенка, пытаясь осознать реальность, добавляет ему волшебные характеристики. Авторы используют для этого различные сказочные сюжеты, названия, слова, тропы.

Тема детства связана с темой взросления и понимания изменений в жизни, переосмысления действительности. Сознание ребенка сталкивается с реалиями жизни и вписывает их в картину мира ребенка различными способами.

Литература:

1. Пелевин В. Онтология детства. URL: https://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_mr/pelevv44.htm?2/2 (дата обращения: 23.11.2025).
2. Толстая Т. Свидание с птицей. URL: https://lib.ru/PROZA/TOLSTAYA/r_night.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 23.11.2025).

Трудности передачи фольклорной и окказиональной лексики в локализации видеоигр

Ким Алина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко

Статья посвящена анализу стратегий и трудностей локализации видеоигр как многоаспектного феномена. Основное внимание уделяется специфике передачи фольклорных элементов и окказиональной лексики, которые играют ключевую роль в создании атмосферы игрового мира и реализации его креативной функции.

Ключевые слова: локализация видеоигр, фольклор, окказионализмы.

В последние годы локализация компьютерных игр приобретает всё большую значимость в условиях глобализации цифрового пространства. Особую сложность в данном процессе представляет перевод лексических единиц, обладающих ярко выраженной культурной спецификой, включая фольклорные элементы и авторские новообразования. Подобные единицы не только выполняют номинативную функцию, но и формируют уникальную атмосферу игрового мира, отражая национальные особенности и мировоззрение.

Видеоигра «Чёрная книга» ("Black Book") представляет собой сюжетно-ориентированную ролевою игру с элементами карточной стратегии, разработанную российской студией Morteshka и изданную HypeTrain Digital. Проект вышел в 2021 году и быстро привлёк внимание как игроков, так и исследователей благодаря своей самобытной тематике и глубокой культурной основе.

Действие игры разворачивается в мире, вдохновлённом славянским фольклором, где мифологические представ-

ления, народные верования и демонология органично вплетены в повествование. Игрок погружается в историю молодой колдуньи, взаимодействующей с духами, бесами и другими сверхъестественными сущностями. Существенную роль в создании атмосферы играют текстовые элементы, в частности, названия карточек, заклинаний и способностей, многие из которых основаны на архаичной лексике, диалектизмах и фольклорных образах. Англоязычная локализация игры была выполнена с участием издателя, при этом переводчикам пришлось решать сложную задачу: передать не только функциональное значение игровых единиц, но и их культурную и стилистическую нагрузку; переводчики стремились сохранить магическую атмосферу и национальную специфику.

Анализ перевода фольклорной и окказиональной лексики в игре "Black Book", основанной на быличках и заговорах Пермского края, позволяет выделить ряд типичных трудностей, связанных с передачей культурно-маркированных единиц, архаизмов и авторских новообразований.

Таблица 1. Религиозно-мифологические имена

Оригинал	Перевод	Пояснение
Бабушка Адамушка	Babushka Adamushka	Название данной карты представляет собой стилизованное имя, сочетающее уменьшительно-ласкательную форму и архаическое звучание. При переводе подобные формы теряют экспрессивность, поскольку в английском языке отсутствует аналогичная система суффиксов. Таким образом, переводчик обратился к форенизации через транслитерацию, дабы сохранить связь с народным началом
Никола Милостивый	Lend Help, Nicholas	В данном случае была использована прагматическая адаптация. Николай Чудотворец в фольклоре воспринимается как помощник. Так, англоязычный игрок сразу понимает защитную механику данной карты
Егорий Храбрый	George the Brave	Для данной карточки был выбран эквивалентный перевод эпитета, восходящего к традиции духовных стихов о «светлом храбром Егории», что позволяет частично сохранить семантику оригинала. «Житие представляло Георгия как мученика за веру и как святого воина. В России св. Георгия стали называть Егорием или Юрием. Возникла официальная и народная традиция его почитания». [3] В английском переводе имя нормализуется в соответствии с общехристианской традицией, а сложный фольклорный контекст редуцируется до понятного англоязычному игроку образа «храброго святого»

Анализ религиозно-мифологических имен показывает, что при локализации применяются различные стратегии

перевода в зависимости от степени культурной и фольклорной специфики. Таким образом, локализация имен

в данной игре подтверждает тезис о том, что для полноценного воссоздания целого переводчику иногда необхо-

димо «отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе» [1].

Таблица 2. **Фольклорные заговоры и окказионализмы**

Оригинал	Перевод	Пояснение
Ключ-язык	Key-Tongue	<p>Данный пример представляет собой прямое калькирование традиционной фольклорной формулы. В русской традиции заговоры часто завершаются «закрепкой» (финальной формулой), призванной магически «запереть» сказанное: «В заговорах наиболее употребительны были начальные формулы (молит-венные вступления) и заключительные (закрепки), которые могли завершаться «зааминиванием».». На- пример: Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Аминь. Господи благослови, Христос!... (Начальная формула) ...Будьте мои слова крепки и прочны. Ключ — замок. Аминь, аминь, аминь! (Заключительная формула)» [3]. Использование кальки “Key-Tongue” позволяет сохранить ритмику заговорного слова и его формульную природу. Калькирование позволяет перенести реалию в другой язык при максимально верном сохранении семантики, хоть и с риском некоторой потери колорита для иноязычного игрока. В данном случае это оправдано сохранением магического «звучания»</p>
Костоломище	Bone Curse	<p>Русское слово «Костоломище» содержит увеличительный, устрашающий суффикс «-ище», который придает образу масштабность и мощь. В английском языке отсутствует аналогичная система суффиксов субъективной оценки, что делает невозможным их прямой перевод. Поэтому перевод передает суть игровой механики (тип урона), но неизбежно теряет специфическую экспрессию. «Сознавая, что перевод без всяких потерь невозможен...переводчик приходит к заключению о том, что данное опущение хоть и обедняет текст перевода, но не искажает его в целом, т. е. не создает превратное представление о тексте оригинала» [2]</p>
Бес-колдун	Koldun Fiend	<p>Данный перевод точно передает природу персонажа. “Fiend” указывает на его принадлежность к миру нечисти, в то время как “Koldun” подчеркивает его специфическую роль в славянской традиции. Оставляя слово “Koldun” без перевода, переводчик следует пути форенизации, дабы сохранить «русскость» и «чуждость» денотата для англоязычного игрока. Это позволяет избежать превращения уникального персонажа русского чернокнижия в заурядного западного “wizard” или “warlock”</p>

В целом, эти примеры демонстрируют необходимость выбора между сохранением формы, смысла и культурного колорита при локализации сложной фольклорной лексики, благодаря которым иностранный игрок получает возможность по-настоящему познать русскую культуру и фольклор.

Подводя итог, можно сделать вывод, что передача фольклорной и окказиональной лексики является одной из самых сложных задач перевода видеоигр. Основные трудности связаны с отсутствием прямых эквивалентов

в целевом языке, невозможностью передать словообразовательные особенности, экспрессивность и культурный контекст оригинала. Переводчики прибегают к различным стратегиям: транскрипции, кальке, прагматической адаптации и форенизации, дабы сохранить смысл, магическую или культурную функцию, даже если часть колорита неизбежно теряется. Таким образом, локализация подобных элементов требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания фольклорного, исторического и культурного фона исходного текста.

Литература:

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. — Изд. 4-е — М.: Р.Валент, 2009. — 360 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 387 с.
3. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 400 с.: ил.

Лексико-семантическая эволюция в английском языке: механизмы, типы и историческая динамика

Кириченко Кирилл Вениаминович, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует связь между лексико-семантическими изменениями в английском языке и развитием общества, технологий и культуры.

Ключевые слова: семантика, лексика, историческое развитие

Актуальность темы обусловлена тем, что английский язык является языком международного общения и постоянно меняется под влиянием внешних факторов. Лексико-семантические изменения отражают исторические события, технологический прогресс и культурные сдвиги. Понимание этих изменений важно для изучения языка в диахроническом аспекте.

Цель данной статьи — анализ механизмов и типов лексико-семантической эволюции в английском языке. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть факторы семантических изменений;
- 2) проанализировать типы семантических изменений;
- 3) проследить динамику изменений на примере конкретных лексем.

Материалом исследования послужили исторические словари, научные статьи и монографии по исторической семантике английского языка.

В истории английского языка отдельные лексемы демонстрируют различные типы семантических изменений в зависимости от исторического периода и экс-

тралингвистических факторов. Особенно наглядно эта связь прослеживается при анализе того, как социальные сдвиги (нормандское завоевание), технологический прогресс (цифровая эра) и культурные изменения (христианизация, эволюция социальных норм) отражаются в семантике конкретных слов. Особый интерес представляют слова, которые на протяжении нескольких веков претерпели множественные семантические сдвиги. Среди таких единиц можно выделить лексемы *bird*, *meat*, *silly*, *nice*, *knight*, *lady*, *deer*, *mouse*, *cloud* и *broadcast*.

Особенно показательной в этом отношении является эволюция прилагательного *nice*, которое прошло путь от значения «глупый, невежественный» (XIII–XIV вв.) до современного «приятный, милый», а также существительного *deer*, сузившего свое значение с «любое животное» (древнеанглийское *deor*) до «олень» в новоанглийский период [2; 5].

Анализ показал, что разные типы семантических изменений по-разному проявляются на материале конкретных лексем. Сведем данные нашего исследования в таблицу 1.

Таблица 1. Продуктивность семантических изменений на примере отдельных лексем в разные исторические периоды

Лексема	Исходное значение	Современное значение	Тип изменения	Период наибольшей активности
bird	птенец	птица	расширение	среднеанглийский
deer	любое животное	олень	сужение	среднеанглийский
nice	глупый	приятный	амелиорация	новоанглийский
silly	счастливый	глупый	пейорация	среднеанглийский
mouse	грызун	компьютерная мышь	метафора	новоанглийский
lady	та, кто месит хлеб	дама	метонимия	среднеанглийский
cloud	облако (небесное)	облачное хранилище	метафора	новоанглийский
broadcast	разбрасывать семена	транслировать	расширение	новоанглийский

Как показывают данные таблицы 1, в среднеанглийский период наиболее активными были процессы расширения (например, *bird*) и сужения значения (например, *deer*), а также пейорация (*silly*). Это связано с массовыми заимствованиями из французского языка после нормандского завоевания 1066 года. Французские заимствования заняли абстрактные, «престижные» семантические ниши, тогда как исконные слова сохранили конкретные значения или подверглись сужению.

В новоанглийский период, напротив, доминируют метафорические переносы, особенно в сфере компьютерных технологий. Лексема *mouse*, изначально обозначавшая животное, приобрела значение «компьютерное устройство» по сходству формы, а *cloud* превратилось из метеорологического термина в метафору распределенного сетевого хранения данных. Амелиорация (улучшение значения *nice*) отражает изменения в социальных оценках и нормах.

Таким образом, лексико-семантическая эволюция английского языка представляет собой не только лингвистический, но и исторический процесс, отражающий путь от локального

германского диалекта к языку мирового значения. Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом семантических изменений в современном интернет-дискурсе.

Литература:

1. Васильева, А. В. Лексико-семантические особенности английского языка // Научный аспект. — 2024. — № 5. — URL: <https://na-journal.ru/5-2024-filologiya-lingvistika/11535-leksiko-semanticheskie-osobennosti-angliiskogo-yazyka> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Лебедева, Е. Б. Развитие лексики английского языка: учебное пособие / Е. Б. Лебедева. — Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2013. — 136 с.
3. Расторгуева, Т. А. История английского языка: учебник / Т. А. Расторгуева. — Москва : Высшая школа, 1983. — 347 с.
4. Смирницкий, А. И. История английского языка: курс лекций / А. И. Смирницкий. — Москва : МГУ, 1965. — 138 с.
5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004. — 499 p.

Преимущества использования искусственного интеллекта в медицине

Мамзина Линара Анваровна, студент
Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко

В статье рассматривается стремительное развитие технологий ИИ и их влияние на медицинскую сферу. Выделяются ключевые аспекты, в которых ИИ проявляет себя, включая диагностику заболеваний, персонализированное лечение, оптимизацию больничных процессов и разработку новых лекарств. Статья акцентирует внимание на определении ИИ как системы, способной имитировать человеческое поведение и обучаться на основе анализа данных, что открывает новые горизонты в медицинской практике.

Ключевые слова: медицинские тексты, искусственный интеллект (ИИ), термины.

Искусственный интеллект (ИИ) в современном мире стремительно развивается в разных сферах. Его влияние уже ощущается во множестве аспектов нашей повседневной жизни.

Искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2].

Согласно определению американской компании по разработке программного обеспечения Oracle Corporation: «искусственный интеллект — это система или машина, которая способна имитировать человеческое поведение для выполнения определенных задач и может постепенно обучаться, используя полученную информацию» [5].

ИИ оказывает глубокое и трансформирующее воздействие на сферы далёкие от цифрового мира. Одной из таких областей, где потенциал ИИ раскрывается с поразительной силой, является медицина. От диагностики заболеваний до разработки новых лекарств, от персонализированного лечения до оптимизации больничных процессов — ИИ обещает революционизировать здра-

воохранение, делая его более точным, доступным и эффективным.

Современная медицинская литература — от клинических протоколов и учебных пособий до узкоспециализированных научных статей — характеризуется **высокой плотностью терминологии**, обилием аббревиатур и сложными синтаксическими конструкциями.

Медицинский текст — это научный текст, предназначенный для специалистов, работающих в области медицины, и посвящённый вопросам здоровья человека [1]. Выделяют следующие виды медицинских текстов:

— научные статьи, описывающие методы и выводы медицинских исследований;

— обзоры, т. е. аналитические статьи, посвященные всестороннему рассмотрению проблемы, имеющей значение для клинической практики;

— клинические отчёты, описывающие ситуации, которые имеют связь с редкими заболеваниями или новыми методами лечения;

— инструкции по применению лекарств, регламентирующие порядок использования и приема фармацевтических препаратов.

Развитие медицинского искусственного интеллекта (ИИ) неразрывно связано с созданием специализирован-

ного программного обеспечения, которое служит «оболочкой» для алгоритмов и позволяет внедрять их в клиническую практику. Эта взаимосвязь определяется следующими факторами:

— инструментарий для обработки данных, т. к. именно программные решения для ИИ обеспечивают автоматизацию процессов сбора и систематизации больших объемов неструктурированных медицинских данных (электронные медицинские карты, лабораторные результаты, радиологические изображения), способствуя выявлению скрытых закономерностей (data mining), недоступных для прямого человеческого восприятия.

— интеграция в рабочий процесс. Разработка программного обеспечения, включая облачные платформы и диагностические ассистенты, обеспечивает бесшовное встраивание ИИ в повседневную деятельность медицинских специалистов.

— автоматизация рутинных операций. Специализированные программные комплексы принимают на себя выполнение административных задач, начиная от обработки документации и планирования графиков, до аннотирования сложных медицинских текстов. Это способствует снижению когнитивной нагрузки на персонал и минимизации вероятности человеческих ошибок.

Современный медицинский дискурс переживает этап активного технологического переворота. Это привело к тому, что в статьях, пособиях и историях болезни всё чаще встречаются специфические термины из сферы ИИ. Для переводчиков, работающих в этой сфере, понимание этих терминов и умение точно передавать их смысл на другой язык становится критически важным.

Причины этого явления многогранны:

— ИИ преобразует процесс диагностики, позволяя анализировать медицинские изображения (рентген, МРТ, КТ) с невероятной точностью и скоростью, выявляя паттерны, незаметные человеческому глазу [4]. Например, это порождает такие термины, как:

- Machine Learning (ML) for Medical Imaging — машинное обучение для медицинской визуализации;
- Deep Learning (DL) Algorithms — алгоритмы глубокого обучения.

— разработка лекарств и открытие новых терапий. Именно ИИ ускоряет процесс поиска и разработки новых лекарств, предсказывая эффективность молекул и оптимизируя клинические испытания. В этом контексте встречаются:

- Drug Discovery and Development — открытие и разработка лекарств;
- Virtual Screening — виртуальный скрининг.

— обработка естественного языка (NLP) в медицине. Искусственный интеллект помогает извлекать ценную информацию из неструктурированных медицинских текстов, таких как электронные медицинские карты, отчеты врачей и научные публикации:

- Natural Language Processing (NLP) in Medicine — обработка естественного языка в медицине;

- Clinical Text Mining — извлечение данных из клинических текстов.

При переводе терминологических единиц, особенно в таких быстро развивающихся областях, как искусственный интеллект, необходимо учитывать несколько переводческих трансформаций и подходов.

— заимствование без перевода, то есть передача термина латиницей. Этот подход активно применяется в литературе и профессиональном дискурсе об ИИ. Это позволяет сохранить единообразие и точность терминологии в мировом контексте, упрощая коммуникацию между специалистами из разных стран.

- Blockchain — блокчейн;
- Deepfake — дипфейк.

— калькирование. Под калькированием понимают «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов их лексическими соответствиями в ПЯ» [3].

- Natural Language Processing — обработка естественного языка;

- Training data — обучающие данные.

— создание нового термина на русском языке. В свете последних технологических достижений в области искусственного интеллекта, при переводе специализированной терминологии может возникнуть потребность в формировании новых лексических единиц. Это особенно актуально в случаях, когда в языке перевода отсутствует прямой эквивалент исходного термина, либо существующие термины не способны адекватно отразить всю полноту и специфику новой концепции:

- Deep Learning может переводиться как глубокое обучение, что стало устоявшейся формой в русском языке;
- Arity — размерность набора данных.

— семантическая эквивалентность предполагает подбор в языке перевода (ПЯ) такого понятия, которое сохраняет смысловое тождество с исходным термином (ИЯ) в рамках конкретного контекста. При реализации данного приема переводчик опирается на поиск лексических единиц с аналогичным понятийным ядром. Несмотря на то, что такой подход считается наиболее обоснованным с академической точки зрения, достижение абсолютной эквивалентности часто затруднено из-за глубоких структурных различий языков и узкоспециальной специфики технических терминов.

- Mining — интеллектуальный анализ (добыча данных / data mining);
- Prompt — запрос, подсказка (промпт для медицинской языковой модели).

Обеспечение точности и адекватности перевода терминологии в области искусственного интеллекта (ИИ) особенно в текстах медицинского дискурса требует от переводчика строгого соблюдения методологической последовательности. Первоочередным этапом является глубокий контекстуальный анализ, позволяющий выявить случаи непрямого употребления терминов, требующие сложных лексико-семантических трансформаций вместо

поиска прямых эквивалентов. Учитывая динамичный характер данной предметной области, переводчику необходимо верифицировать варианты перевода по актуальным глоссариям и отраслевым стандартам для обеспечения

терминологического единообразия. При возникновении семантической неоднозначности целесообразно привлечение экспертов в сфере ИИ или профильных лингвистов для верификации итогового варианта перевода.

Литература:

1. Абросимова, Н. А. Введение в медицинский перевод / Н. А. Абросимова. — учебное пособие. — М.; Берлин: Ди-рект-Медиа, 2020. — 116 с.
2. Большая российская энциклопедия (на портале «Знание»). URL: <https://bigenc.ru/>
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990.
4. Хусанов, У. А. У., Кудратиллаев, М. Б. У., Сиддииков, Б. Н. У., & Довлетова, С. Б. Искусственный интеллект в меди-цине // Science and Education. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-meditsine-4>
5. Шохрадов, Ш. И. Искусственный интеллект в медицине // Наука и мировоззрение. 2024. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-meditsine-7>

Перевод как инструмент создания атмосферы (на примере видеоигры No vacancy tonight)

Старкова Софья Сергеевна, студент
Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко

В статье рассматривается перевод как инструмент создания атмосферы в видеоиграх на примере игры «No Vacancy Tonight». Анализируются особенности перевода диалогов и текстовых загадок как элементов формирования страха и напряжения. В работе выявляются основные переводческие приёмы, способствующие воссозданию атмосферы. Делается вывод о том, что перевод в видеоиграх выступает не только средством передачи содержания, но и важным механизмом культурной и эмоциональной адаптации.

Ключевые слова: перевод, атмосфера, игровой дискурс, No Vacancy Tonight.

Сохранение оригинальной атмосферы в процессе перевода предполагает не только передачу фактического содержания, но и обеспечение полноценной культурной адаптации текста. Любой культурный продукт — будь то книга, фильм или видеоигра — при переносе в иную языковую среду должен воспроизводиться настолько полно, насколько это позволяет система принимающего языка. В ином случае нарушается целостность восприятия произведения и ослабляется его воздействие на аудиторию.

В современном научном дискурсе видеоигры рассматриваются не только как форма развлечения, но и как самостоятельный культурный феномен, объединяющий элементы литературы, кинематографа и интерактивного искусства. В условиях развивающейся игровой индустрии перевод выполняет функцию не только передачи, но и в определённой степени воссоздания атмосферы, необходимой для полноценного погружения игрока. Как отмечает М. Д. Морозов, что «качество локализованной компьютерной игры оценивается часто выше, чем версия на исходном языке», что указывает на потенциал перевода как инструмента усиления художественного эффекта [4].

Среди различных жанров видеоигр особое место занимает хоррор. Формирование страха в подобных играх представляет собой сложный процесс, включающий интерактивные механики, психологическое воздействие и специфические лингвистические средства. В отличие от кинематографа, где зритель остается пассивным наблюдателем, видеоигры создают эффект «реальной угрозы» за счёт вовлечения игрока в процесс происходящего [2]. Это усиливает значение текста как одного из основных инструментов воздействия: через него формируются ожидания, напряжение и эмоциональная реакция. В связи с этим переводчик не может ограничиваться простой заменой слов одного языка на другой. Особенно это важно для хоррор-игр, где даже незначительное снижение экспрессивности способно разрушить атмосферу.

В игре «No Vacancy Tonight», инди-хорроре от разработчика Momiji Games, текст является элементом нагнетания страха, то есть создания особой атмосферы пугающих игр. Соответственно, текст в видеоигре формирует когнитивную базу ужаса. Вся эта атмосфера может быть разрушена из-за неоправданного использования нейтральных синонимов

в ущерб экспрессивным при переводе. Без этого игроки быстрее теряют интерес к проекту, если диалоги в стрессовых ситуациях избыточны или лишены эмоциональной остроты.

Таблица 1. Диалог 1

Оригинал	Перевод
Oh my God! Is he dead? I think he is definitely dead.	О Боже! Он мёртв? Я думаю, он мертвее мёртвого.

В приведённом примере наблюдается интересная переводческая трансформация. Реплика «I think he is definitely dead» в оригинале носит относительно нейтральный характер, однако в переводе она усиливается до варианта «мертвее мёртвого». Данный приём можно рассматривать как гиперболизацию, направленную на усиление эмоционального воздействия. В русском языке подобная форма звучит более экспрессивно и способствует нагнетанию тревожной атмосферы, что соответствует задачам хоррор-дискурса.

Таблица 2. Диалог 2

Оригинал	Перевод
Voice on the phone: Oh, Lord! At last! Can you hear me? I've been calling for hours. The line is weak, and I don't have much battery. Voice on the phone: I'm Rose, the receptionist of the motel. There's... someone that's attacking people, it killed some of the guests! Rose: Listen to me, I'm locked in the basement. I can't go out, I need help. Please, please come get me. Rose: And above all... stay alert on the corridors, you are in serious danger. It is out there!	Голос в телефоне: О, Боже! Наконец-то! Вы меня слышите? Я звоню уже несколько часов. Такая плохая связь, у меня почти разрядилась батарея. Голос в телефоне: Я Роуз, администратор мотеля. Здесь... какое-то нечто нападает на людей, оно убило нескольких постояльцев! Роуз: Послушайте, я заперта в подвале. Я не могу выйти, мне нужна помощь. Пожалуйста, пожалуйста, вытащите меня отсюда. Роуз: Главное... будьте осторожны в коридорах, вам грозит серьёзная опасность. Это нечто где-то там!

В следующем диалоговом фрагменте атмосфера нагнетания передаётся за счёт нескольких средств: восклицательных конструкций, пауз-многоточий, а также выбора лексики. Перевод *someone* как «нечто» усиливает ощущение неопределённости и угрозы. Сохранение фрагментарности речи и коротких синтаксических конструкций соответствует задаче передачи саспенса. Как отмечается в исследованиях, цель хоррор-дискурса заключается в передаче состояния напряжённого ожидания и страха от автора к реципиенту [5]. В данном случае перевод адекватно воспроизводит этот эффект.

Таблица 3. Загадка 1

Оригинал	Перевод
Once upon a time there were two feuding families: the Hilbert family and the Harret family. Both were very similar, as both families had 8 members and each family had the same number of members with blue and black eyes. One day the Hilbert family went to a concert, and they lined up in two rows, so that a person with blue eyes would not have a person of the same color in front of or next to them. The line on the left was headed by Rachel, who had black eyes. While they were standing in line, the Harret family arrived, and they also stood in two different rows. Not wanting to look alike, they stood completely opposite the Hilbert family. They spent so much time looking at each other that the concert was already over!	Жили-были две враждующие семьи: Хилберты и Харреты. Обе семьи удивительно напоминали друг друга: в каждой было по восемь человек, и одинаково делились они на обладателей синих и чёрных глаз. Однажды Хилберты отправились на концерт. Встав в два ряда, они позаботились о том, чтобы ни один синеглазый не оказался рядом или напротив себе подобного. Слева колонну возглавляла Рэйчел с чёрными глазами. Пока они выстраивались, подошли Харреты и тоже стали в два ряда. Но, желая не походить на соперников, выстроились они строго напротив Хилбертов. Они так долго рассматривали друг друга, что концерт кончился, так и не начавшись для них.

Анализируя перевод загадки в игре, следует отметить, что здесь на первый план выходит точность передачи информации, поскольку текст выполняет не только художественную, но и игровую функцию. Начало «Once upon a time» пе-

редано как «Жили-были», что вводит элемент сказочности. С одной стороны, это не мешает решению загадки, с другой добавляет стилистическую окраску, отсутствующую в оригинале. Такое решение можно рассматривать как культурную адаптацию, делающую текст более естественным для русскоязычного восприятия. Также здесь сохранены числовые характеристики, распределение признаков, а именно цвет глаз, а также логика построения ситуации. При этом переводчик адаптирует синтаксис, делая его более естественным для русского языка — «удивительно напоминали друг друга», «позаботились о том, чтобы...». Это улучшает читаемость без потери смысла. Атмосфера в данном случае создаётся не столько за счёт экспрессии, сколько через постепенное логическое напряжение.

Таблица 4. Загадка 2

Оригинал	Перевод
Find me. Find me on the top of the mountains, when the moon shines the brightest. Find me among food, so we never feel hungry anymore. Find me among family, because that is what we hope to become. And, finally, find me in your lonely heart. I know you will not need any more hints nor excuses to find me at last.	Найди меня. Найди меня на вершинах гор, когда луна светит ярче всего. Найди меня среди еды, чтобы мы больше никогда не знали голода. Найди меня среди семьи, ведь именно семьёй мы мечтаем стать. Найди меня в своём одиноком сердце. Я знаю, тебе больше не нужны ни подсказки, ни оправдания, чтобы наконец меня найти.

В этом примере особое значение имеет сохранение структурной и смысловой целостности текста. Повтор конструкции «Find me» передан через анафору «Найди меня», что позволяет сохранить ритм и композицию оригинала. Утрата данного элемента привела бы к стилистическим потерям, нарушению логики загадки, что, ослабило бы её воздействие на игрока и снизило уровень вовлеченности. Строку «Find me among food, so we never feel hungry anymore» перевели как «Найди меня среди еды, чтобы мы больше никогда не знали голода». Переводчик здесь выбрал более естественную для русского языка формулировку «не знали голода» вместо буквального «не чувствовали голод». Это пример адаптации с сохранением семантики, при которой усилилась плавность текста.

Таким образом, перевод следует рассматривать как инструмент создания атмосферы, обеспечивающий не только передачу содержания, но и воспроизведение эмоционального и когнитивного опыта оригинала. Сохранение оригинального эмоционального воздействия требует от переводчика комплексного подхода, включающего учет лексических, стилистических, синтаксических и культурных особенностей текста. Эффективная передача атмосферы через перевод предполагает гибкое использование переводческих трансформаций, направленных на сохранение авторского замысла.

Литература:

1. Алексанян А. Р. Стилистические особенности нагнетания страха в литературе жанра «хоррор» и способы их передачи на русский язык (на примере произведений С. Кинга на английском и русском языках) / А. Р. Алексанян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — № 8. — С. 2333–2338.
2. Григорьев С. Л. Хоррор-видеоигры: экранный страх / С. Л. Григорьев // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2022. — № 4 (65). — С. 41–47.
3. Кальнов Д. Д. Особенности перевода диалогической коммуникации в видеоигре «Cyberpunk 2077» в языковой паре «английский — русский» / Д. Д. Кальнов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — № 9. — С. 3249–3256.
4. Морозов М. Д. Особенности процесса локализации компьютерных игр / М. Д. Морозов // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. — 2019. — № 2 (68). — С. 59–63.
5. Суханова Е. А. Типология и характерные черты хоррор-дискурса / Е. А. Суханова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6–3 (60). — С. 139–142.

Образы в современной русской поэзии

Хань Чэнси, студент магистратуры
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Современная русская поэзия представляет собой сложный и многослойный мир, в котором переплетаются различные стили и направления. Каждый автор вносит свой уникальный вклад в это многообразие, создавая произведения, которые отражают дух времени и актуальные социальные вопросы. В русских стихотворениях были выделены ключевые образы современной русской лирики.

Образ потери, потерянного. Поэты обращаются к тому, что утрачено или может быть утрачено. Образ потерянного связан с историческими изменениями в России, сменой привычной жизни, реалий, быта, перестройки.

Образ в стихотворениях выражен с помощью различных языковых средств:

- слова, описывающие потерю: *проходит безвозвратно (однажды всё проходит безвозвратно...); увидим в последний раз (увидим близких лишь последний раз); завтра, сейчас (не то, что будет завтра, а сейчас...), память (память сжали в деревянных лапах); спать, умирать (спи, деревня, спи, не умирай); забитые в значении закрытые (и глаза забитые доскою); бывший, Союз (у карты бывшего Союза); плакать, молиться (не плачу, не молюсь я); нет сил уйти (а просто нету сил уйти), закрыть глаза, несчастная Родина;*

- существительные, описывающие эмоции и чувства: *чувства, надежды, мечты, душа (всё то, что от души); нежность, теплота (от нежности до тёплой доброты...); обвальный грохот (с обвальным грохотом в груди);*

- тропы, сравнения: *Как медведи — избы деревень; как будто закрываю веки Несчастной Родине моей...;*

Метафора: *И глаза забитые доскою.*

Ирина Самарина-Лабиринт в стихотворении «Однажды всё проходит безвозвратно» говорит о том, что в любой момент человек может все потерять, в том числе и любовь. Нужно не забывать об этом и жить сегодняшним днем.

Однажды всё проходит безвозвратно...

И чувства, и надежды, и мечты.

Всё то, что от души — всегда бесплатно,

От нежности до тёплой доброты...

Но если бы мы знали, что однажды

Увидим близких лишь последний раз,

То в тот момент нам было б очень важно

Не то, что будет завтра, а сейчас... [1]

Потери неизбежны, человек никогда не знает, что его ждет в будущем. Важно — научиться жить и ценить радостные моменты сегодня.

Природа меняется под гнетом современности, как и вся Россия, Василий Попов в стихотворении «Расцвела под окнами сирень» говорит о том, что деревни умирают

и живут лишь памятью, уходит привычное, но надежда жива. Города растут, а небольшие деревни засыпают и даже умирают. Потерянная простая деревенская жизнь вызывает у автора искреннюю тоску и печаль:

Расцвела под окнами сирень,

Полетел на двор медовый запах.

Как медведи — избы деревень

Память сжали в деревянных лапах.

<...>

Спи, деревня, спи, не умирай.

День придёт, и я приду — открою

И амбар твой низкий, и сарай,

И глаза забитые доскою. [1]

В стихотворении звучит и надежда на возможность новой жизни, новой реальности, когда люди оценят прелесть спокойной деревенской жизни.

Образ потерянного связана и с потерей СССР, которую переживали многие поэты. Потеряна страна, в которой были идеалы, Николай Зиновьев в стихотворении «У карты бывшего Союза» печален от того, что практически хоронит великий СССР,

У карты бывшего Союза,

С обвальным грохотом в груди,

Стою. Не плачу, не молюсь я,

А просто нету сил уйти.

Я глажу горы, глажу реки,

Касаюсь пальцами морей.

Как будто закрываю веки

Несчастной Родине моей... [1]

В стихотворении автор хоронит страну как любимого родственника — закрывает веки, прощается, стараясь запомнить то, что ушло.

Одиночество, крушение идеалов и подмена ценностей. Современный мир диктует новые правила, люди меняют привычный уклад жизни, появляются новые ценности, тяга к материальному, а не духовному. И как итог — одиночество сред людей и вещей.

Данный образ реализуется с помощью следующих языковых средств:

- существительные, описывающие реалии нового времени: *проститутка, геолог, маршрутка, водитель, профессия;*

- Глаголов, описывающих уход от привычного: *погоди, подумай, оглянись, отгулять (Отгуляла Русь, Россия отгуляла), продать, пропить (всё продали, пропили в чиста).*

В стихотворении «Камелия» Игорь Иртеньев спрашивает у девушки, которая выбрала профессию проститутки, почему она изменила свой выбор, ведь могла быть кем угодно:

*Почему пошла ты в проститутки?
Ведь могла геологом ты стать,
Или быть водителем маршрутки,
Или в небе соколом летать.
В этой жизни есть профессий много,
Выбирай любовь, не ленись.
Ты пошла неверною дорогой,
Погоди, подумай, оглянись! [1]*

Крушение мира связано и с крушением привычной жизни, развалом СССР, попытками сохранить свой мир.

Василий Попов в стихотворении «Отгуляла Русь, Россия отгуляла» говорит о потерях, о том, что страну фактически пропили, остались лишь обрывки былой славы:

*Отгуляла Русь, Россия отгуляла.
Всё продали, пропили в чиста.
Что осталось, только честь и слава,
Да и та у пыльного куста. [1]*

Стихотворение проникнуто горечью потери, образ пыльного куста подчеркивает одиночество и крушение привычного мира.

Исследование эмоционального и психологического мира современного человека. Обращение к эмоциям и психологии — современная черта, с развитием мира, технологий, люди все больше задумываются о внутреннем мире человека, его мечтах и желаниях. Тема отношений, эмоций раскрывается с различных точек зрения, с помощью различных языковых и художественных средств:

- существительных, описывающих эмоции, эмоциональное и психическое состояние человека: *любовь, горечь, сладость, радость, сердце, душа, печаль, тревога, тоска, хрупки и ломкие чувства; недостатки, слезы, припадки, скандалы, сдвиги, склонность ко лжи, глубины, загадки, неведомые тайны, большая душа, беда, открытость, искренность;*

- глаголами, описывающими эмоции, эмоциональное и психическое состояние человека: *чувствовать (но чувствую без слов); беречь (Но наши, как умею, берегу...); любить (вот так тебя любил); предавать (а здесь, увы, жестоко предают...); ранить (И за открытость ранят до крови...); бить (за искренность словами больно бьют...);*

- тропы:

Эпитеты: *негромкая печаль;*

Метафора: *сердце светится от радости; за искренность словами больно бьют...*

Ирина Самарина-Лабиринт в стихотворении «Я верю, что однажды всё наладится» рассуждает о том эмоциональном состоянии, что дарит любовь. Стихотворение описывает те чувства, что связаны с любовью: горечь, радость, печаль, ласку:

*У нас любовь. От горечи до сладости
Лишь расстояние в несколько часов.
Ты рядом — сердце светится от радости...
Ты далеко, но чувствую без слов,
Своей душой твою печаль негромкую,
Твою любовь, тревогу и тоску.
Бывают чувства хрупкими и ломкими,
Но наши, как умею, берегу... [1]*

Автор призывает беречь чувства, любить всей душой и сердцем.

Екатерина Горбовская в стихотворении «Я думала, что главное в погоне за судьбой» размышляет о природе человека, его духовном росте и делает заключение:

*Из всех доброжелателей никто не объяснил,
Что главное, чтоб кто-нибудь
Вот так тебя любил:
Со всеми недостатками,
Слезам и припадками,
Скандалами и сдвигами
И склонностью ко лжи –
Считая их глубинами, считая их загадками,
Неведомыми тайнами твоей большой души. [1]*

Любовь — это не только высокое чувство, красота, но и обратная сторона отношений — эмоциональной нестабильности, припадков, скандалов, истерик и т. д.

Ирина Самарина-Лабиринт в стихотворении «А где она любовь, скажи мне, мам» описывает девушку, которая ищет любовь, но натывается на равнодушие, предательство и боль, что нередко в современном мире, когда искренность и открытость потеряли актуальность:

*А где она — любовь, скажи мне, мам?
Меня ты отпустила из гнезда...
А здесь, в мирском раю ведь каждый сам,
Особенно, когда в душе беда...
А здесь, увы, жестоко предают...
И за открытость ранят до крови...
За искренность словами больно бьют...
Нет, мама, здесь совсем не до любви... [1]*

Итак, в современной лирике человек может испытывать самые разные чувства, и положительные, и отрицательные. Человек имеет право на обиду, боль, скандал.

Осмысление христианства, духовного наследия прошлого. В стихотворениях современных поэтов появляется тема религии, которая активно подавлялась во времена расцвета СССР. Но великая страна распалась и люди ищут утешение в боге, в духовной стороне жизни. Образ выражается через:

- существительные и прилагательные, описывающие религию: *храм, Господь, прах;*

- глаголы, описывающие реалии религии: *храм построен, заходи и кайся, простить (я не могу простить, Господь!), потерять (Господь, я потеряла мир; распять (и распят был тобой).*

Василий Попов в стихотворении «Отгуляла Русь, Россия отгуляла» обращается к русскому человеку и предлагает покаяться, очистить душу от вины за разрушенную страну. Храм становится место очищения и силы, через религию можно очистить душу:

*Подымайся, Ваня, подымайся,
Отряхни рубаху и штаны.
Храм построен, заходи и кайся –
Нет твоей здесь никакой вины. [1]*

Религия поддерживает человека и в его эмоциональном мире, человек обращается к богу внутри себя, чтобы понять, как жить и любить.

Наталья Шевченко в стихотворении «Обида» раскрывает мир духовного родства с богом, диалог с богом, с душой раскрывает боль героини, ее мир и надежду:

*Я не могу простить, Господь!
Я не могу простить!
Как мне прикажешь теперь быть?
Как я могу любить?
Господь, я потеряла мир.
Смотри, я словно прах...
Неужто Ты меня забыл? –
Кричала я в слезах.
И вдруг... Ты где то там, внутри
Шепнул мне тихо: «Стой!
Вспомни как Я унижен был
И распят был тобой.
Не ты одна Меня гнала,
Меня гнал целый мир!
Но всё же Я простил тебя
И целый мир простил. [1]*

Главное — это умение прощать, религия дарит человеку умение простить, как Господь простил гонителей. Важность прощения, покаяния — один их образов в современной поэзии.

Апофеоз современности. Этот образ связан с тем, что мир в русской современной лирике реален, это сегодняшний день, когда используются новые слова, понятия. Данный образ реализуется через:

– существительные, описывающие современный мир: *карман, прикид, идея, хрен (ругательство), Багамы, Париж, казино,*

– глаголы, описывающие современный мир: *загрузить (карман загружен), утюжить (прикид утюжен).*

Лариса Рубальская в стихотворении «А я ей нужен» описывает современный мир и современные отношения, любовь покупается через поездки, внешние атрибуты:

*Карман загружен,
Прикид утюжен,
И голова идей полна.
Но я ей нужен,
Как хрен на ужин.
Моя любовь ей не нужна.
Предлагаю ей всё, что захочет –
На Багамы, в Париж, в казино,
Подарить мне хоть краешек ночи
Не желает она всё равно. [1]*

Таким образом, мотивы и образы в современной русской лирике связаны с изменениями в жизни страны, потерей привычного мира, деятельности и как следствие, спокойствия. Поэты все больше обращаются к внутреннему миру человека, его эмоциям, чувствам. Важным мотивом становится возвращение к религии, духовным началам, покаянию.

Для реализации образов поэты используют новые слова, описывающие современный мир, а также художественные приемы, построенные на гротеске, сатире, контрасте. Зачастую применяются традиционные выражения, но с новым смыслом и эмоциональной окраской.

Поэты обращаются к эмоциональному переживанию событий, описывают внутренний мир человека, его чувства и мнение.

Литература:

1. Стихи современных поэтов. URL: <https://rustih.ru/stixi-sovremennykh-poetov/> (дата обращения: 17.11.2025).

ФИЛОСОФИЯ

Экзистенциализм и поиск смысла жизни в XXI веке

Сергеева Дарья Александровна, студент;

Русских Дарья Андреевна, студент

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье приводится рассуждение об одном из главных вопросов человечества в современном мире — о поиске смысла жизни, который обретает свою актуальность на фоне цифровизации, кризиса традиционных ценностей и глобализации.

Ключевые слова: экзистенциализм, смысл жизни, смысл бытия, личность.

В данной статье речь пойдёт о попытках анализа категории «смысл жизни» применительно к экзистенциальным проблемам человека, рассматривая его сквозь призму экзистенциальной антропологии. В современном мире люди часто заняты делами, учёбой или развлечениями, что даже не хватает времени подумать, есть ли смысл в нашей жизни или есть ли смысл в том, что мы делаем? К сожалению, точный ответ на поставленные вопросы в настоящее время сложно найти и получить. Они являются одними из сложных вопросов, перед которыми стояло человечество на протяжении всей истории своего существования. К тому же без осознания смысла жизни человек не сможет стать счастливым.

Экзистенциализм (от латинского *existentia* — «существование») — это философское направление, которое фокусируется на индивидуальном существовании, свободе и ответственности человека в мире, лишённом объективного смысла.

Основателем экзистенциализма является датский философ Серен Кьеркегор, а представителями Карл Ясперс, Альбер Камю, Симона де Бовуар и другие. Предшественниками являются Фёдор Достоевский, Блез Паскаль, Фридрих Ницше и другие. Представители данного направления считают, что человеческое бытие уникально, потому что люди имеют свободу выбора, а также обладают способностью к рефлексии.

Основными идеями экзистенциализма о смысле жизни являются:

Смысл жизни как результат индивидуального выбора и ответственности. Для экзистенциализма смыслом является сам процесс жизни, а именно свободный выбор целей и ценностей, собственное благополучие и несение ответственности за свои поступки;

Свобода и ответственность. Человек обречён на свободу, поэтому он сам определяет свою судьбу. Кроме того, каждый несёт ответственность за свои поступки, которые в последующем формируют его личность и будущее;

Существование предшествует сущности. Человек сам себя создаёт через свои же решения, поступки и действия, поэтому отсутствует определённая судьба или универсальная истина;

Поиск смысла в изначально бессмысленном мире. Экзистенциалисты пришли к выводу о том, что именно человек наделяет смыслом жизнь, даже если мир лишён общего predetermined смысла;

Индивидуальность и уникальность опыта. Упор делается на личном взгляде на мир, а также на возможность самоопределения через действия и собственный выбор.

Проанализировав идеи экзистенциализма, можно сделать вывод о том, что он обеспечивает основу для людей для того, чтобы противостоять суровым реалиям жизни, а также брать ответственность за своё существование вместо того, чтобы полагаться на внешние факторы и институты для того, чтобы обеспечить направление и смысл. Всё это способствует расширению возможностей людей, которые столкнулись с трудными ситуациями в жизни, поскольку это побуждает их взять под контроль свою жизнь, а также найти смысл среди невзгод и страданий.

В современном мире поиск смысла жизни становится крайне сложным из-за ряда факторов:

Падение традиционных устоев;

Культивирование успеха;

Глобализация и технологические изменения;

Цифровая гиперстимуляция и паралич выбора.

Данные факторы заставляют каждого постоянно задумываться о смысле жизни человека. События, происходящие вокруг жизни людей, оказывают влияние не только на внутренний мир человека, но и на центральные моменты, которыми выступают собственные переживания человека с соответствующими личностными характеристиками и душевными состояниями. От человека постоянно требуется огромная внутренняя работа по изменению собственной личности, своих желаний, стратегий, ценностей и смыслов.

Для того чтобы в современном мире индивид нашёл смысл жизни, необходимо следующее:

Обратиться к себе. Необходимо прислушиваться к себе, к своим воспоминаниям и чувствам, которые приносят вдохновение [3, с. 54];

Найти «своё» дело. Индивид, занимаясь своим любимым делом, приносит пользу и вдохновляет других [1, с. 136];

Создать множество малых смыслов. Устойчивость к экзистенциальным кризисам обуславливается наличием не одного «главного» смысла жизни, а способностью находить смысл жизни в различных сферах общественной жизни;

Использовать техники саморефлексии: йога, медитации и другие различные способы для расслабления, рефлексии и получения духовного насыщения.

Кроме того, экзистенциальные ценности создают мировоззренческую природу личности [2, с. 430]. На сегодняшний день данный процесс получает новые очертания

в силу постоянно меняющихся социальных факторов, что определяет особую значимость исследования процессов, происходящих в ценностном сознании общества.

Таким образом, проблема смысла жизни человека является главной проблемой в философии. Экзистенциализм предлагает человеку рамки для действий и размышлений, которые помогают найти цель в жизни и глубинный смысл, а также способствуют тому, чтобы человек преодолел чувство бессмысленности и дезориентации. В условиях стремительного изменения глобального общества идеи экзистенциализма помогут найти людям ответ на вопрос о своей роли в мире. Кроме того, для будущего поколения экзистенциализм вносит вклад в развитие ответственного и осознанного похода к жизни, выбирая индивидуальный путь развития и поиска смысла жизни. Философия экзистенциализма не только сохраняет свою актуальность, но и продолжает вдохновлять на поиск новых путей развития.

Литература:

1. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / Альфред Лэнгле; перевод с немецкого. — Москва: Генезис, 2017. — 136 с.: ил. — (Теория и практика экзистенциального анализа). — ISBN 978-5-98563-507-2.
2. Мамардашвили, М. К. Необходимость себя. Введение в философию, доклады, статьи, философские заметки / Мераб Мамардашвили; сост. и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. — Москва: Лабиринт, 1996. — 430, с.; 21 см. — (Философия риторики и риторика философии). — ISBN 5-87604-124-6 (В пер.).
3. Степанов А. Г. «Экзистенциальный формат исторической реальности» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2023. — № 4 (41). — С. 54–57.

От вещей к смыслам: философские основания новой социальной политики в России

Третьяков Арсений Алексеевич, студент

Научный руководитель: Егоров Анатолий Григорьевич, доктор философских наук, профессор
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается парадокс: рост государственных расходов на социальную политику в России не сопровождается улучшением духовно-нравственного самочувствия граждан. С опорой на идеи В. Франкла, Н. Бердяева, И. Ильина, Э. Левинаса, Г. Йонаса и Э. Фромма показано, что причина кроется в формальной модели, сводящей человека к пассивному получателю благ и игнорирующей его потребность в смысле, достоинстве и солидарности. Обоснована необходимость перехода от распределительной логики «вещей» к логике «смыслов», предполагающей поддержку субъектности и горизонтальных сообществ. При этом реалистично оцениваются границы возможностей государства и подчёркивается роль гражданского общества.

Ключевые слова: социальная политика, смысл, экзистенциальный вакуум, субъектность, солидарность, гражданское общество, бюрократизация, философская антропология, ответственность.

Введение

В период с 2018 по 2023 год объём бюджетных расходов Российской Федерации на социальную политику увеличился почти в 1,5 раза — с 12,5 трлн до 18,9 трлн рублей.

В относительном выражении доля социальных расходов в общем объёме федерального бюджета колебалась в пределах 25–28 %, а по отношению к ВВП составляла около 11–12 % в 2023 году. Для сравнения: военные расходы за тот же период выросли с 2,8 трлн до 4,9 трлн рублей,

то есть также демонстрировали существенный рост, однако темпы прироста социальных ассигнований в отдельные годы (2020–2021) опережали оборонные. Данные за 2024–2025 годы на момент подготовки доклада носят предварительный характер: по проектировкам бюджета на 2024–2026 гг. предусмотрено сохранение объёмов социальных обязательств на уровне около 20 трлн рублей ежегодно. Был расширен перечень адресных выплат, введены новые меры поддержки семей с детьми, модернизирована инфраструктура социального обслуживания. Однако параллельные социологические замеры фиксируют устойчиво высокий уровень тревожности, одиночества и межличностного недоверия. По данным ВЦИОМ за 2023 год, около 40 % граждан испытывают чувство отсутствия смысла в собственной жизни, а индекс межличностного доверия остаётся на уровне 22–24 % без значимой положительной динамики [2, с. 12–15, 24]. Более свежие опросы 2024–2025 гг. (ФОМ, ВЦИОМ) показывают, что доля респондентов, ощущающих одиночество, остаётся в пределах 38–42 %, а доля тех, кто не видит ясных жизненных перспектив, даже несколько выросла на фоне общей социально-экономической неопределённости. Таким образом, наблюдается парадокс: рост материальной поддержки не приводит к улучшению духовно-нравственного самочувствия общества. Причина этого парадокса не в неэффективности конкретных программ, а в том, что экзистенциальные потребности человека не удовлетворяются исключительно экономическими средствами.

Цель статьи — выявить философские основания данного парадокса и обосновать необходимость перехода от распределительной модели социальной политики, ориентированной на передачу материальных благ («вещей»), к модели, центрированной на поддержке субъектности, ответственности и смыслообразования.

Основная часть

1. Характеристика действующей модели социальной политики

Современная российская модель социальной политики представляет собой гибридное образование, сочетающее элементы советского патернализма, неолиберального менеджериализма и декларативной ценностной риторики. В ней выделяются три ключевых регулятива.

Во-первых, остаточный патернализм. Государство включается в решение социальных проблем преимущественно в ситуациях уже наступивших провалов рынка или семьи. Поддержка носит реактивный, компенсаторный характер и не направлена на профилактику рисков или развитие человеческого потенциала. Человек попадает в поле зрения системы в статусе «уязвимой категории». Например, ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребёнка (единое пособие) назначается только после оценки нуждаемости, когда семья уже документально подтвердила свой низкий доход. Меры

поддержки инвалидов, такие как обеспечение техническими средствами реабилитации, также активируются *post factum*, после установления инвалидности, а не работают на опережение через программы раннего вмешательства или профилактики инвалидизации.

Во-вторых, доминирование формальной рациональности. Приоритет отдаётся бюджетной эффективности и количественным показателям — охвату, объёму освоенных средств, количеству оказанных услуг. Содержательная работа с человеком подменяется документооборотом и отчётностью. Социальная работа трансформируется в процедуру сбора и обработки данных. В качестве примера можно привести систему долговременного ухода за пожилыми. Формально количество часов ухода и число получателей растут, однако на практике социальный работник часто вынужден тратить значительную часть времени не на общение с подопечным, а на заполнение дневников посещений, актов выполненных работ и прочей отчётной документации. Живое человеческое участие вытесняется бюрократической рутинной. Безусловно, государство не может действовать без бюрократических инструментов, и определённый уровень формализации неизбежен. Однако проблема заключается в том, что бюрократия из средства превращается в самоцель, подавляя те живые инициативы, которые должны стать основой экзистенциальной поддержки. Именно гражданское общество призвано заниматься экзистенциальными проблемами человека, но в современной России оно развито слабо, а государство зачастую не столько помогает, сколько ограничивает его активность. В этих условиях ключевым становится вопрос о том, как государство может минимизировать препятствия для гражданских инициатив.

В-третьих, разрыв между ценностной риторикой и институциональными практиками. В стратегических документах, включая Указ Президента РФ № 809, декларируется приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям — семье, милосердию, взаимопомощи [7, п. 2, 4, 7]. Однако на уровне повседневной деятельности социальных учреждений эти декларации не инструментализированы. Например, в центрах социального обслуживания пожилых людей можно увидеть стенды с цитатами о важности заботы о старшем поколении, но при этом реальная работа с посетителями сводится к приёму заявлений на материальную помощь и выдаче талонов на горячее питание. Системных механизмов, которые бы реально вовлекали пожилых людей в жизнь местного сообщества, не предусмотрено. Этот разрыв порождает отчуждение как у получателей услуг, так и у самих сотрудников.

2. Какого человека видит в нас нынешняя социальная система

Если внимательно посмотреть на то, как устроена сегодняшняя социальная помощь, становится ясно: система видит в человеке прежде всего носителя нужды.

Его главная роль — вовремя подать заявление, собрать справки и подтвердить, что он действительно имеет право на выплату или услугу. Все процедуры заточены под выявление дефицита — низкого дохода, инвалидности, отсутствия жилья, трудной жизненной ситуации.

Проблема в том, что за этими формальными признаками исчезает сам человек — его личная история, его способности, его желание быть кому-то полезным. Система не спрашивает: «Что вы умеете делать? Чем вы могли бы помочь другим? Что придаёт вашей жизни смысл?» Её интересует только одно: «Какой у вас среднедушевой доход?»

Такой подход можно назвать формальным (мировоззренчески ограниченным). Он исходит из представления о человеке как о пассивном получателе благ. Но человек — это не пустой сосуд, который нужно наполнить деньгами и услугами. У каждого есть потребность чувствовать себя нужным, значимым, способным влиять на собственную жизнь. Как писал Эрих Фромм, человек стремится не только «иметь», но и «быть» — реализовывать свою сущность в творчестве, любви и солидарности [9, с. 45–67]. Вместе с тем, прямое формирование личности не является задачей государства; его задача — не мешать людям становиться личностями, а главное свойство личности — способность к свободе, начинающаяся со свободы мысли, совести и слова.

Социальная система — это не только государство, но и люди, группы, организации, другие институты. Поэтому проблема здесь сложная, многоуровневая и дифференцированная. Философ и психолог Виктор Франкл, прошедший нацистские концлагеря, доказал: человек может вынести очень многое, если у него есть смысл — понимание, ради чего он живёт. Если же этого смысла нет, наступает внутренняя пустота, которую не заполнить ни пособиями, ни льготами [8, с. 35–42]. Сегодняшняя социальная система отвечает на вопрос «что дать человеку», но полностью игнорирует вопрос «ради чего ему жить дальше». Франкл называл это состояние «экзистенциальным вакуумом» и подчёркивал, что оно не лечится материальным насыщением [8, с. 118–125]. Преодоление этого вакуума не может быть прямой функцией государства, но оно способно создавать условия, при которых люди сами находят смыслы — через образование, культуру, поддержку сообществ.

Русский философ Николай Бердяев писал, что к человеку нельзя относиться как к средству, как к объекту управления. Человек — всегда цель. Когда социальная служба превращает гражданина в «клиента» и «получателя услуг», она невольно унижает его достоинство [1, с. 202–215]. Ещё один отечественный мыслитель Иван Ильин говорил о необходимости живого, духовного соединения людей в делах помощи, а не просто механического распределения ресурсов [3, с. 89–97].

Таким образом, главный изъян нынешней модели — не в нехватке денег, а в том, что она не видит в человеке личность, не оставляет пространства для его субъектности. Государство не обязано в каждом видеть личность, но оно

должно гарантировать свободу, при которой личность может состояться. И пока этот формальный перекося не будет исправлен, любые финансовые вливания будут давать лишь временный и поверхностный эффект.

3. Системные последствия распределительной логики

Ориентация на передачу «вещей» (трансфертов, услуг) без включения смыслового компонента порождает три устойчивых негативных эффекта. Стоит оговориться, что даже при появлении такого компонента многие граждане не смогут его уловить и реализовать, особенно те, кто в силу возраста, образования или жизненных обстоятельств ещё или уже не является зрелой личностью. Однако это не отменяет необходимости создания условий для тех, кто способен к смысловому творчеству.

Первый — редукция субъектности. Человек закрепляется в статусе клиента, его активность и ответственность не востребованы. В философской перспективе происходит подмена человека как «бытия-возможности» (М. Хайдеггер) человеком как «наличным бытием», единицей статистического учёта. Эта логика, по замечанию А. С. Панакина, превращает социальную работу в «власть процедуры над целью» [6, с. 134–140].

Второй — бюрократизация межличностных отношений. Живое взаимодействие «человек — человек» замещается формальным документооборотом. Отношение «оператор — клиент» стирает лицо Другого, что, согласно Э. Левинасу, разрушает этическую основу подлинной встречи и ответственности [5, с. 88–95].

Третий — смысловой дефицит. Программы помощи отвечают на вопрос «что» и «сколько», но не на вопросы «зачем» и «ради чего». Человек остаётся один на один с экзистенциальной пустотой, которую не способны заполнить денежные выплаты. Преодоление этой пустоты возможно лишь через обращение к смысло-жизненным ориентирам, которые традиционно предлагают философия, религия и искусство. Однако, согласно опросам ВЦИОМ (2023), лишь 12 % россиян регулярно читают философскую или религиозную литературу, около 15 % посещают театры и музеи, в то время как более 60 % основным источником жизненных ориентиров называют материальное благополучие и стабильность [2, с. 28–30]. Доминирующая установка на потребление и выживание оставляет мало места для подлинного смысловознания. В этой ситуации государство может действовать лишь косвенно — через систему образования, поддержку культурных институтов, поощрение просветительских инициатив, не насаждая смыслы директивно, но создавая питательную среду для их самостоятельного поиска.

4. Альтернативные практики: логика солидарности и совместного действия

В негосударственном секторе — некоммерческих организациях, территориальных общественных самоуправ-

лениях, волонтерских движениях — формируются иные модели помощи. Они строятся не как односторонний трансферт, а как совместное действие. Участие в решении проблем других людей становится источником обретения личного смысла для самих помогающих. Исследования показывают, что добровольцы демонстрируют более высокие показатели осмысленности жизни и психологического благополучия по сравнению с пассивными получателями выплат.

Данный разрыв между государственной логикой распределения и логикой горизонтальных сообществ свидетельствует о необходимости смены парадигмы. Философским основанием альтернативной модели выступает антропология ответственности и солидарности, разработанная в трудах Г. Йонаса [4, с. 157–165], Э. Левинаса [5, с. 88–95], а также в русской религиозной философии [3, с. 89–97].

5. Направления трансформации: от «вещей» к «смыслам»

Переход к новой модели социальной политики предполагает три взаимосвязанных направления изменений.

Первое — смена цели и критериев оценки. Необходим переход от логики компенсации ущерба к логике развития человеческого потенциала. Критерием эффективности должно стать не только снижение уровня бедности, но и повышение субъектности человека: его включённость в жизнь сообщества, уровень социального доверия, наличие возможностей для самореализации. Такой подход близок либерально-демократическим ценностям, однако он не противоречит и потенциалу традиционных российских представлений о соборности и общинности. Вместе с тем, следует признать, что большинство россиян не знакомы с этими понятиями, и тем более не руководствуются ими в повседневной жизни. Поэтому апелляция к ним требует не просто риторического упоминания, а серьёзной работы по актуализации этих ценностей через образование и реальную практику местного самоуправления. Вопрос о том, насколько федеральная власть готова делегировать полномочия и доверять инициативе граждан, остаётся открытым.

Второе — институциональная поддержка горизонтальных солидарных структур. Государству следует выступать не столько оператором помощи, сколько инфраструктурным партнёром для НКО, ТОСов и волонтерских инициатив. Это включает упрощение бюрократических процедур, предоставление грантовой поддержки, передачу части полномочий на локальный уровень. Такой переход невозможен без реального укрепления местного самоуправления и федерализма. Однако готовность самого населения к самоорганизации остаётся невысокой: по данным ФОМ (2024), лишь 18 % граждан участвуют в каких-либо формах местного самоуправления. Поэтому поддержка «сверху» должна сопровождаться просветительской работой и формированием культуры участия.

Третье — гуманитаризация социальной работы. Социальный работник нового типа должен владеть не только юридическими и экономическими компетенциями, но и навыками экзистенциальной коммуникации, помогающими человеку находить или конструировать жизненные смыслы. Это требует пересмотра образовательных программ и стандартов профессиональной деятельности. При нынешнем уровне гуманитарного образования в стране это труднодостижимая, но необходимая задача. Кроме того, для привлечения в профессию действительно высокообразованных, культурных и преданных делу людей требуется достойное финансирование и повышение общественного престижа социальной работы. Без этого любые реформы останутся благими пожеланиями.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что экзистенциальный кризис современного российского общества не может быть преодолен простым наращиванием объёмов материальной помощи. Парадокс «больше вещей — меньше смысла» свидетельствует о неадекватности сугубо формальной, распределительной модели, лежащей в основе действующей социальной политики. Насколько эта модель отрефлексирована российской бюрократией? Вероятно, лишь в узком сегменте академической философии и отдельных управленческих кругов. В массовой практике господствуют обрывки патерналистских и технократических представлений.

Переход «от вещей к смыслам» требует:

- признания человека субъектом собственной жизни, носителем достоинства и ответственности, что начинается не с государства, а с самих людей, с их самосознания и готовности к свободе (подобная установка действительно вступает в противоречие с логикой авторитарного управления, но именно в этом вызов для подлинной модернизации);

- переориентации социальных институтов с распределительной логики на логику со-творчества и поддержки солидарных сообществ (исполнителями здесь могут стать не только государственные структуры, но и активная часть гражданского общества, которую необходимо взращивать);

- насыщения социальной работы экзистенциальным содержанием (что требует долгосрочных инвестиций в гуманитарное образование и культуру, а также достойного материального обеспечения самих работников).

Важно понимать, что государство не всемогуще в деле формирования смыслов. Смысл жизни — это результат внутренней духовной работы человека, а также плод коллективных усилий в пространстве философии, религии и искусства. Социальная политика может лишь создавать благоприятные условия для такой работы, устраняя материальную нужду как отвлекающий фактор и поддерживая те формы общежития, где смысл рождается естественно — в заботе о ближнем, в совместном творчестве,

в служении общему делу. Вещи всегда несут на себе отпечаток человеческих смыслов. Задача социальной философии — научить видеть за внешней оболочкой вещей их глубинное предназначение, а социальной политики — строить институты, которые не заслоняют, а раскрывают эти смыслы.

Философская рефлексия выступает инструментом удержания человека как цели, а не средства институциональных процедур. Только при таком подходе социальная политика сможет не просто смягчать материальные лишения, но и способствовать обретению человеком смысла, достоинства и подлинной связи с другими.

Литература:

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М.: Республика, 1993. — 383 с.
2. Доклад ВЦИОМ «Духовно-нравственное состояние российского общества: динамика и проблемы». — М.: ВЦИОМ, 2023. — 48 с.
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. — М.: Республика, 1993. — 431 с.
4. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Пер. с нем. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 480 с.
5. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека / Пер. с фр. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. — 266 с.
6. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. — М.: Алгоритм, 2002. — 352 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
8. Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
9. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. — М.: АСТ, 2000. — 448 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (625) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.

Номер подписан в печать 10.06.2026. Дата выхода в свет: 17.06.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.